

ММА

**МОСКОВСКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ**

Министерство образования и науки
Российской Федерации
Образовательное частное учреждение высшего
образования
«МОСКОВСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ»

ВЕСТНИК

Московской международной академии
№ 1 / 2019

Соучредители: «Московская международная академия»
«Московский финансово-экономический институт»
Регистрационный номер: ПИ № ФС 77-37854
ISSN 2541-8343

Редакционный совет

Александрова О.В., доктор филологических наук, профессор.
Гриценко Е.С., доктор филологических наук, профессор.
Демьянков В.З., доктор филологических наук, профессор.
Егоров М.А., доктор филологических наук, профессор.
Коттхофф Хельга, доктор филологических наук, профессор, Фрайбургский университет им. Альберта Людвига, ФРГ.
Карасик В.И., доктор филологических наук, профессор.
Красных В.В., доктор филологических наук, профессор.
Поляков Ф.Б., доктор филологических наук, профессор, Венский университет, Австрия.
Радченко О.А., доктор филологических наук, профессор.
Слышкин Г.Г., доктор филологических наук, профессор.
Тарасов Е.Ф., доктор филологических наук, профессор.
Тер-Минасова С.Г., доктор филологических наук, профессор.
Уфимцева Н.В., доктор филологических наук, профессор.
Шоре Элизабет, доктор филологических наук, профессор, Фрайбургский университет им. Альберта Людвига, ФРГ.

Редакционная коллегия

Терентий Л.М., ректор ОЧУ ВО «Московская международная академия», кандидат политических наук, доктор филологических наук, *главный редактор*.
Кирилина А.В., доктор филологических наук, профессор, *заместитель главного редактора*.
Дмитрюк С.В., кандидат филологических наук, *выпускающий редактор*.
Лапин А.А., кандидат политических наук.
Сподах Г.Г., кандидат экономических наук.
Усачев Е.В., проректор по внешним связям ММА.
Хаимова В.М., кандидат филологических наук, доцент.

Научный журнал теоретических и прикладных исследований.
Выходит 2 раза в год.

Перепечатка материалов из журнала допускается только по согласованию с редакцией.
Адрес редакции: Москва, ул. Новомосковская, д.15а
e-mail: info@mmamos.ru, dmitrserg@yandex.ru

Москва 2019

© ОЧУ ВО «Московская международная академия», 2019

Подписано в печать 30.08.2019. Формат 70x100/16.

Усл. печ. л. 7,6. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «Канцлер», г. Ярославль,
e-mail: kancler2007@yandex.ru

Co-founders: Moscow International Academy
Moscow Financial and Economic Institute
Registration number: ПИ No. ФС 77-37854
ISSN 2541-8343

Academic Advisory Board

Alexandrova O.V., Doctor of Philology, Professor.
Gritsenko E.S., Doctor of Philology, Professor.
Demyankov V.Z., Doctor of Philology, Professor.
Egorov M.A., Doctor of Philology, Professor.
Kotthoff Helga, Doctor of Philology, Professor, University of Freiburg Albert Ludwig, Germany.
Karasik V.I., Doctor of Philology, Professor.
Krasnykh V.V., Doctor of Philology, Professor.
Polyakov F.B., Doctor of Philology, Professor, University of Vienna, Austria.
Radchenko O.A., Doctor of Philology, Professor.
Slyshkin G.G., Doctor of Philology, Professor.
Tarasov E.F., Doctor of Philology, Professor.
Ter-Minasova S.G., Doctor of Philology, Professor.
Ufimtseva N.V., Doctor of Philology, Professor.
Shore Elizabeth, Doctor of Philology, Professor, University of Freiburg Albert Ludwig, Germany.

Editorial Board

Terenty L.M., Candidate of Political Science, Doctor of Philology, Rector of the Moscow International Academy, *Editor-in-Chief*
Kirilina A.V., Doctor of Philology, Professor, *Deputy editor*
Dmitryuk S.V., Candidate of Philology, *Executive secretary*
Lapin A.A., Candidate of political sciences.
Spodakh G.G., Candidate of economic sciences.
Usachev E.V., Vice-rector for External Relations of MMA.
Khaimova V.M., Candidate of Philological Sciences, associate professor.

Scientific journal of theoretical and applied research.
2 issues per year.
Editorial office: Moscow, ul. Novomoskovskaya, 15a
e-mail: info@mmamos.ru, dmitrserg@yandex.ru

All rights reserved.

The materials of the journal may not be translated or copied in whole or in part without the written permission of the publisher, except for brief excerpts in connection with reviews or scholarly analysis.

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ
И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ****Масленникова Е.М.**

Информативность, предсказуемость и избыточность
как свойства художественного текста 6

Хаимова В.М.

Время и Вечность в лирике М. Цветаевой 20

МЕНЕДЖМЕНТ: НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ**Абызова Е.В.**

Методы финансового планирования и особенности
бюджетирования в вертикально-интегрированных структурах 34

Биленко А.В.

Развитие методики оценки мультипликативного воздействия транспортного
комплекса на экономику 42

Бойчевский А.А., Андреева Л.О.

Проблема совершенствования институциональной организации финансовой
системы на современном этапе 50

Буйкин А.Ю.

Вопросы укрупнения муниципальных образований и ликвидации
муниципального управления на низовом уровне 56

Грушин В.А., Барышова Ю.Н.

Процесс формирования, реализации и специфика разработки управленческих
решений в системе государственного и муниципального управления 66

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ В XXI ВЕКЕ**Ермаков И.К., Ермолатий Д.А., Пителинский К.В.**

Социальная инженерия как технология нарушения информационной
и экономической безопасности субъекта экономики 74

Пителинский К.В.

Ретроспективно-перспективные тенденции развития
современного социума 84

Пителинский К.В.

Циклическое управление сложными социо-экономическими системами и
формирование лидеров трансформационного типа в условиях транзита
европейской культуры 98

ИНФОРМАЦИЯ

Правила представления рукописей 117

**CROSSCULTURAL COMMUNICATION
AND CULTURAL LINGUISTICS**

Maslennikova E.M.

Informativity, Predictability and Redundancy In Literary Texts 6

Khaimova V.M.

Time and Eternity in M. Tsvetaeva's lyric poems 20

MANAGEMENT: SCIENTIFIC ANALYSIS

Abyzova E.V.

Financial Planning Methods And Features Of Budgeting In Vertical-Integrated Structures 34

Bilenko A.V.

Development Of The Technique For Assessment Of The Multiplicative Impact Of The Transport Complex On The Economy 42

Boychewski A., Andreeva L.O.

The Problem Of Improving The Institutional Organization Of The Financial System At The Present Stage 50

Buikin A.Yu.

Questions Of Consolidation Of Municipalities And The Elimination Of Municipal Management At The Grassroots Level 56

Grushin V.A., Baryshova Y.N.

The Process Of Creation, Implementation And Specifics Of Development Of Management Decisions In The System Of State And Municipal Management 66

SOCIO-HUMANITARIAN KNOWLEDGE IN THE XXI CENTURY

Ermakov I.K., Yermolatiy D.A., Pitelinsky K.V.

Social Engineering As Technology Of Infringement Of Information And Economic Safety Of The Subject Of The Economy 74

Pitelinsky K.V.

Retrospective-Perspective Tendencies Of Development Of Modern Society 84

Pitelinsky K.V.

Cyclic Management Of Social And Economic Systems And Formation Of Transformation Type Leaders In Transit Conditions Of European Culture 98

INFORMATION

Manuscript Submission Rules 117

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 811.111'23

ИНФОРМАТИВНОСТЬ, ПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ И ИЗБЫТОЧНОСТЬ КАК СВОЙСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Масленникова Евгения Михайловна

кандидат филологических наук, доцент Тверского государственного
университета.

Эл. адрес: e-maslennikova@inbox.ru; arakin2grammar@mail.ru.

Аннотация. Повышенная информационная насыщенность художественного текста обусловлена способами включения в него новой информации. Информативность текста для читателя зависит от объёма индивидуального тезауруса и степени активизации индивидуального лексикона, а также от умения учитывать соответствующие кодификационные правила. Полнота восприятия текста зависит от качества и количества, избыточности / неизбыточности содержащейся в нём информации, а также от характеристик носителей информации, которыми являются автор и читатель. В статье обсуждаются такие свойства художественного текста, как информативность, предсказуемость и избыточность.

Ключевые слова: текст, понимание, информация, информативность, избыточность

INFORMATIVITY, PREDICTABILITY, AND REDUNDANCY IN LITERARY TEXTS

Evgenia M. Maslennikova

Tver State University, Tver

Abstract. The increased information richness of literary texts depends on the ways how new information is included in them. The volume of readers' individual thesaurus and the degree of activation of their individual lexicon influences the information content of texts open for them, as well as readers' ability to take into account the relevant codification rules. The completeness of text perception corresponds to the quality and quantity of the text information, its redundancy / non-redundancy. The author and readers are seen as information carriers. The article discusses the problem of informational content, predictability and redundancy in texts.

Keywords: text, understanding, information, informative, predictability, redundancy

Художественный текст, воплощая гармонию смысла и формы, обладает особой понятийной усложнённой и напряжённостью: «та историко-культурная реальность, которую мы называем “художественное произведение”, не исчерпывается текстом. Текст – лишь один из элементов отношения. Реальная плоть художественного произведения состоит из текста (системы внутритекстовых отношений) в его отношении к внетекстовой реальности – действительности, литературным нормам, традиции, представлениям», а восприятие текста вне его фона приводит к тому, что «мы антиисторично проектируем текст на фон наших современных представлений» [Лотман 1994: 213].

Повышенная информационная насыщенность художественного текста также обусловлена способами включения в него новой информации.

В отличие от канонической ситуации общения «лицом к лицу» реконструкция Мира текста в случае художественной коммуникации зависит от фокусной подачи информации со стороны автора, должным образом организующего текстовое пространство.

Исходя из сформулированных законов словесно-художественного структурирования [Болотнова 1994], одно из свойств художественного текста, реализуемое на лексическом уровне, получило название закона смысловой избыточности. Как показывают исследования, с точки зрения избыточности (энтропии) беллетристический стиль занимает промежуточное положение между деловым стилем и устно-разговорной речью: нижняя граница равна 76,3% , а верхняя – 82,6% [Пиотровская и др. 1962]. Избыточность письменной русской речи по сравнению с английской речью составляет 4,95 против 4,70 [Яглом и др. 1960].

Т.М. Дридзе [1980] разделяет понятия «информационная насыщенность текста» и «информативность». Под информационной насыщенностью текста понимается абсолютное количество информации, а информативность как относительная прагматическая характеристика текста представляет собой «ту смысловую информацию, которая, скорее всего, станет достоянием реципиентов» [Дридзе 1980: 59]. В этом случае понимание (полное или частичное) и непонимание можно определить как адекватность / неадекватность «интерпретации реципиентом замысла, цели, основной идеи сообщения, коммуникативного намерения его автора» [Indem.].

Информативность (или информативная насыщенность) художественного текста поддерживается через:

- непосредственную включённость новой информации;
- эффект обманутого ожидания или оправдываемого ожидания;
- разную степень предсказуемости;
- парадигматические и синтагматические связи, создание контекстуальных мотивировок и дополнительных коннотаций.

Кроме этого, необходимо учитывать:

- разную степень вероятности появления тех или иных элементов;
- вероятность (не)установления наличия / отсутствия особых интертекстуальных и гипертекстовых отношений.

Восприятие текста находится в тесной связи с такими свойствами информации как: качество, количество, избыточность ~ неизбыточность, а также с характеристиками собственно носителей информации (автор ~ читатель).

Качество, количество и полнота информации, получаемой в ходе текстовой коммуникации, зависят от:

- типа, структуры, читабельности текста;
- наличия / отсутствия у читателя метаинформации относительно способов кодирования / декодирования и принципах отбора информации извне;
- когнитивных способностей индивида, его умения систематизировать и упорядочивать получаемую информацию;
- объёма читательского тезауруса;
- согласованности тезаурусов автора и читателя;
- общности / различий в Мирах автора и читателя;
- общности / совпадений / различий культурных кодов, которыми владеют автор текста и «его» читатель;
- знания / незнания кодовых ограничений;
- умения читателя восстановить исходный авторский код.

Если исходить из предложенной Р. Якобсоном [Jakobson 1966] схемы речевого общения, то «системность текста отражает требование получателя к отправителю – моделирование текста по моделям, заданным языковым кодом», а «индивидуальность текста есть результат бесконечной вариативности материальной формы, несущей художественный образ» [Тураева 1986: 12]. Например, в английском детском стихе *the Queen* ‘королева’ получает в подарок розы (*roses*), что сразу заставляет вспомнить сложившуюся традицию, когда хорошенькая девочка (*pretty maid*) подносит монарху букет, и эмблематическую значимость именно этого цветка: *роза* является традиционной эмблемой королевской власти в Англии со времён так называемой «Войны Роз» (*The Wars of Roses*). В данном случае девочка получает от королевы в награду большой драгоценный камень, сравнимый по величине с башмаком (*diamond, as big as my shoe*). Станет ли отнесение объектов (*Queen* ‘королева’, *roses* ‘розы’, *diamond* ‘бриллиант’) к соответствующим категориям (МОНАРХ, ЦВЕТОК, ДРАГОЦЕННЫЙ КАМЕНЬ) важным фактором для построения вторичного Мира текста переводчиками? Превратившись в одном из переводов в *царицу*, королева получает *розы* и дарит *драгоценный камень с дом величиной* (И. Родин, 2004). Выбранный размер камня соответствует тенденции к преувеличению, выделенной Т.М. Николаевой [2000] как часть модели речевого поведения обывателя. В другом переводе королева получает *ландыши* и в обмен даёт *изумруд с башмак величиной* (О. Седакова, 2002). На наш взгляд оба перевода выполняют

свою прагматическую функцию, так как они соответствуют исходной модели текста и его содержанию.

<i>Pretty maid, pretty maid,</i>	– Девочка-разумница,	– Девочка, скажи мне.
<i>Where have you been?</i>	Где же ты была?	Ты куда ходила?
<i>Gathering roses</i>	– Я для королевы	– Во дворец к царице –
<i>To give to the Queen.</i>	Ландыши рвала.	Розы ей носила.
<i>Pretty maid, pretty maid,</i>	– Девочка-разумница,	– Что ж она дала тебе
<i>What gave she you?</i>	С чем идёшь домой?	За букетик твой?
<i>She gave me diamond,</i>	– Она дала мне изумруд	– Драгоценный камень
<i>As big as my shoe.</i>	С башмак величиной.	С дом величиной!
Gift for the Queen	(Перевод О. Седаковой, 2002)	(Перевод И. Родина, 2004)

Язык художественной литературы характеризуется минимальным семантическим согласованием, но метафоризация и метонимизация текста возводят семантический минимум в ранг семантического максимума, т.е. поэтический минимум превращается в языковой максимум. Например, Гамлет из шекспировской трагедии «Hamlet» (1601) упрекает мать не просто в измене памяти его отца, но также в том, что новый муж обращается к ней на брачном ложе как *his mouse* ('его мышка'). Однако в данном контексте английское существительное *mouse* 'мышь, мышка, мышонок' - это не просто ласковое обращение к женщине. Как эвфемизм в значении 'a sexually attractive young woman' именно это слово, возможно, объясняет причины, подтолкнувшие Королеву к царевбийству и поспешному к новому браку с братом умершего мужа, так сильно неодобряемому её сыном: в глазах мужа она желанна и молода. Относительно выбора соответствующего варианта-эквивалента-аналога для обращения *mouse* в русских переводах шекспировской трагедии наблюдается три стратегии: найти аналогичное ласковое обращение в своей культуре, оставить авторский зооморфный образ или сократить описание «постельной» сцены в королевской спальне.

Как влияют временные параметры на выбор слова и описание ситуации? Некоторые переводчики XIX века попытались найти соответствующее ласковое обращение: *милая* (М.П. Вронченко, 1828; А.И. Кронеберг, 1844), *душечка*, *жизнёнок* (М.А. Загуляев, 1877), *весёлая кошечка* (А.Л. Соколовский, 1883). Словарь [Михельсон 1912] приводит используемое в народной песни обращение *жизнёнок* (*ты мой жизнёночек*) как синоним для ласкательного выражения 'ты жизнь моя!' в значении 'самое дорогое!'. По данным «Национального корпуса русского языка» (<http://ruscorpora.ru>) пики частотности для обращения *душечка* приходятся на 1863, 1886, 1990 годы, что совпадает с годами жизни переводчика трагедии М.А. Загуляева (1834–1900). Что касается обращения *кошечка* из перевода А.Л. Соколовского, то подобное ласковое обращение встре-

чается в повести И.А. Гончаров «Иван Савич Поджабрин» (1842), где героиня, ласкаясь, требует подарков (*Изволь, изволь, мой ангел! Ах ты, моя кошечка, птичка, цветочек...*). Аналогичным образом обстоит ситуация с обращением *милая* из переводов М.В. Вронченко и А.И. Кронеберга, относительно которого пики частотности (1809, 1840, 1851, 1855) также совпадают с годами жизни переводчиков М.В. Вронченко (1801–1855) и А.И. Кронеберга (1814–1855). В отличие от *mouse* ‘мышь, мышка, мышонок’ в русском языке зооморфный образ *мышь* (*мышки* и *мышонка*) используется для несколько других характеристик человека: человека тихого и незаметного или же человека, который воспринимается как маленький, беззащитный и беспомощный [Русское культурное ... 2004]. Король называет жену *мышкой* (Г.П. Данилевский, 1878; Н.М. Маклаков, 1880; П.А. Каншин, 1893; Д.В. Аверкиев, 1894; Н.П. Россов, 1907; М. Лозинский, 1933; А.Д. Радлова, 1937; М.М. Морозов, 1948) и *мышонком* (Н.Х. Кетчер, 1873; П.П. Гнедич, 1892; К.Р., 1912). И. Пешков (2003) добавляет наречие образа действия: *позвольте вас звать развязно мышкой*. Самым «целомудренными» из переводчиков оказались А.А. Полевой (1837) и А.А. Месковской (1891), а переводы начала XXI века отличаются большим натурализмом.

... Пусть Король

Опять тебя въ свои объятъя при-
метъ;

Открой ему всю тайну, расска-
жи...

В. Шекспир. Гамлет

(Перевод Н.А. Полевого, 1837)

... постарайся быть поласковѣй съ
своимъ супругомъ и за любовною
бесѣдой, во всемъ, во всемъ ему
признайся...

В. Шекспир. Гамлет, принц Дат-
ский

(Перевод А.А. Месковского, 1891)

Пускай король положит вас к себе

В кровать, как куклу; нежно поцелует,
Начнёт ласкать словами и рукой...

В. Шекспир. Трагическая история Гам-
лета, датского принца

(Перевод В. Поплавского, 2001)

Твой долг – пьянчужке-королю позво-
лить

Увlechь себя в постель (и пусть поста-
вит

Большой засос на розовую щёчку!),

За пару поцелуйчиков отдаться...

В. Шекспир. Трагедия Гамлета, принца

Датского (Перевод А. Чернова, 2003)

Проблема качества и количества информации, представленной в оригинале и сохранённой в переводе, становится актуальной, так как «исходным материалом для переводчика является не текст оригинала, а информация, заключённая в нём, целью его также является не текст перевода, а определённое содержание, которое этот текст сообщает читателю» [Левый 1974: 58]. Мелкий подручный хозяина ночного клуба из романа «A Lotus for Miss Quon» (1960) Дж. Чейза (1906–1985) одевается согласно американской моде, представления о которой он позаимствовал из западных журналов: это броский костюм фасо-

на «Зут» с нарочито мешковатыми брюками, а пиджак с утрированно большими плечами имеет длину до колен. Своё прозвище герой получил из-за игрушки йо-йо 'чёртик на ниточке' (*a yo-yo*), с которой он никогда не расставался.

A young Vietnamese ... wore a black and white coat which he had had specially made from a picture he had seen in an American newspaper. It was a bad imitation of a «Zoot» coat: exaggerated, heavily-padded shoulders, narrow cuffs, and cut so that it reached to his knees. He wore black drain-pipe trousers, a dirty white shirt with a string tie. And on his head a Mexican hard straw hat. This youth was known by the name of Yo-Yo... He was called Yo-Yo because a yo-yo was never out of his hands. He was an expert with this wooden toy which he spun endlessly at the end of the string to the fascination of his friends and the children of the neighbourhood. Yo-Yo was thin, grubby and vicious looking. J. Chase. A Lotus for Miss Quan

В переводе модно одетый по сайгонским представлениям молодой человек с порочной внешностью оказывается *придурковатым* и *неряшливым* создателем *игрушек* из дерева для детей по имени *Ю Ю*, тогда как в оригинале он сам постоянно крутил игрушку йо-йо в руках:

Молодой вьетнамец ... был известен по кличке Ю Ю... Его звали Ю Ю, потому у него в руках всегда были удивительные вращающиеся игрушки. Он мастерил их из дерева и без конца вращал их с помощью привязанной к ним бечёвки, вызывая восторг своих товарищей и соседских ребятшек. Ю Ю был худой, придурковатый и неряшливый парень. Дж. Х. Чейз. Венок из лотоса (Переводчик не указан; ред. Л.Н. Черкасова, 1992)

Оценка информативности текста как «то-что-есть-текст-для-меня-здесь-и-сейчас» зависит от объёма индивидуального тезауруса и степени активизации индивидуального лексикона, а также от умения учитывать соответствующие кодификационные правила.

Расширенное участие в межкультурных контактах позволяет включить опосредуемое текстом «чужое» пространство в систему собственных координат, поэтому в сноске-комментарии к своему переводу (1916) И. Хапгуд (1850–1928) пытается объяснить читателю причины, побудившие русского царя из «Сказа о тульском кривом левше и о стальной блохе» Н.С. Лескова (1831–1895), пожелавшего превзойти англичан в мастерстве, выдумке и тонкой работе, обратиться именно к мастерам из Тулы: «Tula is the Sheffield of Russia, being the seat of the Government gun-works, and possessed of innumerable shops engaged in the manufacture and sale of all sorts of metal goods» («Тула – это Шеффилд России, где находится правительственный оружейный завод и расположены бесчисленные магазины, занимающиеся производством и продажей всех видов металлических изделий» – Перевод наш. – *Е.М.*). Объяснение специфики Тулы через отсылку к Шеффилду позволяет восстановить предметно-логические связи.

Рассматривая вопрос об информационном содержании художественного (в особенности поэтического) текста по сравнению с нехудожественным

текстом, А.Н. Колмогоров (см.: [Ревзин 1977]) предложил ввести формулу, согласно которой величина энтропии H рассчитывается как $H = H_c + H_l$, где H_c – неязыковая (экстралингвистическая) информация, а H_l – собственно лингвистическая энтропия. Таким образом, объём информации или информационная ёмкость текста находится в прямой зависимости от соотношения языковой (лингвистической) и неязыковой (экстралингвистической) информации, передаваемой текстом и содержащейся в нём.

Смысловой избыточности художественного текста способствуют:

- подтекстовая информативность;
- затекстовая информативность;
- многозначность;
- эстетическая трансформация смысла.

Как считает В.Г. Адмони [1994], художественные тексты близки са-кральным (магическим, мифологическим, религиозным) текстам по ряду своих характеристик: семантическая суггестивность, употребление фиксированных языковых формул, фрагментарность повествования, ритмичность, звуковая организация, кодированность.

Употребление поэтических символов *Philomela* (вариант – *Philomel*) и *nightingale* в английской литературе и, соответственно, *филомела* и *соловей* в русской литературе связано со сложившимися мифопоэтическими традициями. Образ *соловья* и его печальной песни восходит к мифу о сёстрах *Филомеле* и *Прокне* и их умершему от горя отцу *Пандиону*. Имена собственные ориентируют читателя на соответствующий поэтический код. Согласно мифу, фракийский царь Терей обесчестил Филомелу и затем отрезал ей язык, поэтому Филомела всегда грустна.

К восточной литературе восходит встречающийся в английской литературе мотив влюблённого в *розу соловья*, чью грудь пронзает щип розы, окрашившейся в красный цвет его кровью. Игры с гендером (*nightingale* ‘соловей’ – это он или она? а роза – *her well-beloved* – её или его возлюбленная?) обычно снимаются при переводе под влиянием правил русского языка, где соловей – это ‘он’. Соответственно, при переводе на английский язык фантастической повести-сказки «*Vathek*» / «*Ватек*» (1782), первоначально написанной на французском языке англичанином У. Бекфордом (1760–1844), имел место обратный процесс: *le rossignol* ‘соловей’, относящийся к мужскому грамматическому роду, становится *the nightingale* ‘соловей’, получив при этом женский род.

Sur leurs bords verdoyants, le rossignol chantoit la naissance de la rose, sa bien-aimée, & se plaignoit du peu de durée de ses charmes... W. Beckford. *Vathek*, conte arabe (1782) «*Here, the nightingale sang the birth of the rose, her well-beloved, and, at the same time, lamented its short-lived beauty...*» W. Beckford. *Vathek* (Translated by Samuel Henley, 1786) «*На их зеленеющих берегах соловей пел о рождении розы, своей возлюбленной, оплакивая мимолётность её очарования...*» У. Бекфорд. *Ватек* (Перевод Б. Зайцева, 1912)

В поэме «Don Juan» / «Дон Жуан» (1824) Дж. Байрон (1788–1824) обращается к мотиву предсмертной песни соловья, способного пропеть её с щипом от розы в груди (*The nightingale that sings with the deep thorn*). Этот же мотив обыграл в сказке «The Nightingale and the Rose» (1888) О. Уайльд (1854–1900). В поэме «The Giaour» / «Гяур» (1813) Дж. Байрона *роза* показана как *Sultana* ‘султанша, жена или наложница султана’ (*Sultana of the Nightingale*), став в переводах *царицей садов* (М.Т. Каченовский, 1821; М.Ю. Лермонтов, 1830; А.И. Студитский, 1844), *королевой сладкоголосых соловьёв* (С. Ильин, 1904) и *царицей соловьёв* (В. Бетаки, 1960). Только в одном переводе сохранен восточный колорит: *султанша – роза соловьёв* и *владычица садов* (В.А. Петрова, 1874).

Со временем произошло смешение двух предшествующих традиций.

Сложившийся мифопоэтический код как часть памяти текста может задавать выбор грамматической категории рода, поэтому в английском языке *nightingale* ‘соловей’ имеет женский или мужской род, а *Philomel* ‘соловей’ – в основном женский род. Кроме этого, слова *Philomela* / *Philomel* «*nightingale*» и, соответственно, *филомела* «*соловей*» разграничиваются как поэтизм «нейтральное слово». Межтекстовая корреляция задаёт отношение к семантическому коду и к связанной с ним системе мифопоэтических символов: в «The Eve of St. Agnes» / «Канун святой Агнессы» (1820) Д. Китса (1795–1821) соловей как *Филомела* из мифа становится безъязыким (*a tongueless nightingale*), теряя способность петь.

*As though a tongueless nightingale
should swell*

*Her throat in vain, and die, heart-stifled,
in her dell.*

J. Keats. The Eve of St. Agnes
(1820)

Так на исходе сладостного мая.

Напрягшись, безъязыкий соловей

*Не в силах больше петь – и пикнет меж
ветвей.*

Дж. Китс. Канун Святой Агнессы
(Перевод С. Сухарева, 1986)

Поскольку в сказке «The Nightingale and the Rose» О. Уайльд обыгрывает традиционный мифопоэтический комплекс, где влюблённая *Nightingale* ‘соловей’ – относится к женскому роду, то переводчики были вынуждены изменить трактовку образов героев, превратив *соловья* в *зарянку* (А. Грызунова, 2010) или убрав упоминание о гнезде (*her nest*), на котором сидела птичка. Отметим введённый в перевод И.П. Сахарова (1908) традиционный для русской культуры эпитет к дубу: *столетний дуб*.

From her nest in the holm-oak tree the Nightingale heard him, and she looked out through the leaves... О. Wilde. The Nightingale and the Rose « О. Уайльд. Соловей и роза (Перевод М. Ликиардопуло, 1911); *Соловей, сидевший поблизости на столетнем дубу, наблюдал за юношей...* О. Уайльд. Соловей и роза (Перевод И.П. Сахарова, 1908); *Его услышал Соловей, в своём гнезде на Дубе, и, удивлённый, выглянул из листвы.* О. Уайльд. Соловей и Роза (Перевод М. Благовещен-

ской, 1960); *Его услышал Соловей, сидящий на дубе, и удивлённо выглянул из листвы*. О. Уайльд. Соловей и Роза (Перевод В. Чухно, 2004); *Это наблюдал Соловей, сидя на ветке дерева и скрытый от юноши листвой*. О. Уайльд. Соловей и роза (Перевод В. Гетцель, 2010) «*Зарянка услышала его из гнезда на дубе, выглянула из листвы...* О. Уайльд. Зарянка и Роза (Перевод А. Грызуновой, 2010)

Различия в культурных и языковых кодах становятся причиной коммуникативных неудач в случае двуязычной текстовой коммуникации. Стилистически маркированный микроконтекст оказывается нейтрализованным, так как выбор переводчиком *соловья* или *филомелы* задаёт сочетаемость слов, включённых, в свою очередь, в разные мотивные системы.

7.As Philomel in summer's front doth sing,

8.And stops her pipe in growth of ripper day...

10.Than when her mournful hymns did hush the night...

13.Therefore, like her, I sometime hold my tongue,

14.Because I would not dull you with my song.

W. Shakespeare. Sonnet 102

7.Так соловей гремит в полночный час

10.Когда его умолкнут излинья...

13.И я умолк подобно соловью:

14.Свое пропел и больше не пою.

(Перевод С.Я. Маршака, 1947)

10.У любящей леса, грустящей Филомелы

13.Да, как она молчит, – молчать хочу и я,

14.Боясь, что досадит тебе любовь моя.

(Перевод Э. Ухтомского, 1904)

Шекспировский сонет 102 в переводе Э. Ухтомского (1904) представляет собой элегический пейзаж, где *привязанность немая, заря любви, душистые цветники весенних песнопений, томительная ночь, насыщенная грозой, знойная темнота, бессонные кусты, аромат свои вонзает стрелы*. Выбор слова определяет смену экспрессивно-эстетических параметров всего текста, где *соловей* выводит переводчика на соотнесённость оригинала со «своей» предметно-смысловой ситуацией.

Прекрасным примером возврата к исходному классическому мифу о Филомеле-соловье служит рассказ «Philomel Cottage» (1924) А. Кристи (1890–1976), где героиня внезапно понимает, что муж, за которого она вышла замуж по страстной любви, не зная ничего о его прошлом, является брачным аферистом, убивающим жён из-за денег. Чтобы выиграть время и спасти жизнь, так как муж-маньяк уже запланировал её убийство, она рассказывает ему выдуманную историю о том, как для получения страховых выплат сама успешно избавилась от двух мужей, угостив их чашечкой отравленного кофе. Предположив, что выпитый им кофе оказался также отравленным, муж начинает нервничать, получив сердечный приступ. Действие рассказа происходит в загородном

доме, называемом *Philomel Cottage*: дом с таким названием не может принести счастья живущим там молодожёнам, они обречены на горькие страдания. Итак, в начале рассказа муж называет жену *маленькой кокни (little Cockney)*, намекая на то, что ей, горожанке, не доводилось слышать соловьёв (*I don't believe you have ever heard a nightingale*): *cockney* обозначает коренного лондонца, проживающего в большинстве случаев в лондонском районе Ист-Энд.

'You, little Cockney, 'he had said, affectionately. 'I don't believe you have ever heard a nightingale. I'm glad you haven't. Nightingales should sing only for lovers.
A. Christie. *Philomel Cottage*

А. Лаврин вводит в свой перевод дополнительное объяснение птичьей символики (*Филомела – это поэтический символ соловья*).

... разве ты не знаешь, что Филомела – это поэтический символ соловья. Соловьи поют для влюблённых. А. Кристи. Медовый месяц Аликс Мартин (Перевод А. Лаврина, 1990) «*Я уверен, ты никогда не слышала соловья, и рад этому. Соловьи должны петь только влюблённым.* А. Кристи. Коттедж «Соловей» (Перевод З.П. Старостиной, 1986); *Ты – маленькая горожанка. Думаю, что ты даже никогда не слышала соловья. Я рад, что не слышала. Соловьи должны петь только для влюблённых.* А. Кристи. Коттедж «Филомела» (Перевод Н.Х. Ибрагимовой, 2015)

Развёртываемость мотивов предполагает вынесение оценки доминантности вербальных символов и наличие возможностей к установлению референции. Формально идентичные варианты *соловей* » *Филомела* по-разному участвуют в смыслопорождающих контекстах. Выводя читателя на мифопоэтический код, имя *Philomel* маркирует смену регистра текстовой интерпретации, оставляя пространство для ре-интерпретаций текста и позволяя выбрать направление, в котором пойдёт новая интерпретация.

Изначальная избыточность художественного текста как одно из его свойств предопределена тем, что цель автора – быть понятым «своим» читателем, поэтому автор ориентируется на «своего» читателя, должным образом организуя всё текстовое пространство, чтобы обеспечить «своему» читателю все условия, необходимые для максимально полного восприятия и понимания текста.

Если рассматривать заголовок как часть предтекстового комплекса, то русскоязычному читателю рассказа А. Кристи ничего не скажет мотивированное поэтическим символом название типа «Коттедж Филомелы» (Н. Кондратьева, 1990) и «Коттедж “Филомела”» (И. Абрамович, 1971; П. Рубцов, 1998; Н.Х. Ибрагимова, 2015) или «Коттедж “Соловей”» (З. Старостина, 1986; И. Никонов, 1995). Вероятно, поэтому при подборе названия переводчики проявили фантазию: от нейтрального «Домик в сельской местности» (П. Чернеловская, 1971) до «Лекарь души, или Призрак из “милого” домика» (А. Шаров, 1990). Кроме этого, были предложены названия, связанные со спецификацией текстов детективного жанра: «Отравительница» (Е. Синельщиков, 1990) и «Убийство

в сельском коттедже» (В. Флоренцев, 1990). Название «Медовый месяц Аликс Мартин» (А. Лаврин, 1990) указывает на имя героини и время описываемых событий.

Художественный текст становится смыслопорождающей динамической формой культуры и как явление культуры он существует в текущий момент обращения к нему читателя, позволяя тому «пропустить» текст через себя, удваивая текстовые смыслы по принципу «что-есть-текст-для-меня-здесь-и-сейчас». Глубинные смысловые структуры постигаются в процессе не прямой коммуникации, когда работа с текстом идёт как по горизонтали, так и по вертикали. Название романа А. Кристи «Crooked House» (1949), где события разворачиваются в доме со странной архитектурой, передаётся как, «Кривой дом» (О.А. Кучерова, 1991), «Нелепый домишко» (В.Н. Матюшина, 1990), «Смерть в странном доме» (И.М. Кулаковская-Ермолова, М.Х. Тархова, 1990). Переводчики, за исключением Н.Л. Емельяниной («Кривой домишко», 1991), не усмотрели за названием аллюзию на детское стихотворение из «Mother Goose Rhymes», выводящее читателя на объяснение отношений между героями. Автор ожидает от «своего» читателя распознавания используемых им подобных включений как знаков других текстов, поэтому в отличие от первой публикации в 1991 году название «Смертельное лекарство» (А. Ставиская, Н. Рахманова) было изменено на «Скрюченный домишко» (1998). Последний опубликованный перевод этого романа также назван «Скрюченный домишко» (Н. Ибрагимова, 2015).

Выводы. В установлении связей текста и внетекстовой реальности важную роль играет фактор читателя, как активно работающей в тексте и с текстом личности. В случае своего знакомства с культурно-специфическим фоном текста читатель способен восстановить систему культурных интертекстуальных и гипертекстуальных параллелей, что, в свою очередь, позволит избежать информационных и смысловых потерь, присутствующих в текстовой коммуникации по причине, например, разделяющих автора и читателя пространственно-временных барьеров, или снизить количество подобных потерь. Смыслы, комбинации смыслов, поэтические символы, мотивы, мифологемы и т.д. коррелируются с жанром, который предопределяет степень ожидания / предсказуемости, регулируя и направляя деятельность и поведение читателя, а также восприятие текста как кода. При переводе наблюдаемые изменения в смысловой структуре художественного текста происходят по причине расширения и / или сужения заданной оригиналом текстовой информации, а также из-за различий между литературными и культурными традициями, а «новый» Мир вторичного текста является результатом переводческого истолкования коммуникативного пространства оригинала и его текстового Мира.

Литература

1. Адмони В. Г. Система форм речевого высказывания. – СПб.: Наука, 1994. – 153 с.
2. Болотнова Н. С. О некоторых закономерностях словесно-художественного структурирования текста // Разновидности текста в функционально-стилевом аспекте. – Пермь: Пермский гос. ун-т, 1994. – С. 84–100.
3. Дридзе Т. М. Язык и социальная психология. – М.: Высш. школа, 1980. – 224 с.
4. Левый И. Искусство перевода. – М.: Прогресс, 1974. – 397 с.
5. Лотман Ю. М. Лекции по структуральной поэтики // Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. – М.: Гнозис, 1994. – С. 28–245.
6. Михельсон М. И. Русская мысль и речь: своё и чужое: опыт русской фразеологии: сборник образных слов и иносказаний. – СПб: Тип. АО «Брокгауз – Ефрон», 1912. – 1046 с.
7. Николаева Т. М. Речевые, коммуникативные и ментальные стереотипы: социолингвистическая дистрибуция // Язык как средство трансляции культуры. – М.: Наука, 2000. – С. 112–131.
8. Пиотровская А. А., Пиотровский Р. Г., Разживин К. А. Энтропия русского языка // Вопросы языкознания. – 1962. – № 6. – С. 115–130.
9. Ревзин И. И. Современная структурная лингвистика. Проблемы и методы. – М.: Наука, 1977. – 263 с.
10. Тураева З. Я. Лингвистика текста. – М.: Просвещение, 1986. – 127 с.
11. Яглом И. М., Добрушин Р. Л., Яглом Р. М. Теория информации и лингвистика // Вопросы языкознания. – 1960. – № 1. – С. 100–111.
12. Jakobson R. Language and Poetics // Style in Language. – Cambridge (Mass.): MIT Press, 1966. – Pp. 350–377.

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Четвертой международной конференции “**Гендер: язык, культура, коммуникация**”, которая состоится 28-29 ноября 2019 г. в ММА по адресу: Москва, ул. Новомосковская, 15а.

В ходе конференции планируется обсудить следующие проблемы:

– Методология гендерных исследований в современном гуманитарном знании;

– Трансформация научных представлений о гендере на рубеже XX-XXI веков: глобальное и локальное;

– Гендер как социокультурный феномен и его отражение в языке;

– Гендерные разлиия в коммуникации: проблемы верификации;

– Гендерные аспекты профессиональной коммуникации;

– Гендер как объект автороведческой экспертизы;

– Гендерная специфика межкультурной коммуникации;

– Текст и дискурс: гендерный анализ.

Для участия в конференции просим подготовить доклад продолжительностью не более 20 минут.

Рабочие языки конференции: русский, английский.

Прибытие: 27 ноября 2019 г.

Для размещения рекомендуется близлежащая гостиница *** «Звездная» по адресу: Москва, Аргуновска ул., д. 26, корпус 1. Сайт: <https://zvezdnaya.ru>

Участники конференции самостоятельно связываются с гостиницей и бронируют номера.

Заявку на участие и тезисы доклада объемом не более 1 (одной) страницы через полтора интервала, шрифт № 12 (в распечатке и на дискете формата WORD или RTF) просим прислать не позднее 25 сентября 2019 г. по эл. почте: alkira@list.ru

Организационный взнос составляет 800 руб. и обеспечивает организационные расходы, публикацию тезисов конференции (1 экземпляр на каждого участника), предоставление технических средств, кофе-брейки в течение двух дней.

Оргвзнос уплачивается при регистрации. Пленарные докладчики освобождаются от уплаты оргвзноса.

Информация о конференции находится на сайте Московской международной академии: <https://mmamos.ru>

В заявке просим указать свою должность, ученую степень, ученое звание, адрес и контактный телефон, эл. адрес, а также сообщить форму участия (очная, заочная)

Контактный телефон: +7-495-616-43-23 , эл. адрес: <https://mmamos.ru>

15 сентября 2019 г. отметил свой 60-летний юбилей член редакционного совета «Вопросов психолингвистики» и «Вестника ММА» Федор Борисович Поляков – профессор, директор Института славистики Венского университета.

Федор Борисович родился в Москве в семье известного историка – специалиста по греческой палеографии и по греческо-русским культурным связям Бориса Львовича Фонкича и с детства находился в атмосфере культа гуманитарного знания. Окончив известную высоким качеством подготовки московскую школу № 710, Ф.Б.Поляков поступил на филологический факультет МГУ. После окончания Московского университета в 1981 г. переехал в Германию, защитил диссертацию по классической филологии в Кельне, там же преподавал византиевистику, затем в Трирском университете защитил докторскую диссертацию о придворной культуре барокко в Москве в XVII-м веке («Die griechischen Inschriften von Tralleis»; «Simeon Polockij und seine poetische Sammlung Rhythmologion. Ein Beitrag zur Geschichte und Rezeption der slavischen Barockdichtung in der Moskauer höfischen Kultur der zweiten Hälfte des 17. Jahrhunderts (anhand unedierter Überlieferung)»)

Преподавал в нескольких университетах Германии, был сотрудником Австрийской академии наук, в 2005 г. был приглашен в Венский университет, где в настоящее время возглавляет Институт славистики.

Основная тема научной деятельности Ф.Б.Полякова – изучение связей русской культуры с ее европейским окружением, преимущественно в условиях эмиграции.

Ф.Б. Поляков – в главный редактор журнала «Wiener Slavistisches Jahrbuch/Vienna Slavic Yearbook (Harrassowitz Verlag Wiesbaden), а также руководитель публикационной серии Русская культура в Европе / Russian Culture in Europe (Peter Lang Verlag Berlin) и член редсовета журнала *Studia Litterarum*.

Федор Борисович имеет более 120 публикаций, в том числе 10 монографий и изданий под редакцией. В этих трудах в научный оборот введен новый фактологический и историографический материал о взаимодействии русской и европейской культур.

Редколлегия и читатели журнала желают Федору Борисовичу здоровья, энергии и дальнейших успехов в его научной деятельности.

УДК 82-1/29

ВРЕМЯ И ВЕЧНОСТЬ В ЛИРИКЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ

Хаимова Виолетта Михайловна

кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики
и педагогики Московской международной академии,
violetta.mh@yandex.ru

Аннотация. В статье прослеживается, как, начиная с самых ранних стихов, в лирике М. Цветаевой раскрывается тема времени и Вечности. Намечается эволюция этой темы: вызревание от первых стихов о жизни и смерти, где тема проглядывает уже в самом интересе к жизни и не-жизни (небытию), пронизанных острой тоской от ощущения конечности земного бытия, – к последующим стихам, в которых явственно ощутима тяга к небытию как области абсолютного духа.

Ключевые слова: лирика, М. Цветаева, Время, Вечность

TIME AND ETERNITY IN M. TSVETAEVA'S LYRIC POEMS

Violetta M. Khaimova

Moscow International Academy

Abstract. The article explores the evolution of revealing such theme as Time and Eternity in lyric poems by M. Tsvetaeva, starting with her earliest works. The theme has certain development, maturing from the first poems about life and death – which show the author's intense interest in life and non-life (non-being) and are permeated with acute anguish from feeling the finality of earthly existence – to subsequent ones, which clearly reveal the thirst for nothingness as a realm of absolute spirit.

Keywords: lyric, poems, M. Tsvetaeva, Time, Eternity

Тема времени появляется уже в ранних стихах М. Цветаевой. Можно наметить ее эволюцию: вызревание от первых стихов о жизни и смерти, где тема проглядывает уже в самом интересе к жизни и не-жизни (небытию), пронизанных острой тоской от ощущения конечности земного бытия, – к последующим стихам, в которых явственно ощутима тяга к небытию как области абсолютного духа:

Слово странное – старуха!
Смысл неясен, звук угрюм,
Как для розового уха
Темной раковины шум.

В нем – непонятое всеми,
Кто мгновения экран.
В этом слове дышит время,
В раковине – Океан.
(«Старуха», 1911) ¹

Тема времени находит свое воплощение в привязанности героини ранних стихов (1910-1911) к прошлому. Обостренное восприятие утраченного счастливого прошлого: «невозвратное меня зовет... («В светлом платье»); «По Оке *минувшее* плывет...» («Ока») говорит о нежелании примириться с утратой (курсив мой – В.Х.). Уже здесь намечается конфликт, обусловленный несмирением с преходящим, с временным, с обреченным на уход: «Странно чувствовать так сильно и так просто / мимолетность жизни и свою» (I,189).

Радость бытия в ее стихах соседствует с «острой тоской». «Навеки угасший день в стихотворении «Над Феодосией угас...» опять сталкивает время и Вечность и рождает тоску «вечернюю и весеннюю». Почти оксюморонный образ «весенней тоски» передает ощущение конечности земного бытия.

Лирическую героиню в ранних стихах М.Цветаевой постоянно притягивает тайна смерти. Интерес к смерти как к противоположности жизни, – в ее юношеских стихах, – ее отрицание, неприятие, ощущение ее противоестественности, т.е. несмирение с конечностью земного существования, достигает часто трагедийного звучания:

Стать тем, что никому не мило,
– О, стать как лед! –
Не зная ни того, что было,
Ни что придет.

¹ Цветаева М. Собр. соч.: в 7 т. Т.1. М.: Эллис Лак, 1994. С.171.

Далее все ссылки на это издание даются в тексте с указанием в скобках тома и страницы.

Забуть, как сердце расколосось –
И вновь срослось,
Забуть свои слова и голос,
И блеск волос...
(«Быть нежной, бешеной и шумной...» I, 192)

В юности сознание М. Цветаевой не допускает существование «Бога и загробной жизни. Отсюда – безнадежность, ужас старости и смерти. Полная неспособность природы – молиться и покоряться, безумная любовь к жизни, судорожная, лихорадочная жадность жить» (Из письма В.В. Розанову от 7 марта 1914 г.) [Цветаева 1995: 120]:

Слушайте! – Я не приемлю!
Это – западня!
Не меня опустят в землю,
Не меня.

Знаю! – все сгорит дотла!
И не приютит могила
Ничего, что я любила,
Чем жила.
(«Посвящаю эти строки...» I, 176)

Несмирение с конечностью земного существования, желание оставить след на земле звучит уже в «Идешь, на меня похожий...». Оно построено на значимости глагола прошедшего времени «была». И, несмотря на то, что стихи эти – о смерти, они чувственны, они искрятся полнотой жизни. Здесь, вопреки грамматическим формам и теме – не отрицание земного бытия, а его утверждение. Достигается это актуализацией данного глагола. По мнению Л.В.Зубовой, «актуализация связки прошедшего времени... может выделять бытийное значение прежде всего как значение перфектное в 2-х планах: а) в плане физическом – это актуализация временной относительности: “был, а теперь нет”; б) в плане духовном – это актуализация абсолютной бытийности: “был и оставил след своей личности, наполнил собою мир и преобразил его”» [Зубова 1989: 205].

Здесь, в глаголе «была» эти два плана совмещены – одновременно присутствует и план физического и план духовного, подчеркивается как временная конечность бытия, так и бытийная его бесконечность:

Не думай, что здесь – могила.
Что я появлюсь, грозя...
Я слишком сама любила
Смеяться, когда нельзя!

И кровь прилиwała к коже,
И кудри мои вились...
Я тоже была, прохожий!
Прохожий, остановись! ..
(I, 177)

Если в более ранней лирике тема времени присутствовала в стихах «о юности и смерти», то стихотворение «Через снега, снега» – как бы следующая ступень времяпостижения. Интересно, что здесь М.Цветаева называет Время «Господином», себя – «служгой», «ученицей», говорит о своей верности и понятливости. Она ощущает Время, топот его коней:

Через снега, снега –
Слышишь голос, звучавший еще в Эдеме?
Это твоя слуга
С тобой говорит, Господин мой – Время.

Черных твоих коней
Слышу топот...
Нет у тебя верней
Слуги – и понятливой ученицы.

Рву за цветком цветов,
И целует, целует мой рот поющий.
– О, бытие! Глоток
Горячего грога на сон грядущий!
(I, 136)

В I-ой строфе звучание стиха передает гул Времени-Вечности. Достигается это прежде всего значимостью метра и ритма, они же обуславливают торжественность интонации. Образ Эдема, графическое выделение слов «Господин» и «Время» усиливает эту торжественность. Кроме того, упоминание об Эдеме рождает образ Вечности. Черные кони Времени создают емкий образ. Л.В.Зубова, исследовав цветообозначение в поэзии М.Цветаевой, пришла к выводу, что «черный цвет соотносится с различными смыслами, которые в целом имеют позитивное содержание» (Зубова 1989: 219). В последних строках стихотворения Время как бы передает свою воплощенность в минутах, из которых складывается бытие, поэтому острота его восприятия не рождает здесь трагизма, характерного для более ранней и более поздней лирики.

Образная система стихотворения, его ритмическая организация позволяют сделать вывод о том, что в нем реализовалось редкое для всего цветаевского творчества чувство своей причастности к Времени, своей вписанности в него.

В дальнейшем в ее творчестве будет нарастать конфликтность ее отношений со временем, вплоть до желания полной исключенности из него.

Уже в «Верстах–II» резко меняется тональность стихов о смерти, и это связано с уверенностью лирической героини Цветаевой в бессмертии творчества:

Нежной рукой отведа нецелованный крест,
В щедрое небо рванусь за последним приветом.
Прорезь зари – и ответной улыбки прорез...
Я и в предсмертной икоте останусь поэтом!
(«Знаю, умру на заре! ..» I, 573)

Здесь – победное утверждение своего избранничества, торжества духа, отсутствие страха смерти.

В стихотворении «Любовь! Любовь! И в судорогах, и в гробе...» – то же торжество жизни, та же неуспокоенность конечным, земным путем человека, то же бунтарство, то же желание восстать из праха, «восстать стихом», т.е. бессмертие через творчество. Оно показательное еще и тем, что сила, которая не дает ей смириться с конечным земным существованием человека, – не просто «судорожная, лихорадочная жажда жить», а любовь. Любовь как сила жизнеутверждающая:

Любовь! Любовь! И в судорогах и в гробе
Насторожусь – прельщусь – смущусь – рванусь.
О, милая! Ни в гробовом сугробе,
Ни в облачном с тобою не прощусь...

И если все ж – плеча, крыла, колена
Сжав – на погост дала себя увести, –
То лишь затем, чтобы смеясь над тленом
Стихом восстать иль розаном расцвести!
(I, 570)

В ранних стихах М. Цветаевой – ужас, недоумение, граничащее с отчаянием. Сейчас – выстраданность той правды, которую утверждает: «тлена» не будет и быть не может.

Тема бренности земного существования присутствует и в творимом М.Цветаевой мифе о морском происхождении ее героини («Кто создан из камня, кто создан из глины...», «Две песни»). Корни этого мифа – в психологическом ощущении своей чуждости окружающему, в сознании своеволия, стихийности своих чувств, порывов. В стихах повторяется образ земной смерти: «Кто создан из глины, кто создан из плоти – / Тем гроб и надгробные плиты...»

Это продолжение неприятия смерти, небытия, тлена. И не покидает мысль о том, что желание воплотиться в морскую пену, в водную пучину диктуется желанием *пребыть, не уйти*: «Дробясь о гранитные ваши колена, / Я с каждой волной воскресаю» (I, 534).

В «Верстах – II» начинает резко звучать тема плоти и духа, тленности, временности плоти, обреченности ее на исчезновение и торжества духа («Психея», «Плоти – плоть, духу – дух»).

М. Цветаева резко разделяет плоть и дух, правда, подчеркивая земную зависимость духа, подчиненность его плоти в земной жизни. В цикле «Психея» утверждается божественная сущность духа:

Я – страсть твоя, воскресный отдых твой,
Твой день седьмой, твое седьмое небо...

Там на земле мне подавали грош
И жерновов навешали на шею...
(«Не самозванка – я пришла домой...» I, 394)

В аспекте темы времени и Вечности предстает и тема земной любви. Земная любовь являет себя в разных ликах в поэзии М. Цветаевой. Ее дары часто представляются преходящими, временными и потому не стоящими внимания. Предпочтение отдается творчеству, духу, дару в себе. Верность этому дару, верность своей высокой миссии на земле становится как бы единственно важным. Но одно то, что тема эта раскрывается в противоречивом переплетении тяги к любовной неге и отвержения этой тяги, уже свидетельствует о драматической коллизии:

Бренные губы и бренные руки
Слепо разрушили вечность мою
С вечной Душою своею в разлуке –
Бренные губы и руки пою.

Рокот божественной вечности – глуше,
Только порою, в предутренний час –
С темного неба – таинственный глас:
– Женщина! – вспомни бессмертную душу!
(«Бренные губы и бренные руки...» I, 458)

Внутренняя противоречивость, характерная для многих стихотворений М. Цветаевой о любви, обнажает борьбу двух начал: любви и творчества. В ее поэзии эти два начала стремятся как бы взаимоисключить друг друга. Может быть, потому, что то и другое требует всего человека, без отдачи? Потому, что то и другое начало – стихийно? А героиня М. Цветаевой в высшей степени подвержена стихиям.

Стихотворение «Люблю ли вас?» поэтому внутренне драматично. Здесь все выдает борьбу:

Люблю ли вас?
Задумалась.
Глаза большие сделались.

В лесах – река,
В кудрях – рука
– Упрямая – запуталась.

Любовь. – Старо...

Но любовь – чувство, из которого рождается творчество, а оно бессмертно: «Быть – повести! / На то ведь и / Поэтом – в мир рождаешься!»... «Что страсть? – Старо. / Вот страсть! – Перо!» Итак, утверждается первенство творчества. Но...: «Есть запахи – / Как заповедь... / Лоб уронила на руки». После торжества мысли о творчестве – мысль об обреченности на него, на заповедность творчества, на невозможность иного выбора. Отсюда – драматизм: «Лоб уронила на руки» (I, 512).

Часто в поэзии М. Цветаевой предстает некое двоимирие: мир небесный и мир земной, и все качества мира земного переносятся на любовь: любовь отождествляется с брэнностью, преходящестью земного существования:

Блаженны дочерей твоих, Земля,
Бросавшие для боя и для бега.
Блаженны в Елисейские поля
Вступившие, не обольстившись негой.

Там лавр растет, – жестоколист и трезв,
Лавр-летописец, горячитель боя.
– Содружества заоблачный отвес
Не променяю на юдоль любви.
(«Хвала Афродите» (1) II, 62)

Появляются образы *Елисейских полей* (Элизиума) – островов блаженных, где, по представлению древних греков, находится местопребывание закончивших земное существование бессмертных героев; *лавра*, который вводит мотив славы, а значит, и бессмертия. Через противопоставление образов бессмертия, славы и брэнной любви утверждается выбор в пользу отказа от любви.

Итак, сознание М. Цветаевой – амбивалентно. Но, отвергая телесное, как временность и тленность, утверждая духовное, как область абсолютного бытия, и наоборот, Цветаева все-таки разделяет идею их единства. Жизнь плоти в состоянии страсти, захватывающей все существо (стихия!) приравнивалась ею к бытийному:

... Есмь я и буду я, и добуду
Губы – как душу добудет Бог...

...Есмь я и буду я, и добуду
Душу – как губы добудет уст –

Упокоительница...

(«Не чернокнижница! В белой книге...») (Цикл «Провода» II, 246)

По мнению Л.В. Зубовой, «структурный параллелизм слов *губы* и *душу* раскрывает не традиционную для теологии и искусства оппозицию “телесное” – “духовное”, а принципиально важную для Цветаевой идею о том, что телесное и духовное составляет единую сущность в точках крайнего напряжения, предела» [Зубова 1989: 225].

О единстве духовного и телесного – и в «Послании» (цикл «Федра»):

Утоли мою душу! (Нельзя, не коснувшись уст,
Утолить нашу душу!) Нельзя, припадя к устам,
Не припасть и к Психее, порхающей гостье уст...

Утоли мою душу: итак, утоли уста...

(II, 173)

В цикле «Хвала Афродите» («Уже богов – не те уже щедроты...») звучит мотив ухода молодости, ухода прелести, ухода любви. Иссяканию времени противопоставлен образ Вечности, характеризуемый признаком «дня, в котором нет числа».

Стремление *постичь время и пребыть* в Вечности, желание исполнить свой долг как поэта делает эту тему настойчиво звучащей.

Жизнь и быт все более опутывают поэта, отсюда – все большее стремление к запредельности, как осуществлению абсолютного бытия. Для М.Цветаевой в высшей степени характерно тяготение к абсолютным категориям, к пределу. Категория Вечности служит одним из таких Абсолютов. Абсолютный слушатель в ее поэзии – слушатель мертвый: поэт Рильке в «Новогоднем». По мнению И.Бродского, «Помимо конкретного, умершего Рильке, в стихотворении возникает образ (или идея) “абсолютного Рильке”, переставшего быть телом в пространстве, ставшего душой – в вечности. Эта удаленность – удаленность абсолютная, предельная» [Бродский 1997: 85–87]. Абсолютный друг – также мертвый: в раннем стихотворении: «...Кроме мертвых ведь нету друзей?»; желание абсолютного обладания любимым выразилось в следующих строках: «...Но пока тебе не скрещу на груди персты – / О проклятие! – у тебя остаешься – ты...» (I, 317).

Итак, явление в поэтическом мире М. Цветаевой приобретает качество абсолюта только за пределами жизни, в небытии.

Быт, «жизнь» в сознании цветаевской героини связывается с дроблением: «Жизненные и житейские подробности, вся жизненная дробь (жить – дробить) мне в любви непереносны, мне стыдно за нее, точно я позвала человека в неубранную комнату, которую он считает моей. Знаете, где и как хорошо?! В новых местах, на молу, на мосту, ближе к нигде в часы, граничащие с некоторыми. (Есть такие!)...

Бывают взрывы и срывы, Точно я очень несчастна, не знаю, чего хочу, всякого “вместе” мало: умереть! Поймите меня: вся моя жизнь, отрицанье ее, собственная из нее изъятость. Я в ней отсутствую. Любовь – усиленно присутствовать, до крайности воплотиться здесь.

Каково мне с этим неверием, с этим презрением к здесь?» – писала М.Цветаева в письме С. Андронниковой-Гальперн [Цит. по: Васильева 1983: 225].

У Н. Бердяева читаем: «Для “искусства жить” нужно сосредоточиться на конечном, погрузиться в него, нужно любить жить во времени». И далее Н.Бердяев цитирует Карлейля: «“Несчастье человека, – говорит Карлейль, – происходит от его величия; от того, что в нем есть Бесконечное, от того, что ему не удастся окончательно похоронить себя в конечном”. Этот “объективный” мир, эта “объективная” жизнь и есть погребение в конечном... Поэтому жизнь есть как бы умирание бесконечного в конечном, вечного во временном» [Бердяев 1991: 55].

Отталкиваясь от мелкости будничного, Цветаева в своей поэзии утверждает высокую реальность духа. Сущность цветаевской природы – насквозь творческая. Творчество для нее – прорыв в бесконечность, в инобытие, его утверждение каждую минуту, утверждение каждой фразой, словом, звуком. Творчество – это некое осуществление Вечности.

Весь цикл М. Цветаевой «Деревья» – о вечной природе, о том, что стоит над «дробью» и суетой, над временным и преходящим. В природе – отблеск иного мира, сущностного. Очень важна мысль О.Г. Ревзиной о том, что «Мир деревьев входит в поэзию М. Цветаевой ... как полноценная структурная единица, наряду с миром людей, личностью поэта и внеличным миром глобального знания, который поддается интерпретации как мир Бога» [Ревзина 1982: 142]:

Древа вещая весть!
Лес, вещающий: Есть
Здесь, над сбродом кривизн –
Совершенная жизнь:

Где ни рабств, ни уродств,
Там, где все во весь рост,

Там, где правда видней,
По ту сторону дней...
(«Други! Братственный сонм!..» II, 216)

Цветаева наделяет лес, деревья, природу способностью лечить «Обиду времени – прохладой Вечности». Лес предстает в предельном обнажении осени: он дан освободившимся от цвета: «...Не краской, не кистью! / Свет – царство его, ибо сед! / Ложь – красные листья: / Здесь свет, попирающий цвет» (II, 145). По мнению О.Г. Ревзиной, «“Ложь красных листьев” стоит в непосредственной связи с тем, что это переменный признак и одновременно тот покров, за который надо проникнуть, чтобы увидеть суть» [Ревзина 1982: 145]. Мотив света, свечения леса становится лейтмотивом цикла и в нем реализуется мысль Цветаевой о тоске по совершенному, по иному бытию.

Все земное в поэтическом мире Цветаевой отмечено печатью времени:
Над черною пучиной водною –
Последний звон.
Лавиною простонародною
Низринут трон...

Цари земные низвергаются.
– Царствие! – Будь!..
(«Над черною пучиной водною...» I, 430)

Через все стихотворение проводится параллель между земной церковью и земным тронем. Они отмечены властью времени: их царство не вечно. В словах «последний колокол», «последний звон» подчеркнута семантика конечного, тогда как Царствие Небесное вечно и бесконечно.

В стихах 20-х гг. («После России») все настойчивее продолжает звучать тема «отказа и отречения от жизни» предстает «не реальный, а идеальный мир» [Коркина 1990: 23]:

В мире, где реки вспять,
На берегу – реки,
В мнимую руку взять
Мнимость другой руки...
(«Помни закон...» II, 125)

Здесь ярко воплощено романтическое сознание героини – тоска по абсолютности дружб, по «бесстрастью душ», вечная тоска по иной жизни.

В стихотворении «Эвридика – Орфею» резко определена ценностная шкала: все, что имеет отношение к жизни (и что представляет ценность в жизни): уста, ланиты (любовь); земное зрение (знание); память – здесь, в «последнем просторе», в «Бессмертье» – обесценено:

Для тех, отженивших последние ключья
Покрова (ни уст, ни ланит!..)
О, не превышение ли полномочий
Орфей, нисходящий в Аид?

Для тех, отрешивших последние звенья
Земного... на ложе из лож
Сложившим великую ложь лицемерья,
Внутри зрящим – свидание нож...
(II, 183)

Земное, явное, ложное не должно коснуться Бессмертного и Вечного. Но и в отношении к жизни проявляется амбивалентность сознания М. Цветаевой:

Здравствуй! Не стрела, не камень:
Я! – Живейшая из жен:
Жизнь обеими руками
В твой невыспавшийся сон...

– Мой! – и о каких наградах
Рай – когда в руках у рта:
Жизнь: распахнутая радость
Поздороваться с утра!
(«Здравствуй! Не стрела, не камень...» II, 128–129)

Цветаева принимает жизнь в ее крайнем пределе, когда эта жизнь – горение. Вероятно, в этом состоянии рождается некое новое качество, которое примиряет ее с жизнью, то есть жизнь в ее крайнем пределе приближается к тому абсолютному состоянию творческого горения, которым она так дорожила [См.: Зубова 1989: 218].

Цветаевское двоимирие заявлено и в стихотворении «Не здесь, где связано». В нем отразилось ощущение данного земного мира как мира неистинного, и того, сущностного, который смыкается в ее сознании с небытием, с обиталищем духа: «Где даже слов-то нет: /– Тебе – моей» (II, 102).

Здесь, в этом мире, господствует необходимость, там – свобода: мир распадается на «здесь, где связано» и «там, где велено», на «здесь, где скривлено» и «там, где вправлено», на «там, где спрошено» и «там, где отвечено», на «здесь, где взыскано» и «там, где отпущено», «где вся расплескана измена дней». Здешний мир характеризуется такими признаками временности, как «щебень дней».

В соответствии с этим в поэтическом мире М. Цветаевой все переосмыслено: в сознании лирической героини рождение – это «падение в дни»: «Ты духом был, ты прахом стал». «Рождение – паденье в час», «падение

в кровь», «рождение в вес», «рождение в счет / И в кровь, / И в пот...» (*курсив мой* – В.Х.).

И, наоборот, смерть переосмысливается: это «падение в твердь», «...То, что в мире – век / Смежение – рождение в свет. / Из днесь – / В навеки», то есть в Вечность («Сивилла – младенцу» II, 137–138).

Цветаевская героиня ни в чем не уступила жизни, она не желает смириться с малым: лучше не надо ничего («Минута»). В этом стихотворении очень сильно ощущение трагичности бытия, измеренного минутами. Конечность любого чувства приводит цветаевскую героиню в отчаяние, она по-максималистски готова отказаться от страсти, дружбы, от всего, что имеет конечность:

Минута: минушая: минешь!
Так мимо же, и страсть и друг!
Да будет выброшено ныне ж –
Что завтра б – вырвано из рук!

...О как я рвусь тот мир оставить,
Где маятники душу рвут;
Где вечностью моею правит
Разминовение минут.
(II, 218)

Конфликтность отношений с Временем, достигшая своего апогея в стихотворении «Хвала Времени» («Время, Я не поспеваю! / ...Время, ты меня обманешь! ...Время! Ты меня предашь!...») рождает желание миновать Время.

«Время, ты меня обманешь»: время, «пойманное в лобзаньях», обманет конечностью любви; «Время, ты меня обмеришь! «...Стрелками часов, морщин / Рытвинами – и Америк / Новшествами... – Пуст кувшин»: то есть привлечешь неистинными ценностями – красотой, которая конечна, внешними соблазнами, ведущими к опустошению души. Поезд Времени несется к концу: смерти; поезд героини – в бесконечность, в беспредельность, в Бессмертие: «Поезда с тобой иного / Следования! ... // Ибо мимо родилась / Времени!» (II, 197).

Желание миновать Время приведет героиню к желанию «вычеркнуться из широт» («Прокрасться»). Стихотворение построено на переборе возможных путей обмана «времени и тяготенья»:

А может, лучшая победа
Над временем и тяготеньем –
Пройти, чтоб не оставить следа,
Пройти, чтоб не оставить тени

На стенах...
Может быть – отказом

Взять? Вычеркнуться из зеркал?
Так: Лермонтовым по Кавказу
Прокрасться, не встревожив скал...
(II, 199)

Е. Фарино в анализе стихотворения замечает: «“Победа над временем” – предполагает если не ликвидацию времени вообще, то, по крайней мере, лишение времени возможности влиять на Я, подчинять Я своим законам. Результат такой победы – неподвляемость Я времени, неизменность, вневременное бытие, обретение вечности» [Фарино 1987:100].

Причина желания «вычеркнуться из широт» – не в невозможности слиться с Временем («Поэт и Время»), а в изначальной конфликтности с ним, как с антиподом Вечности, к которому Поэт, по Цветаевой, имеет самое прямое отношение: Поэт: «Эмигрант из Бессмертья в время, невозвращенец в свое небо» (курсив М.Цветаевой – В.Х.) (V, 335).

Стремление лирической героини М.Цветаевой к окончательному отрешению от бренного, тленного, земного мира находит свое полное выражение в «Поэме Воздуха». Лирическая героиня поэмы устремляется «В полную божественность / Ночи, в полный рост / Неба»..., «В полную неведомость / Часа и страны», «В полную невидимость / Даже на тени». Она постепенно освобождается от признаков материальности: от звука в себе («Больше не звучу»), от дыхания («Больше не дышу»), от веса («Больше не вешу»), от слуха («больше не слышу»), от земного тяготения («Оттяготела»). Лишившись оплотненности: зависимости, она становится сплошным духом: «Ухом – чистым духом / Быть. Оставьте буквы – Веку». Ухо – способность настроиться на звук, на творчество.

В поэме происходит «причащение вечности», по определению М.Гаспарова, то есть «воскресение» [Гаспаров 1982: 139].

Один из завершающих образов поэмы – емкая метафора, которая предельно обнажает мысль об устремленности духа в бесконечность:

Так, пространством всосанный
Шпиль роняет храм –
Дням.
(II, 144).

Литература

- Цветаева М. Собрание сочинений: В 7 Т. – М.: Эллис Лак, 1994.
- Бердяев Н. Самопознание (Опыт философской автобиографии). – М.: Книга, 1991. – 446 с.
- Бродский о Цветаевой: интервью, эссе. – М.: Независимая газета, 1997. – 208 с.
- Васильева Л. Альбион и тайны времени. – М.: Современник, 1983.
- Гаспаров М. «Поэма Воздуха» М. Цветаевой: опыт интерпретации // Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. – 1982. – Вып. 576. – № 15. – С. 122 – 140.
- Зубова Л.В. Поэзия М.Цветаевой: Лингвистический аспект. – Л.: Издательство Ленинградского ун-та, 1989. – 264 с.
- Коркина Е.Б. Поэтический мир М.Цветаевой // Цветаева М. Стихотворения и поэмы. – Л.: Сов. писатель, 1990. – 600 с. (Б-ка поэта. Большая сер.).
- Ревзина О.Г. Тема деревьев в поэзии М.Цветаевой // Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. – 1982. – Вып. 576.– № 15.– С.141–148.
- Фарино Е. Стихотворение М.Цветаевой «Прокрасться» // Wiener Slavistischer Almanach. Bd. 20. 1987. S. 89–113.

МЕНЕДЖМЕНТ: НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ

УДК 336

МЕТОДЫ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУРАХ

Абызова Елена Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта»
aev_home@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены особенности вертикальной интеграции. Вертикальная интеграция применяется организацией с целью повышения конкурентоспособности и рентабельности продукции за счет усиления или полного установления контроля над звеньями в цепочке, которые являются стратегически важными для производства и продажи выпущенной продукции. Определены методы планирования финансовых показателей, описаны виды и механизмы формирования финансовых бюджетов.

Ключевые слова: Вертикальная интеграция, система бюджетирования, метод break-down (сверху-вниз) и по метод build-up (снизу-вверх), финансовое планирование

FINANCIAL PLANNING METHODS AND FEATURES OF BUDGETING IN VERTICAL-INTEGRATED STRUCTURES

Elena V. Abyzova

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Russian University of Transport» Moscow

Abstract. The article discusses the features of vertical integration. Vertical integration is used by the organization in order to improve the competitiveness and profitability of products by strengthening or fully establishing control over the links in the chain that are strategically important for the production and sale of manufactured products. The methods of planning financial indicators are defined, the types and mechanisms of formation of financial budgets are described.

Keywords: Vertical integration, budgeting system, break-down method (top-down) and build-up method (bottom-up), financial planning

В эпоху глобализации происходят активные интеграционные процессы между единицами бизнеса. Преимуществом интеграции для организаций является снижение операционных издержек и повешение надежности поставок или дистрибьюции.

Организация системы бюджетирования – это сложный процесс выстаивания финансовой структуры организации, взаимно увязывающий все звенья и процессы коммуникации и принятия решений. Это система отчетов от построения бюджета денежных средств, позволяющего прогнозировать текущую платежеспособность, бюджета доходов и расходов, позволяющего прогнозировать конечные результаты деятельности организации до построения прогнозного баланса, позволяющего прогнозировать его финансовую устойчивость. Бюджетирование является инструментом комплексного хозяйственного планирования в организации.

Мировой опыт показывает, что эффективное управление финансами в режиме реального времени может быть реализовано только в вертикально интегрированной системе управления.

Вертикальная интеграция предусматривает слияние организаций, имеющих единую цель бизнеса, занимающихся производством продукции на разных этапах технологического процесса с созданием добавленной стоимости к первоначальной стоимости продукта, который создается с продвижением продукции до конечного ее потребителя. Такая система актуальна, в частности, для потребительской кооперации.

Вертикальная интеграция применяется организацией с целью повышения конкурентоспособности и рентабельности продукции за счет усиления или полного установления контроля над звеньями в цепочке, которые являются стратегически важными для производства и продажи выпущенной продукции. Причиной выбора данной стратегии часто является неодинаковый уровень цен, установленный на одинаковую произведенную продукцию. Основными критериями выбора типа вертикальной интеграции служат: объем продаж, доход, доля рынка, скорость роста.

Исходя из инициатора вертикальной интеграции, ее разделяют на два вида: прогрессивная, которая предусматривает контроль поставщика над своими потребителями; регрессивная, при которой потребитель контролирует поставщика. Кроме того, вертикальную интеграцию разделяют на полную и квазиинтеграцию. При полной интеграции весь созданный продукт на одной стадии, переходит на следующую стадию без участия внешних сторон. Квазиинтеграция является узкой вертикальной интеграцией, которая возможна в следующих формах: франчайзинг, лицензии на технологии, контракты на длительный период, стратегические альянсы, совместные предприятия.

Узкая интеграция объединяет только часть элементов, технологического процесса. К преимуществам стратегии вертикальной интеграции относятся: снижение затрат за счет ликвидированных затрат по покупке на рынке;

улучшение качества поставок; возможность приобретение необходимых ресурсов через интеграцию; улучшение координации в цепочке поставок; увеличение доли рынка; обеспечение каналов распределения; воплощение инвестиций в специализированные активы (сайт, физические активы, человеческие ресурсы); приобретение новых компетенций.

Среди недостатков стратегии вертикальной интеграции можно выделить: рост расходов, при низком уровне управления новыми видами деятельности; снижение качества продукции и эффективности производства при наличии снабжения каналов распределения, отсутствии конкуренции; снижению гибкости из-за роста бюрократии и высоких инвестиций; рост потенциал в части юридического последствия из-за размера организации, которая может стать монополистом; противоречия новых и старых компетенций, что приведет к невыгодному положению организации. Таким образом, выбору стратегии развития организации предшествует глубокий анализ и оценка сильных и слабых сторон деятельности организации, а также преимуществ и недостатков различных видов интеграции, в целях принятия оптимального эффективного управленческого решения.

В литературе о бюджетировании в вертикально-интегрированных структурах обычно различают две схемы организации работ по составлению бюджетов (планов): по методу break-down (сверху-вниз) и по методу build-up (снизу-вверх).

По методу break-down работа по составлению бюджетов начинается «сверху», т.е. руководство предприятия определяет цели и задачи, в частности плановые показатели по прибыли. Затем эти показатели во все более детализированной, по мере продвижения на более низкие уровни структуры предприятия, форме включаются в планы подразделений. По методу build-up поступают наоборот. Например, расчет показателей реализации начинают отдельные сбытовые подразделения, и затем уже руководитель отдела реализации предприятия сводит эти показатели в единый бюджет (план), который, впоследствии, может войти в качестве составной части в общий бюджет (план) предприятия.

Методы break-down и build-up представляют две противоположные тенденции. На практике не целесообразно использовать только один из этих методов. В целом существует несколько методов планирования финансовых показателей: (рис. 1).

При составлении финансового плана их применение может быть как одновременным, так и по отдельности. Это зависит от целей планирования, наличия информации, а также сроков прогноза и плана.

Расчетно-аналитический метод основывается на прогнозировании финансовых показателей, которые лежат в основе анализа их достигнутой величины. Он основывается на базе матричного баланса. Такой метод может применяться только тогда, когда взаимосвязь между показателями установлена косвенным способом, основываясь на изучении их динамики за ряд периодов. Часто используя этот метод, прибегают к экспертным оценкам.

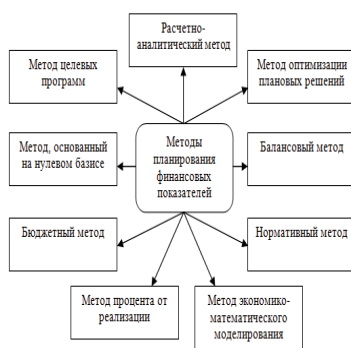

Рисунок 1. Методы планирования финансовых показателей в организациях

Метод оптимизации плановых решений – это метод финансового планирования, состоящий в разработке нескольких различных вариантов расчетов, впоследствии из которых выбирается один оптимальный.

Балансовый метод – это метод планирования финансовых показателей, предполагающий увязку планируемого поступления финансовых ресурсов и их дальнейшего использования, учитывая остатки на начало и конец планируемого периода. Это может происходить посредством построения балансовых соотношений. Используется этот метод при формировании фондов накопления и потребления, а также при планировании распределения прибыли. Традиционное использование этого метода при разработке шахматной таблицы.

Сущность нормативного метода заключается в использовании системы норм и нормативов, которые используются для расчета ряда показателей.

Методы экономико-математического моделирования являются самыми трудоемкими методами из-за имитации реальных экономических ситуаций. При разработке данных методов происходит установление взаимосвязи между планируемым показателем и факторами, которые его определяют.

Метод процента от реализации – это метод финансового планирования, заключающийся в решении двуединственной задачи: на основе запланированного роста объема продаж на предстоящий хозяйственный год, который выражен в процентах, необходимо определить будущие расходы, обязательства и активы в виде процента от продаж; на основе полученных финансовых параметров необходимо составить сбалансированные форматы прогнозной информации, т.е. прогнозного отчета о прибылях и убытках (плана доходов и расходов); прогнозного отчета о движении денежных средств; прогнозного баланса; сметы наличности (календарного плана).

Метод, основанный на нулевом базисе – это метод планирования финансовых показателей, который предполагает определение минимального объема производства, прибыли и затрат на этот минимум. После этого происходит расчет возможного прироста выпуска продукции, а затем доходов

на них. В заключении дается информация, которая помогает определить приоритеты, оптимизацию и прибыль.

Метод целевых программ – это метод финансового планирования, который ориентируется на определенный конечный результат. В данном методе происходит составление общего бюджета по данным группировкам подразделений, а также видов деятельности по реализации взятой программы.

Метод бюджетирования получил широкое распространение в западной практике. Он обеспечивает приемлемую точность финансовых прогнозов, оснащен огромным количеством методической литературы и набором прикладных программ, что во многом облегчает его практическое применение. Несмотря на глубокую проработку метода бюджетного планирования, он до сих пор недооценивается в российских компаниях. Конечной целью метода бюджетного планирования является выявление потребностей предприятия в финансировании на момент, отраженный в прогнозном балансе, определением величины дисбаланса между активами и пассивами прогнозного баланса, который вызван отражением в нем всего спектра финансовых решений на предстоящий год.

Таким образом, каждый метод имеет свои цели и решает конкретные задачи, а в совокупности дает возможность полноценно анализировать, планировать финансово-хозяйственную деятельность предприятий.

Рассмотрим укрупненное содержание финансовых бюджетов. Необходимо учитывать, что в реальной жизни данные бюджетные формы результат большой аналитической плановой работы.

Бюджет движения денежных средств составляется с целью планирования денежных потоков предприятия. Ему соответствует «Отчет о движении денежных средств», который является составной частью годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности предприятия. Отчетом о движении денежных средств является отчет, составляемый по данным бухгалтерского учета, который характеризует имевшие место в отчетном периоде источники появления и направления использования денежных средств в разрезе финансовой, инвестиционной и текущей деятельности. В Приказе Минфина России от 22 июля 2010 года № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций» (ред. 06.03.2018 г.) разъяснены определения и значения видов деятельности:

1) текущая деятельность – это деятельность предприятия или организации, которая преследует либо в качестве основной цели, либо в качестве такой цели, которая соответствует предмету и целям деятельности, извлечение прибыли (то есть продажа товаров, производство промышленной или сельскохозяйственной продукции, сдача имущества в аренду и так далее);

2) инвестиционная деятельность – это деятельность предприятия, которая связана с приобретением зданий, земельных участков и иной недвижимости, а также оборудования, нематериальных активов и других внеоборотных активов и их продажей; с осуществлением финансовых вложений;

с осуществлением собственного строительства и расходов на НИОКР.

3) финансовая деятельность – это деятельность предприятия, в которой изменение величины и состава собственного капитала предприятия и заемных средств является ее результатом.

В итоге можно сказать, что регулярное составление бюджета движения денежных средств позволяет рационально осуществлять многие управленческие действия.

Бюджет доходов и расходов является вторым по значимости финансовым бюджетом. Он предназначен для планирования финансовых результатов деятельности предприятия. В традиционной бухгалтерии этому бюджету соответствует отчет о финансовых результатах годовой отчетности.

Под прибылью в бухгалтерском учете понимается разность между доходами и затратами (расходами), отнесенными к отчетному периоду. В отчете о финансовых результатах указываются производные элементы, обособляющие отдельные виды доходов и затрат, эти элементы отчета о финансовых результатах дробятся для того, чтобы как можно более полно информировать пользователей о факторах формирования финансового результата предприятия.

Согласно алгоритму расчета чистой прибыли рекомендательный перечень этих производных элементов приведен в ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации».

Получение прибыли является главной целью деятельности любого коммерческого предприятия. Поэтому важно знать размеры прибыли заблаговременно и только тогда можно разработать планы распределения и использования прибыли для целей инвестирования, начисления дивидендов, погашения кредитов и займов и решения других хозяйственных вопросов. А при составлении бюджета доходов и расходов рассчитываются плановые значения прибыли, что говорит о том, что это действительно результирующий плановый документ.

При составлении бюджета доходов и расходов используется информация бюджета продаж. В качестве доходов может выступать полученная предприятием сумма денежных средств и их эквивалентов и сумма дебиторской задолженности, то есть стоимостные данные за фактически отгруженную продукцию. Другими словами это значит, что выручка складывается из полученных от потребителей денежных средств и из дебиторской задолженности (сумма средств, которые пока еще не выплачены потребителем сумм).

Так же может происходить и с планированием затрат. В этом случае затратами признаются плановые значения расхода трудовых, материальных и других ресурсов на производственную программу и иную хозяйственную деятельность предприятия. Денежная оценка при этом складывается из таких составляющих, как возникшие обязательства и кредиторская задолженность предприятия.

Бюджетом по балансовому листу является прогноз бухгалтерского баланса организации. Именно поэтому его форма соответствует стандартной

форме бухгалтерского баланса. Для того чтобы составить бюджет по балансовому листу необходимо воспользоваться сведениями как операционных бюджетов, так и финансовых.

Бюджет по балансовому листу позволяет предварительно оценить ликвидность предприятия, его устойчивость, соотношение заемных и собственных средств, а также соотношение дебиторской и кредиторской задолженности и другие показатели. Это помогает менеджерам организации разрабатывать и осуществлять разнообразные меры, которые направлены на улучшение финансового состояния и повышение эффективности его деятельности (например, по работе с кредиторами, по взаимодействию с акционерами, по сокращению запасов, по взысканию дебиторской задолженности и так далее). В итоге обязательно необходимо осуществлять проверку финансового плана. Это осуществляется для того, чтобы по каждой статье затрат могли определиться источники финансирования, а также могло произойти распределение доходов по направлениям. Принципом осуществления баланса доходов и расходов предприятия является в первую очередь покрытие расходов собственными доходами. При этом должно учитываться целевое использование доходов, а также очередность их направления по статьям затрат. Если же собственных средств недостаточно, тогда расходы могут покрываться заемными ресурсами, например, кредитами банка.

Таким образом, бюджетирование имеет большое значение для любой организации, так как тесно связано с результатами производства. В целом же бюджетирование – это планирование финансовых ресурсов и фондов денежных средств предприятия.

Рассмотренные 7 методов позволили заключить, что наиболее простым и точным является метод бюджетного планирования. Среди российских компаний он пока не обрел присущую развитым странам значимость. И находит свое применение преимущественно в вертикально-интегрированных структурах с большим количеством зависимых и самостоятельных подразделений.

Литература

1. Абызова Е.В. Методика формирования организационной структуры системы управления Краснодарским краевым союзом потребительских обществ и ее когнитивное моделирование// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2005. - №12. - С. 111-133.
2. Абызова Е.В. Методики и модели совершенствования управления региональной потребительской кооперацией: дос. ... канд. Экон. наук: 08.00.13 / – Краснодар, 2005. – 156 с.
3. Абызова Е.В. Методики и модели совершенствования управления региональной потребительской кооперацией. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2005.

4. Абызова Е.В., Ищенко О.В. Оперативное планирование и бюджетирование как инструмент управления взаимосвязями закупок и сбыта на малых предприятиях // Экономика и предпринимательство. - 2015. - № 3-2 (56). - С. 826-828.

5. Лебединская О.Г., Абызова Е.В., Смирнова Т.Н., Берёза А.О. Управление дебиторской задолженностью строительной организации // Бухучет в строительных организациях. - 2015. - № 5-6. - С. 15-23.

6. Лебединская О.Г., Тимофеев А.Г., Абызова Е.В. Механизм выявления направлений развития инновационной деятельности в высокотехнологичном бизнесе// В сборнике: Современные вызовы и реалии экономического развития России материалы IV Международной научно-практической конференции. - 2017. - С. 178-180.

УДК 656

РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ МУЛЬТИПЛИКАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА НА ЭКОНОМИКУ

Биленко Александр Васильевич

Научный сотрудник учебно-научной лаборатория «Моделирование бизнес процессов», аспирант 1 курс ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», 42106@mail.ru

Аннотация. Модернизация транспортной инфраструктуры – катализатор экономического роста. Население и бизнес (пользователи) формируют «социальный заказ» на развитие транспортной инфраструктуры. Госбюджет и частный сектор предоставляют необходимые инвестиции. Результирующее улучшение инфраструктуры ведет к росту экономической активности, создает внутренний спрос и увеличивает налоговые поступления от пользователей, транспортных операторов и инвесторов.

Ключевые слова: мультипликативное воздействие, транспортная отрасль, грузооборот, мультимодальность, статистика, экспорт, импорт

DEVELOPMENT OF THE TECHNIQUE FOR ASSESSMENT OF THE MULTIPLICATIVE IMPACT OF THE TRANSPORT COMPLEX ON THE ECONOMY

Alexandr V. Bilenko

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Russian University of Transport» Moscow

Abstract. Modernization of transport infrastructure is a catalyst for economic growth. The population and business (users) form a “social order” for the development of transport infrastructure. The state budget and the private sector provide the necessary investment. The resulting improvement in infrastructure leads to increased economic activity, creates domestic demand and increases tax revenues from users, transport operators and investors.

Keywords: multiplicative impact, transport industry, cargo turnover, multimodality, statistics, export, import

Долгосрочное регуляторное решение для инфраструктуры – «сетевой контракт» между РЖД и государством, обязательства и возможности, механизм « сетевого контракта» (де-юре, дегосударства факто) между государством и владельцем. Обязательства инфраструктуры применяется в странах ЕС. Определение текущих и (например, Германия, Великобритания) среднесрочных требований отражен (те же принципы) в механизме провозной способности сети «минимального маршрута» (ФПК) (исходя из макро-стратегии / экономики).

Государственные субсидии в поддержание ж-д сети являются общепринятой практикой в странах с регулируемой инфраструктурой. Мировой опыт показывает, что субсидирование инфраструктуры является системным решением для стран с регулируемым инфраструктурным тарифом на основании контракта государства с владельцем ж. -д. сети. Соответствует нормам ВТО (в отличии от прямых субсидий в отрасли-клиенты).

Транспортный комплекс играет важную роль в социально-экономическом развитии каждого государства.

Территориальную целостность РФ и единство ее экономического пространства обеспечивают транспортные коммуникации, которые объединяют между собой районы, а также связывают нашу страну с мировым сообществом, тем самым обеспечивая интеграцию России в глобальную экономическую систему.

Географическое положение РФ дает возможность получать значительный доход от экспортных операций и транзитных перевозок. Таким образом, развитие транспортного комплекса обеспечивает условия экономического роста, повышение конкурентоспособности национальной экономики и качество жизни населения.

Структура рынка грузоперевозок делится на несколько видов транспорта: автомобильный; железнодорожный; водный (морской и речной); воздушный; трубопроводный.

Следует различать структуру перевозки грузов, которая характеризует тоннаж перевезенных грузов, и структуру грузооборота, измеряемую в тонно-километрах.

Что касается первого показателя, то в данном случае неизменное лидерство сохраняется за автомобильным транспортом, доля которого в среднем составляет около 68%. На втором месте по тоннажу перевезенных грузов в России занимает железнодорожный транспорт (17%), на третьем – трубопроводный (13%). Водный и воздушный транспорт суммарно составляют порядка 2% от общего тоннажа.

Данные статистики свидетельствуют, что в 2016-2017 гг. автомобильный транспорт начал терять свою долю рынка, а сегмент железнодорожного и морского видов транспорта увеличивает свою долю в общей структуре. Связан данный факт с сокращением вследствие санкций экспорта и импорта большинства потребительских товаров, которые перевозились именно автомобильным

транспортом. А экспорт биржевых товаров (газ, нефть, металл, зерно и т.д.) наоборот, возрос в связи с низким курсом рубля. Для доставки таких товаров используется непосредственно морской и трубопроводный транспорт. В связи с чем, некоторые автоперевозчики были вынуждены покинуть рынок.

Что касается грузооборота в РФ, то он достаточно стабилен. Лидирующую позицию еще с 90-х годов 20 века занимает трубопроводный транспорт (таблица 1), что легко объясняется углеводородной направленностью экспорта в нашей стране. На втором месте находится железнодорожный транспорт, который постоянно наращивает свою долю в общей структуре грузооборота в т-км. Что же касается автомобильного транспорта, то его доля довольно низкая, несмотря на внушительный тоннаж перевезенных грузов. Связано это с тем, что в структуре автомобильных грузоперевозок большую часть составляют перевозки на близкие расстояния (внутригородские и внутриобластные), которые при большом объеме перевозок составляют очень незначительную часть общего грузооборота по России.

Таблица 1. Структура грузооборота по видам транспорта в РФ

Год	Показатель	Вид транспорта						
		Автомобильный	Внутренний водный	Воздушный	Железнодорожный	Морской	Трубопроводный	Транспорт – всего
2013	Грузооборот, млрд т-км	199	54	4,7	2011	100	2382	4751
	Удельный вес, %	4,19	1,14	0,10	42,33	2,10	50,14	100
2014	Грузооборот, млрд т-км	223	59	4,95	2128	78	2422	4915
	Удельный вес, %	4,54	1,20	0,10	43,30	1,59	49,28	100
2015	Грузооборот, млрд т-км	249	81	5,1	2222	45	2453	5505
	Удельный вес, %	4,52	1,47	0,09	40,36	0,82	44,56	100
2016	Грузооборот, млрд т-км	250	80	5	2196	40	2513	5084
	Удельный вес, %	4,92	1,57	0,10	43,19	0,79	49,43	100
2017	Грузооборот, млрд т-км	247	72	5,2	2301	32	2423	5080
	Удельный вес, %	4,86	1,42	0,10	45,30	0,63	47,70	100

2018	Грузооборот, млрд т-км	233	64	5,4	2306	42	2444	5093
	Удельный вес, %	4,57	1,26	0,11	45,28	0,82	47,99	100

Важен тот факт, что на протяжении четырех лет грузооборот в целом оставался практически неизменными, даже несмотря на то, что показатели внешней торговли имели положительные тенденции. Чего нельзя сказать о ежегодном падении объемов перевезенных грузов. Динамика грузооборота и объема перевезенных грузов за 2013-2018 гг. приведена в таблице 2.

Таблица 2. Динамика грузооборота и объема перевезенных грузов в РФ

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Грузооборот транспорта, млрд т-км,	4 751	4 915	5 505	5 084	5 080	5 093
Объем перевезенных грузов, млн т	7 750	8 337	8 519	8 264	8 006	7 465

В этой отрицательной динамике объема перевезенных грузов сыграл свою роль именно автомобильный транспорт, падение которого в 2018 г. составило около 12% в начале года. Девальвация рубля изменила ситуацию в автотранспортной отрасли к концу года, но ежемесячного снижения грузовых перевозок избежать не удалось – спрос на услуги продолжал сокращаться. Так, если в 2013г. было перевезено 7750 млн т груза, то в 2018г. – 7465,1 млн т. При этом спад по сравнению с предыдущим годом составил более 10%. В результате спрос начал смещаться в сторону железнодорожных перевозок.

Смещение спроса в сторону железнодорожного транспорта можно объяснить рядом причин: достаточно низкая стоимость транспортировки 1 тонны груза на 1 км пути, не смотря на возросшие в 2018г. тарифы. Кроме того, при международных перевозках часто используются мультимодальные схемы транспортировки с выгодной тарификацией (комбинация автомобильного и железнодорожного транспорта, а также морского и железнодорожного и т.д.).

Тем не менее, не все перевозчики согласны использовать железную дорогу в качестве единственного средства перевозки грузов. В большинстве своем для малого и среднего бизнеса данный вид транспорта является невыгодным. Отсутствие возможности точечной доставки по конкретному адресу (доставка до двери), трудное планирование поставок и дополнительные расходы на погрузку-разгрузку грузов – все это снижает востребованность железной дороги в пользу других видов транспорта.

В результате произошел небольшой прирост объема воздушных перевозок, а морские грузоперевозки в 2018г. увеличились на 15% по сравнению с предыдущим годом. Что же касается автомобильного транспорта, то за первые два месяца 2018г. наблюдались отрицательные значения сальдо прибылей и убытков в размере 7,3млрд руб.

Так что же является причиной такой статистики? Во-первых, санкции и продовольственное эмбарго значительно сократили величину экспорта и импорта. Во-вторых, в связи с ослаблением рубля, значительно выросли риски неплатежеспособности заказчиков транспортных услуг. В-третьих, наблюдается рост расходов на транспортное обслуживание, цен на топливо, увеличение тарифов на КАСКО и ОСАГО, а также введение системы взимания платы «Платон». Таким образом, сокращение внешнеторговых потоков и увеличение затрат значительно повлияло на транспортный комплекс РФ.

В рамках Транспортной стратегии РФ для железнодорожной сферы сформулированы следующие задачи:

- увеличение пропускной способности участков железнодорожной сети;
- строительство железных дорог в районах нового освоения и по направлению транспортных коридоров;
- обновление парка пассажирских составов, грузовых вагонов и локомотивов с увеличением их безопасности.

К 2020 г. в свете Транспортной стратегии запланировано ввести в эксплуатацию 600 км новых железнодорожных линий, 1100 км дополнительных главных путей; увеличение скорости доставки грузовых отправок до 340 км в сутки, в том числе контейнеров в транзитном сообщении – 900 км в сутки.

Что касается морского транспорта, то согласно Транспортной стратегии РФ запланировано увеличить суммарную производственную мощность отечественных портов на 413,1 млн т, а общий тоннаж морского транспортного флота РФ увеличить в 2 раза.

Для воздушного транспорта Транспортной стратегией предусмотрено:

- строительство и реконструкция 93 взлетно-посадочных полос;
- разработка перспективных воздушных судов, обеспечивающих безопасную и эффективную транспортную деятельность;
- обновление парка самолетов в размере 777 единиц;
- увеличение количества перевезенных пассажиров на местных авиалиниях в 1,5 раза в год, трансферных пассажиров – более, чем в 20 раз.

Мультипликативный эффект – это концепция, которая чаще всего связана с тем, как инвестирование в экономику (например, увеличение государственных закупок) приводит к намного большему, чем можно было бы предположить, росту занятости и производства товаров и услуг. Рассмотрим, как это работает: Происходит инвестирование в национальную экономику. Например, государство решает увеличить объемы закупок. Инвестирование приводит к увеличению совокупного спроса на товары и услуги. Это позволяет фирмам более полно загрузить производственные мощности и нанять больше работников. Занятость среди трудоспособного населения в стране растет, у людей появляется больше денег. Совокупный спрос на товары и услуги растет. Фирмы могут нанять еще больше работников, загрузив производственные мощности.

Транспорт носит инфраструктурный характер, поскольку является общим условием материального производства, имеет существенное общеэконо-

мическое, социальное, культурное и политическое значение, выполняет общегосударственные хозяйственные и другие функции. Как вид деятельности, он носит межотраслевой характер, и это дает основание считать его сверхотраслевым образованием - межотраслевым комплексом.

Транспорт в этом своем качестве способен активно воздействовать на процесс расширенного воспроизводства, ускоряя или замедляя его, увеличивая массу готовой продукции, топлива и сырья, находящихся в процессе обращения, или сокращая ее. Определенное количество продукции находится на транспорте и не может быть использовано. Следовательно, предприятия должны иметь запас продукции, равный объему товаров, находящихся в процессе транспортировки. В этом запасе заключены оборотные средства предприятий, которых обслуживает транспорт.

Транспорт - крупнейшая сфера приложения **труда**. На *крупных и средних предприятиях* транспорта в 2018 г. занято 2,1 млн. чел. (ж/д - 0,6, авто - 0,6, водный - 46 тыс., воздушный - 87 тыс., прочие виды перевозок и деятельности - 0,77 тыс.) - 6,2 % занятых в народном хозяйстве. Перевозка обладает повышенной энергоемкостью, так как транспортировка связана с преодолением сопротивления среды.

Доля отдельных видов транспорта в общем потреблении ими энергии характеризуется данными, %: автомобильный 80; авиационный 10; железнодорожный 3,5; водный 2,5; прочие 4.

Транспорт активно влияет на окружающую среду. Причем, это воздействие носит в основном негативный характер. Так, на долю транспорта в общем валовом выбросе в атмосферу всех продуктов производственной деятельности приходится 40%, в том числе основную долю загрязнений (более 90%) дает автомобильный транспорт.

Уровень загрязненности атмосферного воздуха: автомобильным транспортом - 91,3; железнодорожным транспортом - 3,7; морским транспортом - 2,7; воздушным транспортом - 1,4.

Из этого следует, что практически уменьшение загрязнения атмосферного воздуха транспортом определяется решением проблемы на автомобильном транспорте. Проблема это очень актуальная, поскольку во многих городах, испытывающих быстрый рост, развитие транспорта отстает от прироста населения, из-за чего происходит деградация окружающей среды. И наоборот, эффективное управление транспортным движением в городах приносит экологические выгоды для всех групп населения.

Темпы развития транспорта должны соответствовать экономическому росту. По данным зарубежных исследователей рост валового внутреннего продукта в большинстве стран мира сопровождается пропорциональным увеличением стоимости основных фондов транспорта. Таким образом, по мере развития страны транспортная инфраструктура также должна изменяться в соответствии с динамикой спроса на транспортные услуги. Существует и обратная взаимосвязь, то есть транспорт оказывает воздействие на экономическое

развитие, являясь если не двигателем, то, по крайней мере, «колесами» экономической активности. Однако, специальными исследованиями установлено, что инвестиции в одну лишь транспортную отрасль или даже во всю инфраструктуру не гарантируют роста экономики. Успех зависит прежде всего от экономической политики государства в целом.

На мероприятия, предусмотренные Транспортной программой, объем финансирования составляет 10250 млрд руб., из которых около 46% – средства федерального бюджета. При этом вклад проведенных мероприятий в ВВП России оценивается в 9,5 трлн руб., т.е. почти 1/3 среднего прироста ВВП будет обусловлена мероприятиями Транспортной программы.

Таким образом, транспортный комплекс рассматривается как активный фактор поддержания динамики экономического роста и конкурентоспособности национальной экономики нашей страны.

Литература

1. Безновская В.В., Прусова В.И. Конкурентоспособность и развитие российских предприятий в условиях глобальной экономики // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – №5-1. – С. 123-128.

2. Безновская В.В., Жабкин М.О., Прусова Л.В. Российский рынок легковых автомобилей в условиях санкций // Автотранспортное предприятие. – 2016. – №8. – С. 35-39.

3. Кирова И.В., Попова Т.Л. Перспективы модернизации российской экономики в условиях санкционного режима // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. – 2016. – № 2 (8). – С. 7.

Dear Colleagues,

We are please to announce the IV International Conference
GENDER: LANGUAGE, CULTURE, COMMUNICATION
to be held on November 28-29, 2019 at Moscow International Academy.

Key themes of the conference:

- Gender research methodologies in the modern humanities: transformation of scholarly views on gender at the turn of the XX/XXI century: global and local.
- Gender as a sociocultural phenomenon and its linguistic representation.
- Gender differences in communication: the issue of verification; gender aspects of professional communication.
- Gender and text authorship attribution.
- Gender issues in intercultural communication.
- Text and discourse: gender focused analysis.

Participants' presentations should not exceed 20 minutes.

The working languages of the conference are Russian and English.

Arrival date is November 27th.

Conference venue: 15a Novomoskovskaya st., Moscow (Moscow International Academy).

Accommodation during the conference will be available at the nearby "Zvezdnaya" Hotel (26 Argunovskaya st., Building 1). The hotel web-site: <https://zvezdnaya.ru>. Participants are kindly requested to contact the hotel to book accommodation.

Please send your application and presentation abstract (about 500 words) to the conference committee (alkira@list.ru) by 25 September 2019.

The conference registration fee is 800 roubles (to be paid on site). It includes organizational expenses, abstracts publication (author's copy) and tea/coffee breaks. Plenary speakers are exempt from registration fee.

You can find the information about the conference on the web site of Moscow International Academy: <http://mmamos.ru>

If you have any questions regarding the conference, please feel free to contact:

Prof. Dr. Alla Kirilina,
Moscow International Academy,
15a Novomoskovskaya, Moscow,
129075, Russia.
E-mail: alkira@list.ru
Tel.: +7 (495) 616-43-23

УДК 336

ПРОБЛЕМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Бойчевский А.А.,

Андреева Л.О.

кандидат педагогических наук, доцент
Московская Международная Академия г. Москва

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению значимых факторов успешного развития экономики, а именно проблемам усовершенствования институционального управления финансовыми ресурсами, который выражается в проведении единой государственной финансовой политики на этапах перехода к рыночной экономике.

Ключевые слова: финансы, институциональная организации финансовой системы государства, институциональный подход, институционализация финансовой сферы, финансовый институт, глобализация, переход к рыночной экономике, кредитно-бюджетная политика (КБП), бюджет

THE PROBLEM OF IMPROVING THE INSTITUTIONAL ORGANIZATION OF THE FINANCIAL SYSTEM AT THE PRESENT STAGE

**Boychewski A. A.,
Andreeva L.O. (Ph. D)**

Abstract. This article is devoted to the consideration of significant factors of successful economic development, namely, problems of improving institutional management of financial resources, which is expressed in the conduct of a unified state financial policy during the transition to a market economy.

Keywords: finance, institutional organization of the state financial system, institutional approach, institutionalization of the financial sector, financial institution, globalization, transition to a market economy, credit and budget policy (PCU), budget

В современный период, в условиях глобализации всех сфер деятельности, возрастает потребность в постоянном совершенствовании институциональной структуры финансовой сферы. Это обусловлено тем, что за годы рыночного реформирования российской экономики «существенной трансформации подверглось само представление о государственном секторе экономики и его составляющих» [1].

В этой связи важным и необходимым условием является установление и развитие рационально направленного, всесторонне обоснованного управления финансами, а с ним – и самой сети финансовых институтов, которые поддерживают, координируют и проводят работу по внедрению новых, рыночных механизмов в сфере финансов.

Проведение рыночных реформ в России, привело к серьезному пересмотру отдельных и системных требований к финансовой сфере. Следует отметить, что процессы распределения и перераспределения валового внутреннего продукта и валового внешнего продукта весьма сложны. В силу этого, они осуществляются с помощью целого ряда экономических категорий и финансовых инструментов [2]. Поэтому сегодня для исследователей трансформационных изменений, происходящих в финансовой системе России под воздействием финансовой глобализации, самыми важными вопросами являются процессы возникновения, изменения финансовых институтов и их дальнейшее совершенствование, влияющее на состояние всех звеньев финансовой системы.

Актуальность темы исследования подтверждается практической потребностью в изучении финансовых институтов России в их совокупности и взаимодействии как средства для достижения стратегических целей экономического развития.

За несколько десятилетий российская экономика сделала решительные шаги к весьма значительному сокращению и государственной собственности, а с ним – и масштабов финансовых ресурсов, перераспределяемых государственным сектором. При этом подвергается теоретическому переосмыслению, а также правовому регулированию каждая составляющая данного сектора экономики. Проблемы адаптации национальных финансовых систем к современным процессам: перехода к рыночной системе, глобализации, кризисов и цикличности экономических процессов – одно из актуальных направлений современной финансово-экономической науки [3].

Для написания статьи были применены описательный метод в форме наблюдения, метод экспертной оценки, приемы интерпретации и обобщения, сравнительно-сопоставительный анализ и др.

Выводы данной научной статьи могут использоваться для анализа периода экономического развития, с точки зрения финансовой институционализации, изучения финансовых систем в вузах, в процессе изучения перспектив их дальнейшей модернизации в условиях перехода к рыночной экономике.

Совершенствование институциональной организации финансовой системы – одна из самых актуальных проблем современных российских экономических исследований. Особого внимания заслуживает поиск подхода к рассмотрению финансовой системы как совокупности финансов всех институциональных единиц и секторов экономики в их взаимодействии между собой [4].

Начиная с 1930-х гг. и по сегодняшний день за рубежом продолжается исследование финансового менеджмента и его эффективных моделей, теории государственных финансов и структуры капитала. В ходе изучения вопросов функционирования финансовой системы институциональный подход был взят за основу рассмотрения принципов ее существования.

В Российской Федерации к изучению данных вопросов ученые обратились в конце 1980-х гг., в связи с изменениями общественно-экономических условий и связанных с ними трансформаций. В период перехода к рыночным отношениям в научно-исследовательской области преобладал функциональный подход. В связи с ним финансовую систему рассматривают как «объединение в ней всех экономических субъектов, связанных с распределением денежных средств, каждый из которых имеет свой, особый механизм формирования и использования финансовых ресурсов» [5].

Так, государственно-бюджетная сфера в составе институциональной структуры российской финансовой системы во время реформирования претерпела наибольшие изменения. «Разгосударствление» финансов отмечают многие исследователи. Сегодня констатируется снижение объемов средств, сосредоточенных в государственно-бюджетной сфере, с 85-87% в советский период до 33-35% в 2000-х гг., с дальнейшей тенденцией к понижению в последующие периоды.

В данном аспекте, при рассмотрении финансового сектора в стадии становления рыночных отношений кроется противоречие между необходимостью государственного управления в сфере финансов. Императивность, или государственно-властный характер регуляции, называют в качестве основополагающего принципа проявления финансов многие исследователи. В то же время частный капитал и его функционирование на данном этапе рассматривается как важный фактор стабильности финансовых отношений.

Здесь следует сказать о том, что само определение финансов как объекта исследования нуждается в уточнении на различных этапах развития общества и экономических отношений. Сегодня его стоит понимать более объемно – как «совокупность экономических отношений, возникающих в процессе формирования, распределения и использования, централизованных и децентрализованных фондов денежных средств» [6]. Сама сфера финансово-денежного обращения представляет собой многоуровневую структуру. Поэтому в мировой практике при анализе финансовых отношений обычно выделяют три области – финансы бизнеса (предпринимательской сферы), финансы домохозяйств (частный сектор, НКО и население) и государственные финансы (бюджетные

средства).

На каждом из названных уровней финансовые средства проходят через перераспределение, в основном посредством системы государственных финансов. Центральными элементами перераспределения выступают как бюджет государства, так и внебюджетные фонды, используемые как специальный финансовый инструмент. Формирование фондов происходит не только в системе государственных финансов, но и в частном секторе.

Поскольку ключевым элементом перераспределения финансов является государственный бюджет, целесообразно сосредоточить внимание на спорных вопросах, без решения которых бюджетно-финансовые методы регулирования экономических процессов не смогут играть роль императива в проявлении финансов. Нарботка рыночного инструментария по использованию государственных финансов в целях стратегического развития государства является важной задачей на данном этапе, поскольку неэффективное перераспределение может породить серьезные проблемы, в том числе социального характера.

Например, базисом для доходов, поступающих в государственную систему финансов, является произведенный национальный доход и трансферты прибылей транснациональных корпораций... Основными формами поступления таких средств государству являются налоги и неналоговые поступления [7]. В свою очередь, государственное финансовое регулирование предполагает перераспределение доходов бизнес-структур, регулируемое рыночными механизмами. В процессе перехода к рыночным условиям возникают трудности, связанные с чрезмерным налоговым бременем предприятий, недостаточной прибыльностью производственных вложений, снижением стимулов к развитию бизнеса и трудовой деятельности.

С одной стороны, бюджетные средства, выделяемые государством на реализацию важных социальных проектов, обычно путем прямого финансирования, не всегда используются по назначению; достаточно часто управление ими проходит с низкой экономической эффективностью. Подобные потери можно минимизировать только «при условии существования отлаженного механизма использования бюджетных средств и контроля за их расходом, но в полной мере устранить их невозможно» [8].

С другой стороны, государству приходится регулировать издержки, направленные на стимулирование бизнеса, чтобы избежать роста дефицита в государственном бюджете, повышения темпов инфляции. Эти риски функционирования самой финансовой системы могут привести к новому витку экономического кризиса.

Следует отметить, что в современный период в экономике России намечаются и развиваются новые механизмы использования бюджетных средств по взаимовыгодному сценарию. Одним из них можно назвать государственно-частное партнерство, по типу концессии. Как известно, при использовании данного сценария выигрывают все стороны: государство, приобретающее дополнительную статью пополнения бюджетов всех уровней; бизнес, получаю-

щий доступ к длинным деньгам и новые возможности развития; институты инвестирования (частный сектор, банки, фонды) – получающие прибыль. Таким образом, государственно-частное партнерство учитывает интересы всех уровней финансовой системы.

Особое значение в условиях перехода к рыночной экономике принимает совершенствование кредитно-финансовой политики государства и самого института кредитования. На данном этапе предпринимаются некоторые шаги в отношении модернизации названной сферы.

Так, ряд современных исследователей отмечают положительные сдвиги в разработке «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 г. и период 2019 и 2020 гг.». В документе присутствует «более четко прописанная нацеленность деятельности Банка России в сфере реализации денежно-кредитной политики на обеспечение устойчивого экономического роста России» [9], наличие теоретически обоснованных положений о мерах по координации денежно-кредитной политики с иными направлениями экономической политики, в частности бюджетно-налоговой и структурной [10], с целью решения структурных проблем в рамках согласованной системы государственного стратегического и оперативного планирования [11]. Наряду с указанными достоинствами, в основных направлениях ДКП отмечается, что в течение указанного в документе периода сохранятся финансовые санкции в отношении России. Справедливо заметить, что будут иметь особое значение внутренние источники развития, среди которых совершенствование механизмов перераспределения финансовыми институтами имеющихся долгосрочных внутренних ресурсов [12].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в настоящее время в России получает развитие современная парадигма финансовой системы государства. В условиях переходного периода происходит поиск новых, рыночных механизмов трансформации форм регулирования финансов всех уровней. Параллельно в научно-практической сфере идет поиск подходов и принципов, направленных на расширение функций содержания финансов. Необходимыми условиями для успешной реализации данных направлений целесообразно считать модернизацию финансовых институтов всех уровней, сопровождающуюся еще большей открытостью и прозрачностью. Вслед за выработкой экономических инструментов необходимое совершенствование должны получить контроль за формированием, перераспределением и расходованием финансов.

Поскольку финансовая система отражает не только достоинства, но и противоречия капиталистического хозяйствования, следует учитывать интересы всех задействованных социальных групп, влияющих на формирование финансов. В этом процессе может помочь институциональная структура финансовой системы России, адаптирующаяся к процессам финансовой глобализации.

Литература

1. Саванин А. Е. Развитие сферы государственного финансового контроля в условиях рыночных отношений // Дайджест-финансы. 2006. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sfery-gosudarstvennogo-finansovogo-kontrolya-v-usloviyah-rynochnyh-otnosheniy> (дата обращения: 18.01.2019).
2. Макарова Г.А. Роль системы государственных финансов в рыночной экономике // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2016/12/13438> (дата обращения: 18.01.2019).
3. Фадеева Н.В. Трансформация финансовых отношений под воздействием глобализации: финансовая система России в условиях глобальной конвергенции // Финансы и кредит. – 2007, №14 (254).
4. Шкарупа Е.А. Институциональная структура финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства как элемента финансовой системы // Вестник ВолГУ. С. 3: Экономика. Экология. – 2013, №2. – С. 189 – 196.
5. Там же, с. 191.
6. Федоров В.А., Бурик О.В. Проблемные вопросы сущности финансов в современной рыночной системе экономики. – в Сборнике Материалов международной научно-практической конференции: «Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий» в 2 т. – 2016. – Издательство: Тихоокеанский гос. ун-тет (Хабаровск).
7. Иваницкий В.П., Привалова С.Г. К философии вопроса о зарождении финансов и их императивности // Известия БГУ. 2007. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-filosofii-voprosa-o-zarozhdenii-finansov-i-ih-imperativnosti> (дата обращения: 18.01.2019).
8. Трифионов Д.С. Финансовая глобализация как современный этап интернационализации мирового хозяйства // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. №5 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-globalizatsiya-kak-sovremennyy-etap-internatsionalizatsii-mirovogo-hozyaystva> (дата обращения: 18.01.2019).
9. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 г. и период 2019 и 2020 гг. URL: [http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2018\(2019-2020\).pdf](http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2018(2019-2020).pdf).
10. Денежно-кредитная политика России: новые вызовы и перспективы: монография / под ред. М. А. Эскиндарова. – М.: Кнорус, 2016.
11. Бюджетно-налоговые и денежно-кредитные инструменты достижения финансовой стабильности и обеспечения экономического роста: монография / под ред. М. А. Абрамовой. – М.: Кнорус, 2017.
12. Абрамова М.А., Дубова С.Е., Звонова Е.А., Ларионова И.В., Масленников В.В. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 г. и период 2019-2020 гг.: мнение экспертов финансового университета // Экономика. Налоги. Право. – 2018, №1.

УДК 347.22.01

ВОПРОСЫ УКРУПНЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ И ЛИКВИДАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА НИЗОВОМ УРОВНЕ

Буйкин А.Ю.

аспирант кафедры конституционного права
Московского Университета имени С.Ю. Витте (МИЭМП)
заместитель начальника юридического отдела ФГАНУ ЦИТиС
г. Москва, buikin@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам преобразования муниципальных образований в России, тенденции укрупнения муниципальных образований — городских округов с одновременным сокращением субъектов муниципального управления на низовом уровне — сельских и городских поселений; проведен анализ судебных актов, принятых Конституционным Судом Российской Федерации, в которых суд высказался о соответствующих Конституции России и наиболее адекватных формах учета мнения граждан при принятии решений о территориальной организации местного самоуправления

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное право, территориальное устройство, укрупнение муниципальных образований, реформа местного самоуправления

QUESTIONS OF CONSOLIDATION OF MUNICIPALITIES AND THE ELIMINATION OF MUNICIPAL MANAGEMENT AT THE GRASSROOTS LEVEL

Buikin A. Yu.

post-graduate student of constitutional law Department
Moscow University named S. U. Vitte buikin@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the transformation of the municipal formations in Russia, trends of consolidation of municipalities — urban districts, with a simultaneous reduction of the constituent entities of the municipal administration at the grassroots level — rural and urban settlements; the analysis of judicial decisions by the Constitutional Court of the Russian Federation, in which the court expressed the relevance of the Russian Constitution and the most appropriate forms of accounting of opinion of citizens at decision-making on territorial organization of local self-government.

Keywords: local self-government, municipal law, territorial structure, consolidation of municipalities, reform of local self-government

В последние годы в России, в рамках начатой реформы организации местного самоуправления, стала особенно заметна тенденция укрупнения муниципальных образований, при которой происходит массовое упразднение муниципальных образований низового уровня — городских и сельских поселений.

Согласно действующей редакции принятого 6 октября 2003 года Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ), пришедшему на смену ранее действовавшему Федеральному закону от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», имеется семь видов муниципальных образований, в которых может осуществляться местное самоуправление на всей территории Российской Федерации: городские поселения, сельские поселения, муниципальные районы, городские округа, городские округа с внутригородским делением (по районам), внутригородские районы и внутригородские территории городов федерального значения (ст. 1, ч. 1 ст. 10).

При этом в России используются две территориальные модели местного самоуправления: одноуровневая и двухуровневая. Одноуровневая модель подразумевает, что муниципальными образованиями являются муниципальные районы или отдельные города-городские округа, выделенные из районного подчинения и не имеющие внутренних внутригородских районов. Входящие в состав районов сельские и иные поселения (деревни, поселки), а также части города, не являются муниципальными образованиями (не имеют собственности, своего бюджета, выборных органов) и на своей территории могут создавать только территориальное общественное самоуправление. До начала повсеместного укрупнения муниципальных образований одноуровневая модель относительно редко применялась на больших территориях с многочисленным населением.

Двухуровневая территориальная модель местного самоуправления означает, что и муниципальные районы, и находящиеся в их составе сельские административные единицы или небольшие города являются муниципальными образованиями. Эта модель применяется также в крупных городах, в которых есть внутригородские районы. В этом случае и город, и его районы являются муниципальными образованиями. При двухуровневой системе объекты муниципальной собственности и источники доходов разграничиваются либо законом субъекта Федерации, либо уставом города, в составе которого находятся районные муниципальные образования.

Одним из основных аргументов сторонников и активных лоббистов укрупнения муниципальных образований на государственном уровне, среди которых имеется немало и представителей региональных властей субъектов Российской Федерации, утверждают, что на практике эффективное местное самоуправление на низовом уровне возможно лишь там, где есть небольшие, но

экономически развитые муниципальные образования, имеющие собственные источники доходов, которые дают им возможность формировать местный бюджет. Однако, начавшаяся с 2010 года ликвидация местного самоуправления на низовом уровне, затронула, в том числе, и такие экономически развитые поселения, как сельские поселения в Ставропольском крае и в Московской области, вполне способные формировать безубыточные бюджеты. Данное обстоятельство находится в противоречии с приведенным выше утверждением. Так, например, на 1 января 2016 года в Ставропольском Крае существовало 315 муниципальных образований, в том числе: 9 городских округов, 25 муниципальных районов, 13 городских и 268 сельских поселений. Однако, к 1 июня 2016 года, после преобразования ряда муниципальных районов в городские округа с соответствующим упразднением поселений, количество муниципальных образований сократилось на 67 и составило: 17 городских округов, 16 муниципальных районов, 2 и 166 сельских поселений.

Что же касается ситуации в Московской области, то, в период с 2014 года и по настоящее время, общее количество муниципальных образований в этом субъекте России сократилось более, чем в два раза: с 381 до 176. При этом количество городских округов выросло с 38 до 56, количество городских поселений сократилось с 114 до 46, а количество муниципальных районов уменьшилось до 11. Также, как и в Ставропольском Крае, в Московской области наиболее существенным образом сократилось количество сельских поселений - со 193 до 63.

В действиях властей Московской области, помимо интереса в перетягивании властных полномочий у муниципальных властей и в сосредоточении полномочий по распределению консолидированного бюджета городского округа, угадывается и связь с программой реновации, принять которую в Московской области планируется после 2020 года. До этого периода должен быть разработан план сноса старых строений и переселения из них жителей в новые дома [1].

Вероятно, что упразднение низовых звеньев системы местного самоуправления позволит властям переселять граждан льготных категорий в более отдаленные места уже в пределах городского округа, а близлежащие к снесенному дому участки земли, соответственно, отдавать под коммерческую застройку. При этом в Московской области, Ставропольском Крае, как и в других субъектах Российской Федерации, власти объясняют населению процесс укрупнения муниципальных образований прежде всего сокращением расходов на содержание чиновничьего аппарата за счет централизации управления и направлением сэкономленных на чиновниках средств в строительство социальных объектов: спортивные залы, школы, детские сады, благоустройство [2].

Кроме того, в пользу процесса укрупнения муниципальных образований обычно приводятся следующие аргументы:

1. Сокращение управленческих затрат и времени принятия решений в рамках консолидированной системы органов местного самоуправления городского округа в виду мобильности сбора информации и отчетности.

2. Появление возможностей реализации крупных инфраструктурных проектов и планов развития сельских населенных пунктов, вследствие ликвидации разобщенности муниципальных образований.

3. Более равномерное территориальное распределение бюджетных средств и материальных ресурсов на территории городского округа, чем на территории муниципального района.

Однако, следует отметить, что зачастую рост бюджетной обеспеченности муниципальных образований может приводить и к сокращению доходной части бюджета городского округа по сравнению с консолидированным бюджетом бывшего муниципального района, что происходит ввиду уменьшения средств, перечисляемых из регионального фонда поддержки муниципальных образований.

Вместе с тем создание городского округа с одновременной ликвидацией местного самоуправления на низовом уровне имеют и негативные последствия, которые заслуживают тщательного анализа при рассмотрении проектов по укрупнению муниципальных образований:

1. В первую очередь это, безусловно, существенное уменьшение возможностей для граждан в реализации своих конституционных прав по выдвижению и избранию в органы местного самоуправления. Так, если в каждом сельском и городском поселении избирается свой представительный орган – совет муниципальных депутатов численностью порядка десяти депутатов, то в едином городском округе, на территории которого ранее находилось, возможно около десяти поселений, жители сельских населенных пунктов избирают всего один такой совет из нескольких депутатов.

2. Ограничение возможностей попасть на личный прием в местные органы управления, что обусловлено существенным отдалением, часто на десятки километров, администрации городских округов от места жительства граждан. Как отмечают эксперты Комитета гражданских инициатив по результатам проведенного совместно с Европейским клубом экспертов местного самоуправления исследования: «преобразования в городские округа в три раза затрудняют доступ к муниципальным властям людям, живущим в 15 км от центра округа, а живущим в 25 км от центра — в восемь раз». По этой же причине в едином городском округе жители сел оказываются фактически лишены такой формы непосредственной демократии, как участие в публичных слушаниях, на которых решаются вопросы формирования бюджета муниципального образования, создания и развития инфраструктуры, дорожного хозяйства, иные вопросы социально-экономического развития [3].

3. Снижение эффективности решения вопросов местного значения ввиду различий в социальных, экономических и инфраструктурных характеристиках сельских населенных пунктов и административного центра городского округа. Такая ситуация имеет место, например, при установлении единой ставки земельного налога с разным целевым назначением для всех населенных пунктов городского округа, единых нормативов градостроительного проектирования,

меняющихся с момента образования городского округа в сторону увеличения этажности, плотности застройки, и наоборот - снижения экологических природоохранных нормативов (наличия лесов, водоёмов, общей площади озеленения и прочих), единых тарифов на транспортное обслуживание населения. Подобные решения отрицательно влияют на конкуренцию в области малого предпринимательства, предоставления населению различных услуг (транспортных, образовательных, медицинских, бытовых и прочих), что, в свою очередь, отражается на качестве жизни сельских жителей, увеличивает социальную напряженность, рост безработицы и протестной активности граждан.

2. В связи с преобразованием сельских поселений в городской округ утрачивается право сельских жителей на социальные и имущественные льготы по государственным программам социальной поддержки села «Земский доктор», «Молодой специалист на селе», утрата жителями упраздненных городских поселений ряда льгот по уплате налогов и обязательных платежей, что также приводит к росту социальной напряженности.

3. В результате укрупнения муниципальных образований порой остается нерешенным вопрос об увеличении бюджетной обеспеченности, поскольку в городской округ может быть объединен ряд дотационных территорий. Например, в Свердловской области для устранения этой проблемы потребовалось изменить границы вновь созданных городских округов: часть населенных пунктов Горноуральского городского округа и Сосьвинского городского округа перешли в состав Нижнетагильского и Серовского городских округов соответственно, а Алапаевский городской округ разделился на собственно Алапаевский городской округ и Михневский городской округ.

В рамках действующего законодательства имеется две основные процедуры, которые используются местными властями для укрупнения муниципальных образований. Как одна, так и другая процедура применяются для преобразования муниципальных районов в городской округ (без внутригородского деления). Одновременно следует отметить, что практика преобразования городских округов в городской округ с внутригородским делением особого распространения в нашей стране не получила. Всего можно привести лишь три примера таких преобразований: Челябинск (семь внутригородских районов), Махачкала (три внутригородских района) и Самара (девять внутригородских районов).

В соответствии с первой процедурой, сначала осуществляется объединение всех поселений муниципального района в одно городское поселение, которое впоследствии преобразуется в городской округ, а муниципальный район упраздняется (ч. 1, ч. 3, ч. 7 ст. 13, ч. 1.1 ст. 10 ФЗ № 131-ФЗ).

Вторая процедура подразумевает сначала преобразование городского поселения муниципального района в городской округ, а затем объединение всех поселений, входящих в состав муниципального района, с этим городским округом, и упразднение самого муниципального района (ч. 1, ч. 3.1, ч. 7 ст. 13 ФЗ № 131-ФЗ).

Процессу укрупнения муниципальных образований в значительной степени поспособствовали изменения, внесенные законодателем в части 3 и 7 статьи 13 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее Федеральный закон № 131-ФЗ), которые вступили в силу соответственно в 2010 году и в 2017 году. Согласно указанным изменениям в закон теперь как вопросы объединения муниципальных образований низового уровня - поселений, так и вопросы преобразования муниципального района в городской округ повсеместно решаются представительными органами муниципальных образований, а не гражданами на референдуме, как это ранее устанавливали утратившие силу нормы Федерального закона № 131-ФЗ.

Между тем, вопросы надлежащей формы участия граждан в решении вопросов о муниципально-территориальных изменениях и связанной с ними ликвидации местного самоуправления на низовом уровне неоднократно становились предметом рассмотрения Конституционного суда Российской Федерации. (Постановление от 24.01.1997 года № 1-П, Определения от 10.07.2003 года № 289-О, от 03.10.2006 года № 469-О, от 15.05.2007 года № 344-О-П, от 06.03.2008 года № 214-О-П, от 01.04.2008 года № 194-О-П).

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 24 января 1997 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положений Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 г. «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» отметил, что *«наиболее адекватной формой учета мнения населения при изменении границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, является референдум»*.

В последующих судебных актах Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно ссылался на указанное постановление обосновывая свою позицию. Например, в Определении от 15 мая 2007 года № 344-О-П, где Конституционный суд Российской Федерации указал на положения Европейской Хартии местного самоуправления (далее — Европейская Хартия), согласно статьи 5 которой, изменение границ территорий, на которых осуществляется местное самоуправление, допускается только при учете мнения населения соответствующих территорий, *в том числе путем проведения референдума там, где это допускается законом*. При этом суд отметил, что положения Европейской Хартии в силу Конституции России, занимают приоритетное положение по отношению к внутреннему законодательству Российской Федерации (часть 4 статьи 15).

Кроме того, суд особо подчеркнул, что предписание об учете мнения населения при изменении границ территорий муниципальных образований установлено Конституцией Российской Федерации (часть 2 статьи 131) и является одной из необходимых гарантий прав граждан на самостоятельное решение вопросов местного значения. Данный императив ограничивает свободу усмотрения законодателя и правоприменителя при принятии ими решений, касающихся изменения территориальной организации местного самоуправления. Суд

отметил, что *определение территориальных уровней, на которых возможно создание муниципальных образований, должно способствовать, насколько возможно, приближению органов местного самоуправления к населению и решению всего комплекса вопросов местного значения*. Очевидно, что здесь Конституционный Суд Российской Федерации имел ввиду не только территориальную доступность, незначительную удаленность, органов муниципальной власти от населения, но и выбор того территориального уровня муниципального образования, при котором количественный состав органов местного самоуправления относительно общего количества проживающих на данной территории граждан, дает реальную возможность гражданам и их инициативным группам попасть на личный прием к представителям исполнительной власти и избранным муниципальным депутатам.

В Определении от 6 марта 2008 г. № 214-О-П, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что осуществляя свои регулятивные полномочия в указанной муниципально-территориального устройства, законодатель обладает достаточной свободой усмотрения в выборе конкретного механизма волеизъявления местного сообщества по поводу своей территориальной организации, в частности он вправе установить дифференцированный порядок учета мнения населения в отношении объективно различных по своей социально-правовой природе и последствиям изменений границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление. Однако при этом законодатель не может действовать произвольно и связан необходимостью обеспечения выявления достоверного мнения населения по соответствующим вопросам и доведения его до сведения органа публичной власти, уполномоченного принимать решение об изменении границ муниципальных образований. Конституционный Суд указал также, что законодатель во всяком случае должен исходить из того, что *территориальные изменения, напрямую затрагивающие интересы большинства населения территории, на которой осуществляется местное самоуправление, требуют непосредственного волеизъявления населения соответствующей территории*, поскольку иное означало бы, что местные сообщества оказывались бы, по существу, объектом государственной деятельности, что не согласуется с их конституционно-правовым статусом субъекта права на осуществление муниципальной власти, гарантируемым, в частности, запретом на ограничение прав местного самоуправления (ст. 133 Конституции РФ).

Исходя из смысла позиций Конституционного суда, в приведенных в настоящей статье актах, возможно сделать вывод о допущении Конституцией России опосредованного получения согласия населения в форме решения представительного органа. Однако такой вариант возможен лишь при условии, что принятию решения представительным органом — советом муниципальных депутатов преобразуемых муниципальных образований должно предшествовать предварительное выявление мнения населения. Наиболее же адекватной формой выявления мнения населения по вопросам муниципально-территориального устройства является референдум.

Как указано в комментарии к статье 131 Конституции Российской Федерации (под редакцией Председателя Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькина и Л.В. Лазарева):

«Конституция, как и Закон о местном самоуправлении, признает референдум одной из ведущих форм осуществления местного самоуправления, хотя следует признать, что на практике он таковым не стал. ... Из Конституции вытекает, что по крайней мере два вопроса требуют непосредственного волеизъявления населения. Это, во-первых, определение структуры органов местного самоуправления (ч. 1 ст. 131) и, во-вторых, изменение границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление (ч. 2 ст. 131)» [4].

Президент России В.В. Путин в своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2013 года отметил, что «необходимо поддержать гражданскую активность на местах, в муниципалитетах, чтобы у людей была реальная возможность принимать участие в управлении своим поселком или городом, в решении повседневных вопросов, которые на самом деле определяют качество жизни». Глава государства также подчеркнул, что считает «важнейшей задачей уточнение общих принципов организации местного самоуправления, развитие сильной, независимой, финансово состоятельной власти на местах, до которой любой гражданин, образно говоря, мог бы дотянуться рукой» [5].

Однако сложившаяся обстановка показывает, что начавшийся четвертый по счету этап реформы местного самоуправления в Российской Федерации, основной тенденцией которого можно считать увеличение количества городских округов и сокращение количества муниципальных образований низового уровня, нельзя назвать соответствующим принципам, заложенным в Конституции и заявлениям Президента, так как на практике происходит выхолащивание самой сути местного самоуправления, ввиду удаления населения от решения вопросов местного значения.

Приведенные в настоящей статье немногочисленные примеры двухуровневой системы муниципального управления указывают на то, что выявленные минусы в дифференциации муниципального управления в различных частях городских округов можно хотя бы частично устранить, наделив муниципальные образования статусом городских округов с внутригородским делением.

Нормативно-правовые и судебные акты

1. Европейская хартия местного самоуправления ETS № 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 сентября 1998 г., № 36, ст. 4466, в Бюллетене международных договоров, ноябрь 1998 г., № 11.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 августа 2014 г. № 31 ст. 4398

3. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 40 ст. 3822

4. Закон Ставропольского края от 04.10.2004 г. № 88-кз «О наделении муниципальных образований Ставропольского края статусом городского, сельского поселения, городского округа, муниципального района» // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края, 30.11.2004, № 22, ст. 4084.

5. Закон Московской области от 31 января 2013 г. № 11/2013-ОЗ «Об административно-территориальном устройстве Московской области» // Ежедневные новости. Подмосковье от 12.02.2013 г., № 24.

6. Закон Челябинской области от 10.06.2014 N 706-ЗО (в ред. от 18.12.2014) «О статусе Челябинского городского округа и статусе и границах внутригородских районов в составе Челябинского городского округа» // Южноуральская панорама. 2014. № 87.

7. Закон Республики Дагестан от 30.04.2015 № 44 «О некоторых вопросах осуществления местного самоуправления в городском округе с внутригородским делением «город Махачкала» и внутригородских муниципальных образованиях в его составе» // Дагестанская правда. 2015. 6 мая.

8. Закон Самарской области от 30.03.2015 № 23-ГД «Об осуществлении местного самоуправления на территории городского округа Самара Самарской области» // Волжская коммуна. 2015. 31 марта.

9. Закон Свердловской области от 13.04.2017 № 35-ОЗ «О мерах по реализации Закона Свердловской области «Об административно-территориальном устройстве Свердловской области» // «Областная газета», № 66, 15.04.2017.

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 января 1997 г. N 1-П // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 февраля 1997 г. № 5 ст. 708.

11. Определение Конституционного Суда РФ от 10 июля 2003 г. № 289-О // «Вестник Конституционного Суда Российской Федерации», 2003 г., № 6.

12. Определение Конституционного Суда РФ от 3 октября 2006 г. N 469-О // «Вестник Конституционного Суда Российской Федерации», 2007 г., № 2.

13. Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2007 г. N 344-О-П // «Вестник Конституционного Суда Российской Федерации», 2007 г., № 5.

14. Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2008 г. N 214-О-П // «Вестник Конституционного Суда Российской Федерации», 2008 г., № 5.

15. Определение Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2008 г. N 194-О-П // «Вестник Конституционного Суда Российской Федерации», 2008 г., № 5.

Литература

1. Снос домов и реновация [<https://snos-domov-renovatsiya.ru/снос-пяти-этажек-в-подмосковье>] (01.02.2019).

2. Создание городских округов в Подмосковье: итоги и планы [<https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/sozdanie-gorodskih-okrugov-v-podmoskove-itogi-i-plany>] (10.02.2017).

3. Наталья Городецкая. Местному самоуправлению нужна новая стратегия. Закон о МСУ признан устаревшим и вредным «Коммерсантъ» от 24.04.2017 [<https://www.kommersant.ru/doc/3280868>] (24.04.2017).

4. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. проф. В.Д. Зорькина - 3-е изд., пересмотр. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 1040 с

5. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2013 г. // «Российская газета» от 13 декабря 2013 г. № 282.

Фамилия автора

УДК 339.137.2

**ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ, РЕАЛИЗАЦИИ И СПЕЦИФИКА
РАЗРАБОТКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ГОСУ-
ДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Грушин В.А.

Магистрант кафедры менеджмента,
ОЧУ ВО «Московская международная академия»

Барышова Ю.Н.

доц., к.э.н. ОЧУ ВО «Московская международная академия»

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с принятием управленческих решений на уровне муниципальных властей, а также процесс и алгоритм таких решений

Ключевые слова: управленческие решения, муниципальные власти, закон, указ, муниципальная система

**THE PROCESS OF CREATION, IMPLEMENTATION AND
SPECIFICS OF DEVELOPMENT OF MANAGEMENT DECISIONS IN
THE SYSTEM OF STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT**

Grushin V.A

Master's student of Management Department,
Moscow International Academy

Baryshova Y.N.

Doc., Ph. D. in Economics, MOSCOW international Academy»

Abstract. The article deals with the issues related to management decision-making at the level of municipal authorities, as well as the process and algorithm of such decisions

Keywords: management decisions, municipal authorities, law, decree, municipal system

Управленческие решения, которые принимаются органами власти, должны не только повышать качество протекающих процессов, но и давать возможность устойчивого развития определенной территории. Поэтому существует зависимость эффективности деятельности государственных и муниципальных служащих от качества управленческих решений.

Определенные жизненные ситуации обуславливают появление некоторых погрешностей в исполнении принятых решений. Но существует определенный процесс, согласно которому управленческое решение воплощается в жизнь.

Рассмотрим процесс формирования управленческих решений в системе государственного и муниципального управления.

Во-первых, нужно выявить проблему, которая мешает объекту нормально функционировать. Выявление проблемы происходит чаще всего при анализе итогов деятельности муниципального объекта.

Во-вторых, создать группу, которая будет готовить это решение.

В-третьих, сбор необходимой информации и проведение анализа данной проблемы.

В-четвертых, процесс подготовки вариантов решения проблемы и их пояснение, тут определяется цель, методы ее достижения и те результаты, которые требуется получить.

В-пятых, момент выбора решения и его принятие. Окончательный выбор делает руководитель. Здесь важно учитывать ресурсы, продолжительность реализации решения и его последствия.

В-шестых, этап непосредственной организации исполнения управленческого решения.

В-седьмых, этап контроля за исполнением решения.

На рисунке 1 рассмотрим алгоритм принятия управленческих решений.

Рис. 1. Алгоритм принятия управленческих решений

Таким образом, управление в муниципальной сфере – это циклический процесс, который имеет свою специфику.

В эту специфику входит следующее:

- присутствует момент, когда сбор данных начинает осуществляться на основе информации;
- наличие отрезка времени, где решения не принимаются, а просто происходит наблюдение за реализацией решения;
- учет реакции на внешнюю среду.

Поэтому управленческие решения в государственной и муниципальной сфере принимаются на всех уровнях управления, проходят проверку на соответствие определенным критериям и может не проходить все стадии.

На рисунке 2 рассмотрим методы принятия управленческих решений

Рис. 2. Методы принятия управленческих решений

Среди особенностей организационного управления, которые влияют на процесс формирования и принятия решений, можно выделить такие:

- интегральные свойства муниципальной системы – это соотношение всех ее элементов;
- исполнители управленческого решения должны иметь все необходимые данные и владеть ситуацией;
- использование достаточного количества критериев, по которым происходит, как принятие решения, так и его реализация;

- учет того факта, что поведение внешней среды имеет случайный характер;
- каждый, кто принимает участие в реализации управленческих решений, имеет свой порог усвоения информации, которую следует разбивать на части;
- учетывание конфликтов, которые возникают внутри структуры муниципального образования;
- учетывание фактора времени и динамичности событий.

Сегодня в условиях мирового экономического кризиса органам муниципального управления приходится принимать важные и актуальные управленческие решения. Они направлены на решение самых разных проблем в общественной и экономической жизни муниципальных образований.

В экономике России продолжается трансформация административно-командной системы управления в направлении построения демократического государства. На первое место выходят инициативность, творческое начало, самостоятельность, предприимчивость. Все это выступает основой для нормального функционирования муниципальной системы.

Муниципальное управление – это один из сложных видов социального управления. Поэтому важна разработка современной методологии принятия муниципальных управленческих решений, основанной на инновациях и современных концепциях развития муниципальных образований.

На рисунке 3 рассмотрим этапы принятия управленческого решения.

Рис. 3. Этапы принятия управленческого решения

В основе разработки решений в органах государственного и муниципального управления лежат три категории – концепция, стратегия и стратегическое мышление. Они являются базой для принятия решения и образуют единство.

Среди факторов, которые определяют функционирование муниципальной системы, выделяются такие:

- региональные;
- социально-экономические;
- технико-технологические.

Исходя из этого, выделяются группы задач, которые решаются в процессе и результате принятия управленческого решения:

- функциональные – это специфика труда муниципального образования, полномочия муниципальных работников;
- ситуационные – это нарушения, вызванные в результате нарушения взаимодействия выше обозначенных факторов.

Управленческое решение можно представить в виде определенной последовательности действий – разработка вариантов действий, выбор варианта, его утверждение и осуществление.

Управленческий цикл принятия решения имеет два базовых этапа:

- выработка решения;
- организация исполнения решения.

Существуют определенные подходы, на основе которых формируются управленческие решения в муниципальной сфере.

Функциональный подход – потребности муниципального объекта понимаются как совокупность функций, при выполнении которых происходит удовлетворение потребностей.

На рисунке 4 мы рассмотрим форму разработки и реализации управленческого решения.

Таким образом, мы можем разделить формы разработки управленческих решений на 3 группы, что позволит нам сделать вывод о том, что принятие управленческого решения в государственной и муниципальной сфере – это сложный и многогранный процесс, который требует комплексного подхода и учета многих факторов.

Предметный подход – когда происходит совершенствование самого объекта. Сегодня этот подход в сфере муниципального управления достаточно популярен.

Маркетинговый подход – направленность на потребности потребителей результатов управленческих решений.

Комплексный подход – учитывание всех аспектов муниципального управления (например, экономических, социальных, психологических и т.д.).

Кроме этого, существуют нормативный, поведенческий, интеграционный, воспроизводственный и т.д. подходы.

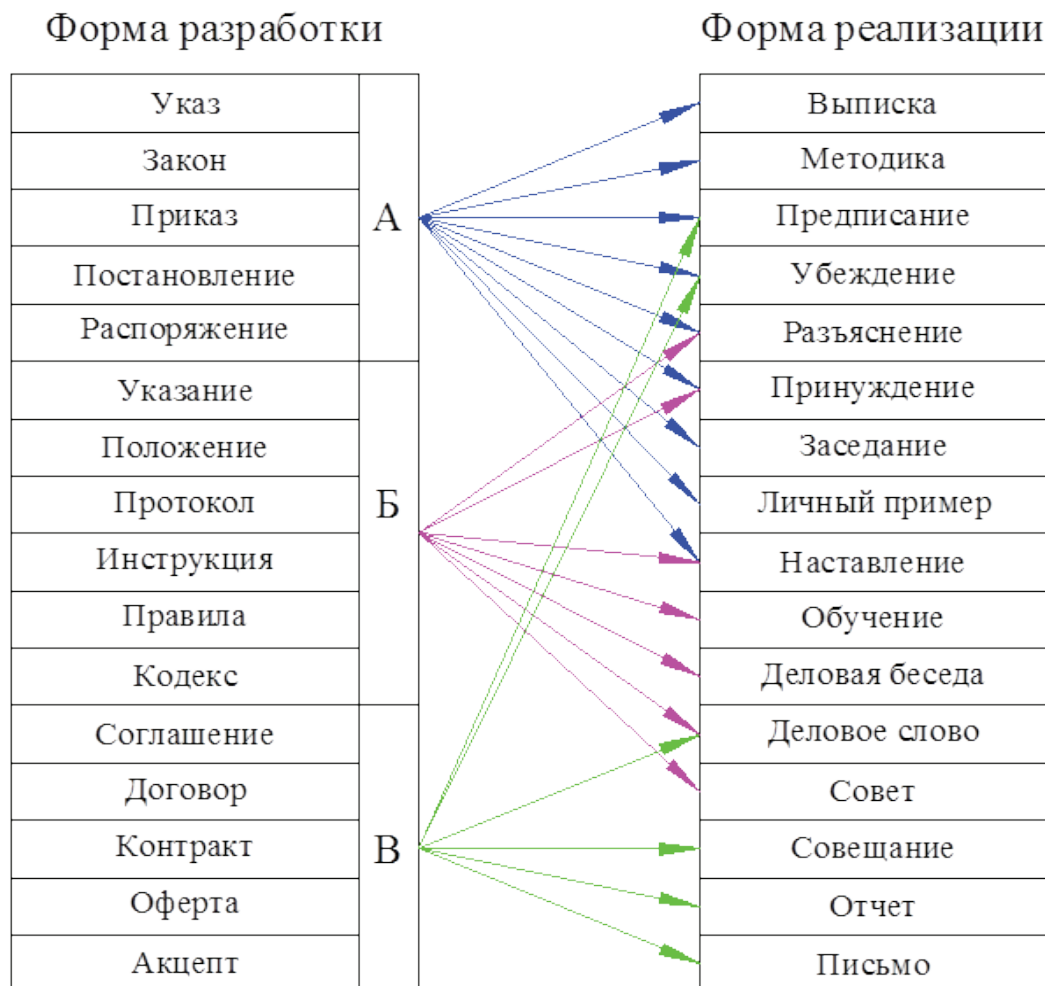

Рис. 4. Форма разработки и реализации управленческого решения

Достаточно часто сегодня группировки методов не происходит, вследствие этого существует одностороннее видение возникающих проблем.

Поэтому важен не только процесс разработки эффективного решения, но и создание рациональной модели по его внедрению.

Изначально формируются те задачи, которые предстоит решить. Проблема обязательно структурируется, что позволяет свести риск неудач к минимуму. Используются методы построения дерева целей и моделирования.

Таким образом, принятие управленческого решения в государственной и муниципальной сфере – это сложный и многогранный процесс, который требует комплексного подхода и учета многих факторов.

Таким образом, в первой главе были рассмотрены теоретико-организационные основы проблемы подготовки и принятия управленческого решения в системе государственного и муниципального управления.

Было дано понятие об управленческом решении как важном компоненте государственного и муниципального управления. Рассмотрен процесс формирования и реализации управленческих решений в системе государственного и муниципального управления. Выявлена специфика разработки решений в органах государственного и муниципального управления.

Государственное управленческое решение – это решение, которое принимается правомочной структурой в установленном порядке. Оно необходимо для осуществления наилучшей реализации определенной социальной системы, что будет отвечать интересам общества.

Главная цель такого решения – организовать все возможные ресурсы с целью преобразовать окружающую среду в соответствии с принятыми государственными программами или проектами. Поэтому такое решение можно понимать как волю государства, которое закрепляется в нормативных актах и обеспечивает целенаправленное воздействие на социальную среду.

Государственные управленческие решения представляют собой сложную структуру и могут быть конституционными, законодательными, подзаконными.

В системе принятия управленческого решения в государственном и муниципальном управлении должна учитываться реакция населения муниципального образования и изменения окружающей среды.

Управленческие решения в системе муниципального управления обязательно должны быть законными, отвечать критериям справедливости и приниматься большинством населения.

Среди факторов, которые влияют на качество управленческого решения, можно выделить своевременность, адаптивность, реальность, фактологическую обоснованность.

Управленческие решения, которые принимаются органами власти, должны не только повышать качество протекающих процессов, но и давать возможность устойчивого развития определенной территории.

Литература

1. Казанин И.Ю. Разработка методики принятия управленческих решений по обеспечению социально-экономической безопасности региона : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Казанин И.Ю. – Ростов н/Д., 2009. – 21 с. – С. 2.
2. Игнатова Т.В. Потенциал местного самоуправления в управлении государственной собственности на территории / Т.В. Игнатова, Т.В. Мартыненко // Наука и образование; хозяйство и экономика ; экономика и предпринимательство ; право и упр. – 2015. - № 4. – С. 36-39.
3. Ямщикова И.В. Теоретические основы управления муниципальной собственностью / И.В. Ямщикова, Е.Ю. Боброва // Изв. вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2016. - № 2. – С. 112-119.

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ В XXI ВЕКЕ

УДК 007:331.445:331.446:304.442

СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ НАРУШЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТА ЭКОНОМИКИ

Ермаков И.К.

студент ФГБОУ ВО Московский политехнический университет,
beorn220595@mail.ru

Ермолатий Д.А.

студент ФГБОУ ВО Московский политехнический университет,
denis.yermolatiy@yandex.ru

Пителинский К.В.

доцент ФГБОУ ВО Московский политехнический университет, доцент, MBA,
к.т.н. yekadath@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены основные методы социальной инженерии и способы их реализации, применяемые злоумышленниками для нанесения ущерба компании или предприятию посредством снижения его конкурентоспособности. Отмечена необходимость в мероприятиях, позволяющих эффективно противодействовать технологиям воздействия на персонал.

Ключевые слова: информационная безопасность, социальная инженерия, человеческий фактор, управление персоналом, поток инноваций

SOCIAL ENGINEERING AS TECHNOLOGY OF INFRINGEMENT OF INFORMATION AND ECONOMIC SAFETY OF THE SUBJECT OF THE ECONOMY

Ermakov I.K.

Moscow Polytechnic University

Yermolatiy D.A.

Moscow Polytechnic University

Pitelinsky K.V.

Moscow Polytechnic University, associate Professor, MBA,
PhD in Technical Sciences

Abstract. The main methods of social engineering and ways of their implementation, used by intruders to inflict damage to a company or an enterprise by reducing its competitiveness, are considered. The need for activities to effectively counteract technologies for impact on personnel was noted.

Keywords: information security, social engineering, human factor, personnel management, flow of innovation

Сложившаяся в XXI веке практика социоэкономических отношений диктует вполне определенные и строгие требования к обеспечению безопасности информации, как важнейшего актива любого современного предприятия (организации). Высокие стандарты защиты информации диктуют необходимость формирования эффективной политики безопасности предприятия и постоянного совершенствования методов и технологий обеспечения экономической и информационной безопасности (далее – ИБ).

Перед внедрением систем обеспечения ИБ следует уяснить, от чего именно придется защищать субъект экономики. При этом необходимо учесть, что для каждого предприятия и для каждого конкретного случая при оценке защищенности выделяются свои приоритетные риски ИБ, связанные с особенностями защищаемых организационных структур, реализующих бизнес-процессы [Пителинский, 2008]. При оценке рисков надо определить факторы, влияющие на эффективную деятельность предприятия (см. рис. 1).

Рис. 1. Некоторые факторы, влияющие на эффективную деятельность предприятия [Пителинский, 2008]

В свете трансмутации стратегических политических и технологических решений и обновления теоретико-экономических концепций расширение научно-технической базы производства неизменно ведет к жесткой конкуренции, к увеличению скорости подготовки, внедрения и сопровождения инноваций. Образующийся контурный поток инноваций на предприятии подобен информационному (см. рис. 2), причем каждый образующий его поток, взаимодействуя с другими, порождает такие же потоки, но с другими количественными и качественными характеристиками.

Следует отметить, что запуск и поддержка логистического (инновационного) потока происходит по следующей пошаговой схеме [Шеянов, 2003]:

Входные потоки:

1. Информационные I
2. Финансовые F
3. Материальные M
4. Энергетические E
5. Кадровые H

Выходные потоки:

1. Информационные I^*
2. Финансовые F^*
3. Материальные M^*
4. Энергетические E^*
5. Кадровые H^*

Рис. 2. Образующиеся контурные потоки [Пителинский, 2008]

1. закупка (выделение финансов из государственного, регионального или другого бюджета);
2. инвестиции (перемещение и оптимизация закупок, перевозок, переводов, разработок и др.);
3. инновации (нормирование уровней материальных запасов, расчет оптимального размера партий поставок и др.);
4. внедрение / экспорт (внедрение инноваций, обновление рабочей системы или продажа технологий).

Нарушение любого из вышеупомянутых этапов или логистической цепи приводит к материальным, финансовым и сопровождающим потерям, включая инновационные проекты. Поэтому поддержание параметров безопасности на должном уровне имеет высокую степень практической значимости. Однако, даже в самой, казалось бы, неприступной системе всегда остается ощутимая брешь – человеческий фактор.

Известно, что основным источником утечек конфиденциальной информации и коммерческой тайны из информационного контура предприятия остается персонал [Алавердов, 2008]. Из-за слабой подготовки кадров, а также зачастую ввиду отсутствия доскональных и периодических проверок персонала, представители предприятий и корпораций становятся целью злоумышленников, которые активно используют приемы социальной инженерии.

Социальная инженерия – совокупность методов и приемов воздействия на человека (должностное лицо, лицо принимающее решение (далее - ЛПР)) для получения конфиденциальной информации путем полного или частичного обхода систем безопасности. Принято считать, что социальная инженерия не включает в себя использование технических средств, что делает ее крайне дешевой.

В качестве технологий снижения конкурентоспособности предприятия используются следующие методы получения несанкционированного доступа к ресурсам предприятия [Лемке, 2007]:

1. тайное вмешательство (скрытность манипуляций обеспечивается широким диапазоном воздействия: отвлечение внимания работника, ограничение внимания или его расфокусировка, изоляция человека (включая ЛПР) и др.);

2. психологическое давление (перехват инициативы, сокращение времени для принятия решений, апелляция к присутствующим, использование шантажа);

3. суггестия (якорение, эксплуатация качеств личности, пошаговая имитация процесса принятия личностью собственного решения).

Существует стандартный алгоритм манипуляции. Приведем его обобщенный вид ниже.

Шаг первый. Создание и актуализация мотивов конкуренции, построенных на объект манипуляций.

Шаг второй. Изменение побудительной силы конкурирующих мотивов в пользу мотивов манипулятора.

4. подкуп (получение конфиденциальной информации через сотрудника или должностное лицо за материальные ресурсы или услуги);

5. внедрение (ощутимо долгий процесс, который характеризуется поиском и подбором подходящей вакансии для внедряемого лица в систему конкурентного предприятия для дальнейшей передачи ценной информации);

6. шантаж (важная и крайне эффективная составляющая психологического давления через слабости выбранного и предварительного выбранного («обработанного») субъекта);

7. использование специализированных технических средств (закладные устройства, акустические датчики и др., можно считать подготовкой к шантажу);

8. кибератака (самый широкий спектр воздействий, начиная от внедрения вирусов в системы конкурентного предприятия, заканчивая обходом систем защиты).

При подобном спектре угроз и складывающейся ситуации в РФ и мире требуется должный уровень финансирования и юридического сопровождения разработок и внедрения систем и стратегий безопасности, подготовки кадров. В современном законодательстве источники юридического и правового регулирования можно классифицировать как законы, подзаконные нормативные акты и нормативные акты программного и декларативного характера [Костенко, 2014], но в целом законодательство имеет и ряд неточностей или «узвимоостей».

Так, к примеру, можно привести в пример ст.272 главы 28 УК РФ, по которой «под компьютерной информацией понимаются сведения, представленные в виде электрических сигналов, независимо от средств хранения и обработки». Из этого следует, что при работе с квантовыми коммуникациями, где информация передается в виде квантов света по оптоволокну, присутствует ощутимый риск утечки информации с дальнейшим непризнанием самого фак-

та хищения информации с признанием факта несанкционированного доступа к системе или оптоволоконному кабелю (который также не защищен от методов скрытого подсоединения, включая микро- и макросгибы, расщепление и др. [Икбал, Фатхалла, Белхадж, 2013]), что ставит силу закона под сомнение.

Можно вспомнить и закон «О коммерческой тайне» (нарушение которого зачастую является результатом методов социальной инженерии), а именно п.2 ст.14: «работник, который в связи с исполнением трудовых обязанностей получил доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, обладателями которой являются работодатель и его контрагенты, в случае умышленного или неосторожного разглашения этой информации при отсутствии в действиях такого работника состава преступления несет дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации». Учитывая, что в п.1 той же статьи были упомянуты почти все виды ответственности (начиная дисциплинарной и заканчивая уголовной), то в соответствии с п.2 ст.14 справедлив вывод, что в случаях умышленного разглашения конфиденциальной информации (в данном случае, коммерческой тайны) ответственность сотрудника может быть либо дисциплинарной, либо уголовной.

Из вышеуказанного следует вывод, что сотрудник организации может быть подвергнут наказанию в виде возмещения ущерба, вплоть до «прямого действительного» (но не убытков из-за разногласия кодексов, при учете их главенства в РФ). В таком случае п.2 ст.14 закона «О коммерческой тайне», который после введения части 4 ГК РФ не подверглась изменениям, становится фиктивным и практически невыполнимым.

Стоит отметить, что законодательство РФ предусматривает наказание за результат разглашения или хищения конфиденциальной информации, но не за подготовку к таковым, что представляет опыт ФРГ – §202с УК ФРГ «Подготовка к хищению (компьютерной) информации и перехвату данных» [Зигмунт, Петровский, 2015]. Сравним далее законы (см. табл. 1), касающихся киберпреступности и социальной инженерии, на примере трех стран - ФРГ, РФ и КНР [Рогожин, 2017].

При этом в РФ, как и в большинстве стран, законодательно не закреплено понятие «интеллектуального капитала» [Пителинский, Кунафеев, 2013].

Таблица 1. Сравнительная характеристика законодательства некоторых стран

СТРАНА	РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
	1. Преступления, совершенные посредством высказываний, включая: <ul style="list-style-type: none"> – распространение порнографии (§184ff УК ФРГ); – изображение насилия (§131 УК ФРГ); – нанесение оскорблений (§185ff УК ФРГ); – экстремистская пропаганда (§§ 130, 86, 86а УК ФРГ). 2. Вторжение в личную сферу, включая: <ul style="list-style-type: none"> – нарушение конфиденциальности (§201 УК ФРГ); – нарушение личной сферы жизни посредством произведения съемок (§201а УК ФРГ); – преследование (§238 УК ФРГ).

ФРГ	<p>3. Мошенничество и компьютерное мошенничество (§§ 263, 263а УК ФРГ).</p> <p>4. Атаки программного и аппаратного обеспечения, включая:</p> <ul style="list-style-type: none"> – хищение компьютерной информации (§202а УК ФРГ); – перехват данных (§202b УК ФРГ); – подготовку к хищению компьютерной информации и перехвату данных (§202с УК ФРГ); – изменение данных (§303а УК ФРГ); – компьютерную диверсию (§303b УК ФРГ). <p>5. Подделка документов при помощи компьютера, включая:</p> <ul style="list-style-type: none"> – подделку документов (§267 УК ФРГ); – фальсификацию данных, существенных для доказательств (§269 УК ФРГ); – фальсификацию технических данных, записанных в память на электронных носителях (§268 УК ФРГ). <p>6. Прочие компьютерные преступления, включая:</p> <ul style="list-style-type: none"> – получение выгоды от выполненной работы обманным путем (§265а УК ФРГ); – азартные игры (§284ff УК ФРГ); – повреждение устройств телекоммуникации (§317 УК ФРГ)
РФ	<p>1. Глава 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации»:</p> <ul style="list-style-type: none"> – статья 272. Неправомерный доступ к компьютерной информации; – статья 273. Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ; – статья 274. Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей; <p>2. Закон «О коммерческой тайне»;</p> <p>3. Закон «О персональных данных»;</p> <p>4. Ст. 283 УК РФ «Разглашение государственной тайны»</p>
КНР	<p>1. Закон о кибербезопасности, основные требования которого [Рогожин, 2017]:</p> <p>1.1. Усиление обязательств в области безопасности сетевых операций (выполнение ряда требований выстраивания многоуровневой системы киберзащиты (статья 21); верификация подлинности личности пользователей – обязательное требование для определённых сетевых операторов (статья 24); составление планов реагирования на чрезвычайные ситуации в области кибербезопасности (статья 25); оказание необходимого содействия и поддержки следственным органам в деле защиты национальной безопасности и расследования преступлений (статья 24));</p> <p>1.2. Повышенная защита критически важной информационной инфраструктуры (требования к внутренней организации, подготовке сотрудников, резервированию данных и выработке мер реагирования на чрезвычайные ситуации (статья 34); хранение личных данных и других важных данных должно обеспечиваться исключительно на территории КНР (статья 37); закупка сетевых продуктов и услуг, которые могут повлиять на национальную безопасность, должна осуществляться под контролем соответствующих органов безопасности (статья 35); проведение ежегодных оценок рисков кибербезопасности и предоставление отчётов о результатах этих оценок и мерах по улучшению ситуации соответствующим органам власти (статья 38));</p> <p>1.3. Защита личных данных;</p> <p>2. Положение «Об охране компьютерных программ»;</p> <p>3. Положение «Об охране компьютерных и информационных систем»;</p> <p>4. Положение «Об охране безопасности международной сети компьютерных и информационных систем»</p>

После всего вышеизложенного стоит принять к сведению, что негативные последствия воздействия злоумышленников на ресурсы и бизнес-процессы отдельно взятого предприятия (и, опосредованно, государства в целом) путем применения методов социальной инженерии или кибератак могут быть усугублены следующим:

- 1) ошибочными действиями персонала;
- 2) неисправностью и/или отказом используемого оборудования;
- 3) непредсказуемыми и/или недопустимыми внешними воздействиями;
- 4) неисправностью и/или отсутствием необходимых средств защиты;
- 5) случайными и/или преднамеренными воздействиями на информационные, материальные и другие ресурсы;
- 6) применением технических средств (подслушивающих устройств, микрофонов, диктофонов, принтеров, проекторов, программных закладок, источников пассивного ЭМ-излучения и др.);
- 7) психотропными веществами, влияющими на центральную нервную систему и изменяющих психическое состояние человека;
- 8) воздействием на физическое и психическое состояние человека (для изменения его биологического и функционального потенциала) психотропного оружия;
- 9) вредными климатическими, природными или стихийными воздействиями;
- 10) другими факторами.

На основании отмеченных фактов можно сделать вывод о необходимости защиты информационного контура предприятия (организации) с помощью активного и пассивного воздействия на персонал (как носитель нематериальных активов предприятия) посредством создания и эксплуатации интегрированной автоматизированной системы комплексной безопасности предприятия или организации [Пителинский, 2009].

Поскольку методы социальной инженерии подразумевают использование (и долговую эксплуатацию) ошибок и слабостей людей, которых всегда множество, то возникает сложность создания фиксированных (готовых, шаблонных) схем противодействия подобным технологиям.

Один из вариантов решения отмеченных проблем – повышение квалификации сотрудников, однако, руководство, а зачастую, если и отправляет сотрудников на курсы и тренинги для повышения их квалификации и осведомленности, то делает это в ущерб зарплате самих сотрудников. Тогда сотруднику становится выгоднее поскорее закончить подготовку/переподготовку, чтобы вернуться на рабочее место. Однако имеет место и отказ работника от предложенных условий с последующим увольнением и гарантии, что новый работник не будет внедрен конкурентами.

Незнание, в свою очередь, не освобождает от ответственности, поэтому все работники компании должны знать об опасности раскрытия информации и способах ее предотвращения. Сотрудники должны иметь четкие инструкции о том, как и на какие темы говорить с собеседником и какую информацию для

точной аутентификации собеседника им необходимо у него получить.

Следовательно, для повышения качества подготовки кадров требуется активная консультативно-управленческая деятельность [Зинченко, 2014], включающая:

1. профессиональную подготовку исполнителей;
2. координацию действий заинтересованных участников;
3. научно-методическую помощь руководителям и специалистам, занятых внедрением инноваций;
4. диагностику результатов внедрения социальных технологий;
5. корректировку целей и задач процесса внедрения.

На этом фоне можно предложить ряд необходимых организационных мероприятий по противодействию атакам посредством социальной инженерии см. подробнее, например [Мартынова, Назарова, Попков, Белозёрова, Кожевникова, Ананьин, Лысенко, Ковалев, 2017].

1. Все пользовательские пароли являются собственностью компании. Всем сотрудникам должно быть разъяснено в день приема на работу, что те пароли, которые выдаются, должны быть сразу изменены сотрудниками организации на собственные (известно, что человеку трудно держать в голове все пароли и коды доступа, поэтому он часто пользуется одним паролем для разных ситуаций).

Как такая уязвимость может быть использована в социальной инженерии? Допустим, сотрудник стал жертвой фишинга. В результате его пароль на стороннем интернет-сайте стал известен третьим лицам. Если этот пароль совпадает с тем, который используется в организации, то возникает потенциальная угроза ИБ.

Также нет гарантий, что на сайтах, где сотрудник авторизуется, соблюдается должный уровень безопасности, что свидетельствует о наличии потенциальной угрозы ИБ его организации [Саймон, Митник, 2004].

Пример правильной парольной политики [Родичев, 2017]:

- пароль должен содержать определенное количество символов (не слов), с использованием заглавных букв и специальных символов;
- для каждого сервиса должен быть придуман свой пароль;
- пароли нельзя записывать (иначе их можно будет легко потерять и ими могут воспользоваться);
- пароли должны меняться с заданной периодичностью.

2. Необходимы четкие правила для установления личности посетителя и его сопровождения. При посетителе всегда должен находиться кто-то из сотрудников компании. Если сотрудник встречает посетителя, бродящего по зданию в одиночку, то он должен иметь необходимые инструкции для корректного выяснения того, с какой целью посетитель оказался в этой части здания и где его сопровождение.

3. Должно существовать правило корректного раскрытия только действительно необходимой информации по телефону, при личном разговоре или переписке, а также процедура проверки действительности сотрудника и при-

надлежности его к компании. Большая часть информации добывается злоумышленником при непосредственном общении с сотрудниками. При этом в крупных компаниях сотрудники могут не знать друг друга, поэтому злоумышленник может безнаказанно представиться сотрудником, которому требуется помощь.

4. Помимо инструктажа, курсов и чтения документации, сотрудникам необходимо устраивать тесты и проверки. Так можно выявить недобросовестных сотрудников организации, халатно относящихся к обеспечению ИБ, а также с помощью ряда практических мероприятий приучить сотрудников к бдительности и к соблюдению установленных правил и технологических регламентов.

5. Для обеспечения ИБ организации ее руководство должно лично знать своих сотрудников. Лояльный, но проницательный руководитель быстро заметит необычное поведение своего сотрудника (вызванное, например, шантажом), и, следовательно, окажет тому эффективную помощь.

6. Важную роль в обеспечении ИБ играет доверие между руководством и сотрудниками. При хорошем контакте, шантажировать сотрудника крайне тяжело (а в некоторых случаях и невозможно), ибо сотрудник сообщит руководству об оказываемом на него давлении и тем самым минимизирует последствия действий злоумышленника. Руководство организации в таких случаях также должно адекватно реагировать, применяя мягкие и условные наказания (выговоры, проведение дополнительных инструктажей и др.).

Организационное обеспечение ИБ входит в структуру управления персоналом и часто сильно недооценивается, являясь при этом ключом к минимизации ущерба ИБ, вызванном человеческими уязвимостями. Организации должны развивать и поддерживать адекватные и обязательные к исполнению решения в области ИБ для поддержания своей конкурентоспособности на должном уровне, отчего требуется привить каждому сотруднику осознание важности неукоснительного исполнения регламентирующих безопасность требований.

Подводя итоги, отметим, что адекватная, эффективная и комплексная ИБ держится на трех видах обеспечения: инженерно-техническом, программно-математическом и организационно-правовом [Родичев, 2017]. Все эти компоненты синергетически взаимно дополняют и усиливают друг друга. Компрометация одной из этих составляющих создает брешь в системе ИБ организации, которой может воспользоваться злоумышленник, отчего и следует особая важность каждого компонента комплексной системы защиты информации по отдельности и их системного взаимодействия в целом.

Литература

1. Пителинский К.В. Организация как система динамических контурных потоков // Межотраслевая информационная служба. Выпуск 2 (143) –М.: 2008 –С. 36-40.

2. Шеянов В.В. Логистическое обеспечение инновационно-инвестиционной деятельности // В.В. Шеянов. Автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. –Самара.: 2003. –20 с. / <http://economy-lib.com/disser/94683/a#?page=15> [Электронный ресурс] (режим доступа 01.05.2018)

3. Алавердов А.Р. Управление кадровой безопасностью организации: Учебник / А.Р. Алавердов. –М.: Маркет ДС, 2008. –170 с.
4. Лемке Г.Э. Конкурентная война: Нелинейные методы и стратегемы. –М.: Ось-89, 2007. -464 с.
5. Костенко Л.Н. Понятие и правовое регулирование инновационной деятельности / <https://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1402255> // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета, №96, -Краснодар.: 2014. С. 555-572. [Электронный ресурс] (режим доступа 01.05.2018)
6. Икбал З., Фатхалла Х., Белхадж Н. Скрытое подключение к оптоволокну: методы и предосторожности / <https://habr.com/post/176677/> // Перевод на Хабрахабр [Электронный ресурс], 2013 (режим доступа 01.05.2018).
7. Зигмунт О.А., Петровский А.В. Кибер- и Интернет-преступность в Германии и России: Возможности сравнительного исследования / <https://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1549553> // Юридическая наука и правоохранительная практика №4 (34), -М.: 2015. –С. 180-188. [Электронный ресурс], 2015. (режим доступа 01.05.2018)
8. Рогожин А.А. КНР – Закон о кибербезопасности принят / https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=2882 // Спецрубрика сайта Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН [Электронный ресурс], 2017. (режим доступа 01.05.2018)
9. Пителинский К.В., Кунафеев Д.А. Защита интеллектуального капитала компании в современных условиях / Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. -2013 №3 (5). –С. 70-77. http://www.muiv.ru/vestnik/pdf/eu/eu_2013_3_70-77.pdf [Электронный ресурс] (режим доступа 01.05.2018)
10. Пителинский К.В. Интегрированная система безопасности университетского комплекса – построение и эксплуатация // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций. –М.: ВИНТИ РАН, –2009. – №6. – С. 3-9.
11. Зинченко Г.П. Государственная служба и социальная инженерия / <https://cyberleninka.ru/article/v/gosudarstvennaya-sluzhba-v-pole-sotsialnoy-inzhenerii> // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. Выпуск № 1, [Электронный ресурс], 2014 (режим доступа 01.05.2018).
12. Мартынова Л.Е., Назарова К.Е., Попков С.М., Белозёрова А.А., Кожевникова И.С., Ананьин Е.В., Лысенко А.В., Ковалев С.А. Социальная инженерия и информационная безопасность / <https://moluch.ru/archive/135/37956/> // Казань.: -Молодой ученый, [Электронный ресурс] 2017.– С.61-63. (режим доступа 01.05.2018)
13. Саймон Вильям Л., Митник Кевин. Искусство обмана. –М.:, Компания АйТи, 2004. – 121 с.
14. Родичев Ю. Нормативная база и стандарты в области информационной безопасности. -СПб.: Питер, 2017. – 254 с.

РЕТРОСПЕКТИВНО-ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

Пителинский Кирилл Владимирович

к.т.н., доцент, MBA, доцент кафедры «Информационная безопасность»
ФГ БОУ ВО Московский политехнический университет,
Москва, РФ

Аннотация. Прослеживаются динамика развития социума с точки зрения теории информации. Обсуждаются особенности формирования стратегий общественного поведения личности при информационных воздействиях на нее со стороны различных ментальных конструкций. Проводится анализ ряда социокультурных причин, обуславливающих увеличивающееся отставание РФ от передовых стран, обусловленных реализацией государственной политики вавилонского типа.

Ключевые слова: социоэкономическое развитие, исторические тенденции, культура, теория управления, эгрегоры, *ментальные конструкции*

RETROSPECTIVE-PERSPECTIVE TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF MODERN SOCIETY

Pitelinsky Kirill Vladimirovich

PhD in Technical Sciences, Associate Professor, MBA, Associate Professor at the
Department of Information Security, Moscow Polytechnic University, Moscow,
Russia

Abstract. The dynamics of the development of society from the point of view of information theory are traced. The features of the formation of strategies of public behavior of the individual during informational influences on it by various mental constructions are discussed. A number of sociocultural reasons are analyzed that determine the increasing lagging of the Russian Federation from the advanced countries caused by the implementation of the Babylonian state policy.

Keywords: socio-economic development, historical trends, culture, control theory, egregors, mental constructions

...Лишь Сотворивший Бегемота осмелится сразиться с ним...

Книга Иова, 40 стих 14

В ходе эволюции биосферы Земли сложилось динамическое равновесие: потребленные природные ресурсы всегда и своевременно воссоздаются (с сохранением биомассы). Прежние цивилизации своей необдуманной деятельностью часто нарушали это динамическое равновесие и природа (Земля) раз за разом сметала их. Теперь, при активном росте населения из-за роста потребления природных ресурсов произошло катастрофическое нарушение равновесия в биосфере в сторону преобладания в качестве биомассы человека, одомашненных растений и животных в ущерб прочим представителям флоры и фауны. Также техногенная деятельность сильно меняет биосферу, которая под действием человека обзавелась мощной ноосферой.

Ноосфера – сфера глобальной сознательной деятельности человека, взаимодействия общества и природы, где интеллектуальная деятельность человека стала главным фактором развития этой триады. Ноосфера также побочный продукт развития человечества по пути цивилизации (духовного и технологического развития), оказывает сильное влияние на биосферу планеты и хранит в себе сведения о ее прошлом и будущем (т.н. хроники Акаши).

Можно предположить, что смысл существования биосферы – быть материальным носителем ноосферных конструкций и эволюционных алгоритмов. По мере общественного развития людей, как одного из видов разумных существ на Земле, произошло становление государства как формы их сосуществования. Развиваясь, государства осваивали территории не только физически, но и ментально, напитывая пространства смыслами мемами или мыслеформами своих граждан (носителей культурно-эстетической философской идеи). При этом создавался и набухал, становясь все более могучим и Эгегор Государства (далее – ЭГ) – некий «ментальный конденсат», порождаемый когерентными состояниями, мыслями, желаниями и эмоциями группы (идейной общности) людей, постепенно обретающий самостоятельное бытие в тонком мире (зримые проявления эгрегорической динамики можно проследить в синхронном поведении косяка рыб или стаи птиц при воздействии внешних факторов, которое также обладает свойствами нелинейной динамической системы с областью притяжения, называемой аттрактором и имеющей фрактальные характеристики).

С точки зрения физики, эгрегор – полевое (энергоинформационное алгоритмическое) образование, представляющее собой солитон (волновой пакет или резонатор). Если в коллективе более 5% сотрудников интенсивно поддерживают одну и ту же идею, то их объединенное сознание начинает работать как резонатор и оказывать воздействие на других людей - в плане поддержки данной идеи (это хорошо согласуется с тем фактом, что для революционных преобразований в обществе достаточно, чтобы радикальные идеи овладели бы умами малой активной части общества) [Ратников, 2016].

Согласно К.В. Титову [Титов, 2006] выделяются следующие возможные формы взаимодействия человека и эгрегора (см. табл. 1).

Таблица 1. Роли человека при взаимодействии с эгрегором

Роль	Сценарий действий
Внеэгрегориальный человек	Из-за врождённых способностей или сознательной установки имеет мощную психическую защиту, отчего может подсознательно блокировать влияние эгрегоров
Надэгрегориальные игроки	Экранированные от эгрегоров люди создали личный эгрегор, управляемый их волей (намерением)
Человек эгрегориальной массы	Обычный человек, одержимый влиянием сразу многих эгрегоров, увлекаемый их тенденциями; однако, в среднем его мышление меняется не сильно, ибо влияние разных эгрегоров взаимно компенсируется
Эгрегориальные лидеры	Люди, находящиеся на вершине эгрегориальной пирамиды и получающие от эгрегора запитку; но лидеры меняются из-за изменения эгрегориальной динамики
Эгрегориальные марионетки	Люди, закомплексованные и опирающиеся в жизни на идею эгрегора как компенсатор (т.е. типичное мышление сектанта)
Эгрегориальные шатуны	Люди, которые последовательно увлечены разными идеями, тратя длительное время на каждое своё увлечение

По этой концепции самыми выгодными являются внеэгрегориальная и надэгрегориальная позиции: они позволяют безопасно пользоваться преимуществами от общения с эгрегорами и сохранить свободу мышления. Еще в древности было сказано, что философы (т.е., интеллектуалы, знайки – здесь и далее пояснения мои, К. П.) создают Богов (т.е., основывают религии и, следовательно, формируют их эгрегоры), дабы держать в подчинении профанов (т.е., незнаек), рабов и женщин. Действительно, религии (равно как и разного рода секты) могут основывать люди с тонкой душевной организацией, хорошо чувствующие настроения масс. К сожалению, со временем религиозные эгрегоры, постепенно «замутняются» скверными деяниями и нечестивыми помыслами своих нерадивых адептов, после чего их либо подвергают реформации, либо их массово оставляет паства, что ведет к их ослаблению и схлопыванию.

Однако эгрегоры, как и Боги, могут и будут существовать до тех пор, пока есть хотя бы один искренне в них верующий, подключенный к ним через их собственную оригинальную религиозную символику (это очень точно в шутильной форме описано у Т. Пратчетта в романе «Мелкие Боги» [Пратчетт, 2003]) – чем и вызван запрет на определенную (обычно, националистическую) политическую символику. При этом интернационализированные Государства и народный национализм кормятся с одного и того же поля - т.е., образуют соответствующие ментальные конструкции, требующие от находящегося под их воздействием населения подключения к неким базовым ценностям («духовным скрепам»), принудительного удержания внимания с последующей запиткой от него и по-возможности - принесения жизни адепта на алтарь ЭГ. Об этом слагаются красивые и трогательные песни и предания, что позволяет воспитать в должном ключе новые поколения источников энергии для Государства (выступающего в данном случае как легендарный Левиафан Т. Гоббса).

Пикантность сложившейся ситуации для европеизированного общества придает наличие адептов двух как бы некомплементарных, но на самом деле взаимодополняющих религиозных традиций культа Реи-Кибелы (проще говоря, Черной Мадонны или Великой Кали-Ма), к которому принадлежит экзальтированная, преимущественно женская, патриотическая общественность и силовики, исповедующие культ Митры и преследующие своих внесистемных коллег.

Однако, рано или поздно конец у любого государства будет один: «Ты [Бог или Высшие Силы] сокрушил голову Левиафана, отдал его в пищу людям пустыни» - что вполне логично: падение ЭГ и государства его носителя начинается со столицы из-за мультикультурного смешения народов. При этом не зря рассматриваются совместно Левиафан и его собрат, духовное суперживотное Бегемот (в частности, как куратор элементарных потребностей спирали Бусыгина-Маслоу людей) см. рис. 1, 2.

Другими словами, под Левиафаном можно понимать всеобъемлющую государственную идеологию, которая рано или поздно проиграет в интеллектуально-философской конкуренции более мелким ментальным конструкциям, генерируемым множеством творческих личностей (знаек-интеллектуалов), подобно тому, как мощный и единый Гулливер был побежден кучкой мелких и разнородных Лилипутов.

Об этом и говорится в апокрифах, что в последние времена (видимо, в конце эпохи Рыб и при переходе к эпохе Водолея) Левиафан станет солониной для праведников (т.е., тех, кто знает и выполняет законы) – иными словами, будут построены их взаимопроникающие сетевые орденско-клубные государства, а Бегемот будет заморожен (т.е., базовые потребности человека будут в достаточной мере удовлетворены, что видится вполне обоснованным в свете быстрого развития техники и социальных технологий, например, безусловного общественного дохода).

Рис 1. У. Блейк.
Бегемот и Левиафан

Рис. 2. Спираль Бусыгина-Маслоу

В таком случае можно, подытоживая сказанное, предположить, что то или иное государство формируется государственническими эгрегориальными конструкциями, которые накладываются как устанавливаемое «программное обеспечение» на изначально более соответствующее ему «аппаратное обеспечение» – тело человека определенной (оптимальной для этой мыслеформы) комплиментарной ЭГ антропологической группы.

Такое по Д. Андрееву [Андреев, 2016], произошло изначально в древнем Междуречье, где и была сформирована первая ментальная структура государства. Прочие народы, дабы защититься от экспансии Вавилона стали формировать аналогичные структуры, что в конечном итоге вылилось в борьбу государственно-религиозных идей разных типов, ибо религиозная этатистская идея играет роль системообразующего элемента в государственном механизме, являясь, по сути, его каркасом.

Государство по мере его развития стремится расширится (совершив при этом переход к Империи) поглощая соседние территории с их ресурсами и населением, дабы они служили «пищей» для его роста. Покоренным народам надо также сокрушить их национальные эгрегоры и мыслеформы (культуру) и «отформатировать» в нужном ключе мышление, дабы подготовить его к загрузке некоего общесистемного имперского ментального «программного обеспечения» (типа «одна Империя, один Народ, один Император» и т.д.) –

«государственного» патриотизма (антагониста «естественного» патриотизма). Ранее, [Салтыкова, Пителинский 2017] была предложена модель формирования «естественного» патриотизма языковой личности на базе этнофункционального подхода (ибо язык – одна из характеристик этноса), которая базируется на единстве 4 факторов: освоения тезауруса, лексикона, прагматикона и развития социально-культурной рефлексии (см. рис. 3).

Рис. 3. Модель «естественного» патриотизма языковой личности

Это долгая и кропотливая работа выполняется не только государственными деятелями, но и по-имперски мыслящими деятелями искусства, культуры и религии. При этом возникает серьезная опасность для государства - поскольку в Империю входят непохожие друг на друга народы, носители различных культурных языковых и религиозных матриц и архетипов поведения (которые тоже являются эгрегорными конструкциями), то после их ассимиляции (или подавлении до какого-то приемлемого и не опасного для имперского строительства уровня) и инсталляции им имперского сознания (ориентированного на государствообразующий народ), происходит несоответствие прививаемого сознания и традиций с их телесной платформой, отчего традиции имперского государства не могут глубоко укорениться на бытовом уровне (на это нужны десятки, а то и сотни лет кропотливой работы). В критический момент, под воздействием форс-мажорных обстоятельств или под внешним воздействием они исчезают и происходит откат к архаичным стратегиям поведения и культурным традициям (перезагрузка системы).

Вот поэтому наиболее дальновидные религиозные конфессии и не занимаются прозелитизмом (тем более, насильственным), а работают с добровольно пришедшими неофитами, заинтересовавшимися на осознанном уровне их религиозно-философскими доктринами, насколько возможно, дистанцируясь

от дел государства. При этом степень развития личных духовных качеств и интеллекта человека обратно пропорциональна легкости навязывания разного рода ментальных установок, которые рассчитаны на некоего усредненного и не очень продвинутого обывателя с неразвитыми высшими психоэнергетическими центрами (чакрами), привыкшего черпать свои мысли и помыслы в готовом виде со стороны (например, от политиков, рекламистов, из СМИ, от раскрученных блогеров, проповедников, шоуменов и др.), чтобы не утруждать себя трудоемким рефлексированием на каждом шагу.

Для создания индивидуальных ментальных вирусов, направленных на некую узкую интеллектуальную группу (группу знаек) требуются значительные затраты усилий мастеров спецпропаганды, что обычно редко применяется из-за нетривиальности решаемой задачи и больших ресурсных затрат. Справедливости ради, необходимо отметить, что такое положение большинство людей вполне себе устраивает. Практическое объяснение этому будет дано ниже.

Таблица 1. Индивидуальные стили принятия решений человеком

 <p>НЕОКОРТЕКС (СОЗНАНИЕ, ИНТЕЛЛЕКТ)</p> <p>ЛИМБИЧЕСКАЯ СИСТЕМА (ЧУВСТВА, ЭМОЦИИ)</p> <p>РЕПТИЛЬНЫЙ УМ (ИНСТИНКТЫ, ВЫЖИВАНИЕ)</p>	Фазы мыслительной активности	Стили поведения человека
	Фаза I значительно преобладает над фазой II	Импульсивный
	Фаза I преобладает над фазой II	Рискованный
	Примерное равенство фаз	Уравновешенный
<p>I фаза – формирование альтернатив решения проблемы: продуктивность мышления – активно правое полушарие мозга</p> <p>II фаза – анализ вариантов и принятие решения: критичность и конструктивность мышления – активно левое полушарие мозга</p>	Фаза II значительно преобладает над фазой I	Осторожный
	Фаза II преобладает над фазой I	Инертный

Черепаша – первое позвоночное («сухопутная рыба»), полностью обосновавшимся на суше и давшее начало прочим сухопутным животным. С тех пор у человека остались рудиментарные отделы мозга (см. табл. 1), которые преимущественно и используются в повседневной деятельности, ибо их «вычислительных» ресурсов вполне достаточно для эффективного решения большинства практических ситуаций (чем например, активно пользуются продвинутые маркетологи) [Пителинский, 2018].

Таблица 1. Развитые психоэнергетические центры

Развитые центры и стимул	Тип психики	% в обществе
<p>1-7</p> <p>Совесть</p>	<p>Человек – чувствует Вселенную, социален, отчасти руководствуется базовыми инстинктами и общественными установками, в основном эгоцентричен, талантлив и артистичен, задействованы нижние, средние, верхние и высшие узлы спирали Бусыгина-Маслоу (физиологические и безопасности, в групповой принадлежности и любви, в признании как личности, эстетические, в здоровом образе жизни, в познании и понимании)</p>	<p>≈5</p>
<p>1-6</p> <p>Разум</p>	<p>Демон – социален, отчасти руководствуется базовыми инстинктами и общественными установками, в основном эгоцентричен, талантлив и артистичен, задействованы нижние, средние и верхние узлы спирали Бусыгина-Маслоу (физиологические и безопасности, в групповой принадлежности и любви, в признании как личности, эстетические)</p>	<p>≈10</p>
<p>1-4</p> <p>Привычки</p>	<p>Зомби-биоробот – социален, в основном руководствуется базовыми инстинктами и общественными установками, задействованы нижние и средние узлы спирали Бусыгина-Маслоу (физиологические и безопасности, в групповой принадлежности и любви)</p>	<p>≈60</p>
<p>1-3</p> <p>Инстинкты</p>	<p>Животное – руководствуется только базовыми инстинктами, социален и способен к труду, задействованы нижние узлы спирали Бусыгина-Маслоу (физиологические и безопасности)</p>	<p>≈20</p>

<p style="text-align: center;">1-2</p> <p style="text-align: center;">Наркотики</p>	<p>Противоестественная - руководствуется базовыми инстинктами, асоциален и неспособен к труду, задействованы нижние узлы спирали Бусыгина-Маслоу (физиологические)</p>	<p>≈5</p>
---	--	-----------

Иными словами, примерно 3/4 своего активного времени человек работает своим рептильным (т.е., доставшимся от черепах) мозгом, привлекая прочие его отделы для выражения эмоций (редко, ибо ярко проявлять эмоциональность энергетически затратно и это не поддерживается общественными стереотипами) или для решения абстрактно-логических задач (это на практике встречается еще реже). В зависимости от развития психоэнергетических центров, выделяют следующие строи (типы) психики – см. табл. 2 выше.

В зависимости от преобладания людей определенного психического состава, который определяется их социокультурной средой (т.е. массово инсталлированным ментальным «программным обеспечением») можно выделить основные алгоритмы социокультурной и экономической динамики на основе классификации экономических систем по способам производства К. Маркса и подробной классификации, выполненной в уже отмеченной выше работе Р.П. Трофимовой [Трофимова, 2006] и представленной для удобства читателя в виде табл. 3 (см. ниже).

Развивая идеи К. Маркса об «азиатском» способе производства, К.А. Витфогель [Мун, 2009,] отметил наличие ряда схожих признаков для социальных систем рассматриваемого типа:

- абсолютная власть государственной бюрократии, управляемой из центра;
- абсолютная власть правителя, возглавляющего бюрократическую систему;
- отмена рыночной конкуренции и частной собственности;
- отсутствие социальных классов;
- отсутствие частной собственности на землю.

Таблица 3. Сравнение культурно-экономических систем

Признак	Традиционные цивилизации («азиатский» способ производства): Шумерская цивилизация 30 в. до н.э. – 20 в. до н.э.	Инновационные цивилизации («античный» способ производства): Североамериканская цивилизация 1776 г. – по настоящее время
Базовые формы собственности	Собственность – государственная, принадлежит «богам» или «народу-богоносцу», индивид это положение не оспаривает. Регламентация земли, средств производства и рабочей силы	Собственность – государственная, принадлежит не «богам», а гражданам, которые могут оспаривать и права на неё. Распределение земли вначале по жребию, а затем обмен и продажа

Признак	Традиционные цивилизации («азиатский» способ производства): Шумерская цивилизация 30 в. до н.э. – 20 в. до н.э.	Инновационные цивилизации («античный» способ производства): Североамериканская цивилизация 1776 г. – по настоящее время
Виды социально-экономической зависимости	Патриархальное рабство. Жёстко централизованная государством экономика. Огромный бюрократический аппарат	Свободный наёмный труд. Нет жёстко централизованной экономики. Компактный бюрократический аппарат
Искусство	Преобладание храмового строительства (в т.ч., зиккураты-ретрансляторы). Светская скульптура	Оригинальная постмодернистская культура. Новые виды искусства: поп-арт и др.
Источники капитала	Недвижимость	Капитал и развитие капиталистических отношений
Менталитет	«Сократо-платоновское» (чувственно-мифологические) мышление на основе некой Правды	«Аристотелевское» (рациональное) мышление на основе некой Истины
Мораль	Нравственно-ценностная ориентация на некую Цель. Формирование норм общественного сознания. Добродетели традиционного человека.	Нравственная ориентация на некий Результат. Установка на автономию и суверенитет личности. Добродетели делового человека (т.н. протестантская этика).
Политика	Склонность в политическом устройстве к самодержавию	Склонность к республиканским и демократическим формам правления
Правовые основы	Указы правителя и традиции. Византийское право: жизнь народа во славу государства. Отсутствие правового гражданского общества и понятия «гражданин»	Презентативное право. Римское право: государство нужно для защиты свободы, жизни и собственности граждан. Правовое гражданское общество. Введение понятия «гражданин»
Религия	Собственный пантеон богов, созданный появлением связей между божествами. Боги через свое государство - властители и владельцы людей и священников. Священные животные рептилии	Боги помогают людям, а не владеют собственностью. Мультиконфессионализм. Религиозная власть отделена от государства. Религиозная терпимость. Священные животные - млекопитающие
Способ роста	Экстенсивный	Интенсивный

Признак	Традиционные цивилизации («азиатский» способ производства): Шумерская цивилизация 30 в. до н.э. – 20 в. до н.э.	Инновационные цивилизации («античный» способ производства): Североамериканская цивилизация 1776 г. – по настоящее время
Стержневой конструкт	Социоцентризм. Правда, милость, служение, мученичество и гибель за Государство или Идею	Антропоцентризм. Закон, свобода и права конкретного Человека
Философия	Мифология и «история для народа» (т.н. фолк-истори)	Плюрализм философских школ (с упором на сциентизм)
Экономическая ориентация	Рентная эксплуатация недвижимости. Отсутствие «стоимостного» эквивалента. Геноцид своих работников и патриархальное рабство	Накопление и движение капитала. Наличие «стоимостного» эквивалента. Сбережение своих работников, отмена рабства за долги и классическое рабство

Цивилизации рассмотренного типа имеют и разные кибернетические модели управления: одно- и двухконтурную (см. рис. 4 и 5). Наличие более сложного (стратифицированного) общества придает ему устойчивость в соответствии с принципом необходимого разнообразия (принципом У.Р. Эшби). Большее число контуров управления даёт большую устойчивость и разнообразие форм социально-экономических систем, также происходит большая структуризация общества. Однако управлять обществом становится все труднее, ибо усложнение объекта управления требует усложнения и субъекта управления. Важную роль здесь играет средний класс (знайки-ремесленники), который является достаточно самостоятельным субъектом социально-экономических отношений.

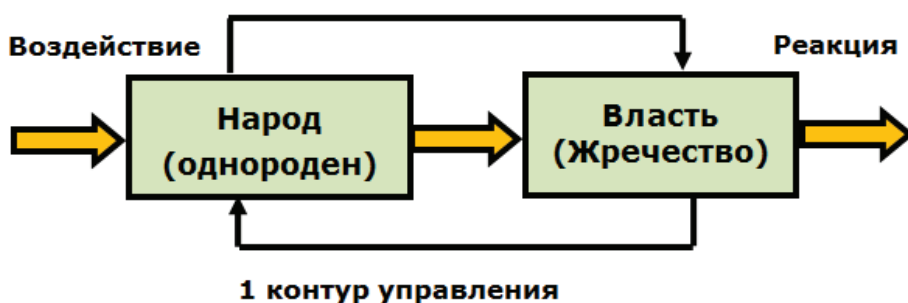

Рис. 4. Одноконтурная «традиционная» модель управления обществом (кибернетика первого порядка Н. Винера)

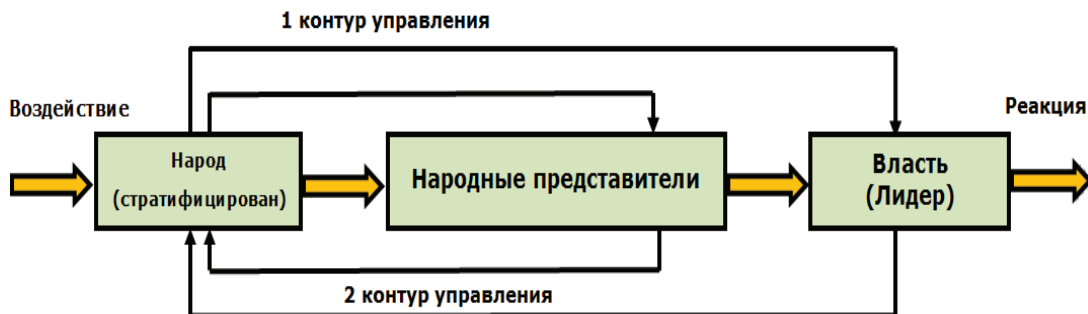

Рис. 5. Двухконтурная «инновационная» модель управления обществом (кибернетика второго порядка Г. Бейтсона)

В подобной двух (или более контурной) кибернетической модели заключено преимущество настоящей либеральной модели - «народоправной» в классическом смысле, *опирающейся на ответственных и вооруженных граждан-знаек, соответствующих неким образовательному и имущественному цензам (причем элита, доказывает свое право на власть своими делами и подвигами, опираясь на сильный избираемый народом представительный орган-представительный орган, не позволяющий ей скатиться в самодержавие, причем религии отделены от государства).*

Современные псевдолиберальные общественные модели и ценности, в итоге ведут к упрощению общества и к постепенному формированию одноконтурной «традиционной» модели гомогенизированного общества неквалифицированных иждивенцев и отделенных от них жрецов-элитариев. Такое общество, в лучшем случае, будет нефеодално-сословным, а в худшем случае - религиозно-рабовладельческим, причем в новом оформлении, где главным коллективным рабовладельцем будут выступать эгрегориально-индуцированные псевдолиберальные идеи (например, вульгарной толерантности и разнужданного мультикультурализма), процветающие на сознаниях одержимых ими носителей. В этом обществе «короткоживущий» (психически и физически больной) народ будет равен в нищете и в бесправии, получая от государства оговоренную пайку малую и оглушающую дозу духоподъемных зрелищ (это очень хорошо показано у И. Ефремова в романе «Час Быка») из рук генетически модифицированных и мехатронно усовершенствованных сверхлюдей (горстки «долгоживущей» элиты жреческого типа), поскольку кто-то же должен профессионально кормить ЭГ вниманием масс (которые, в идеале, должны с улыбкой на устах отдать жизнь за него, дабы на их примере были воспитаны подрастающие поколения).

Стержнем такого социального порядка будет тотальное применение цифровых технологий для поддержания плебса в покорности методами кнута

и пряника - например, в Китае уже работает система социального кредита, основанная на применении средств массового наблюдения и технологий анализа больших данных.

Отметим лишь некоторые из санкций, которым в Китае с 2018г. подвергаются обладатели низких социальных рейтингов:

- запрет на работу в госучреждениях;
- отказ в соцобеспечении;
- особо тщательный досмотр на таможне;
- запрет на занятие руководящих должностей в пищевой и фармацевтической промышленности;
- отказ в авиабилетах и спальном месте в ночных поездах;
- отказ в местах в люксовых гостиницах и ресторанах;
- запрет на обучение детей в дорогих частных школах [Goh, Coghill, 2018].

Вот так постепенно и создается опирающееся сначала на традиции корпоративное (т.е., классическое фашистское) государство, которое потом плавно перетекает в тоталитарный электронный концлагерь, управляемый идейно-религиозными фанатиками. Тут поневоле вспоминается апокрифическая фраза У. Черчилля о том, кто именно в будущем будет называть себя антифашистами.

Литература

1. Ратников Б.К. Эгрегор. О полевом влиянии на поведение людей URL: <https://www.aum.news/ezoterika/283-egregor-o-polevom-vliyanii-na-povedenie-lyudej> (дата обращения 20.03.2019)
2. Титов К.В. Эгрегоры и архетипы энергоинформационной цивилизации. Монография. / Науч. ред., О.П. Елисеев. - М.: АПКиППРО, 2006. –100с. URL: <https://lib.druzya.org/ezoterika/.view-titov-egregor.txt.full.html> (дата обращения 20.03.2019)
3. Пратчетт Т. Мелкие боги URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=46311> (дата обращения 20.03.2019)
4. Андреев Д. Роза Мира URL: http://lib.ru/DANDREEW/roza.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 20.03.2019)
5. Салтыкова М.В., Пителинский К.В. Безопасность личности как приоритетная цель актуальной государственной стратегии РФ // Вестник московской международной академии. №2/2017 –М. ММА. 2017. –С. 107-117. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-lichnosti-kak-prioritetnaya-tsel-aktualnoy-gosudarstvennoy-strategii-rf> (дата обращения: 20.03.2019)
6. Пителинский К.В. Синтетический архетип Черепахи: опыт информационного поиска // Вестник московской международной академии. №2. 2018 –М. ММА. 2018. –С. 112-131.
7. Трофимова Р. П. Культура, экономика, финансы. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2006. -208с.

8. Мун А.В. Сущность концепции «восточного общества» к. А. Виттфогеля и ее истоки. // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-kontseptsii-vostochnogo-obschestva-k-a-vittfogelya-i-ee-istoki> (дата обращения: 20.03.2019)

9. Goh Brenda, Coghill Kim China to bar people with bad 'social credit' from planes, trains URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-credit/china-to-bar-people-with-bad-social-credit-from-planes-trains-idUSKCN1GS10S> (дата обращения 20.03.2019)

УДК 008.2:11:303.64:519.711:330.46:681.5:316:351:005.94

ЦИКЛИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ СЛОЖНЫМИ СОЦИОЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ И ФОРМИРОВАНИЕ ЛИДЕРОВ ТРАНСФОРМАЦИОННОГО ТИПА В УСЛОВИЯХ ТРАНЗИТА ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Пителинский Кирилл Владимирович

к.т.н., доцент, MBA, доцент кафедры «Информационная безопасность»
ФГ БОУ ВО Московский политехнический университет,
Москва, РФ

Аннотация. технологии циклического управления реализуемыми бизнес-процессами в рамках кибернетического подхода и концепции VUCA-мира. Указываются возможные направления постиндустриального и информационного развития стран Европы в зависимости от развития socioэкономических отношений. Проводится анализ ряда социокультурных причин, обуславливающих всё увеличивающееся отставание РФ от передовых стран при реализации государственной инновационной политики.

Ключевые слова: socioэкономическое развитие, исторические тенденции, теория управления, эгрегоры, синергетика, цикличность, цикл НОРД, VUCA-мир, криптоократия, знайки

CYCLIC MANAGEMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS AND FORMATION OF TRANSFORMATION TYPE LEADERS IN TRANSIT CONDITIONS OF EUROPEAN CULTURE

Kirill V. Pitelinsky

PhD in Technical Sciences, Associate Professor, MBA, Associate Professor at the
Department of Information Security, Moscow Polytechnic University,
Moscow, Russia

Abstract. The technologies of cyclic control of realizable business-processes within the framework of the cybernetic approach and the concept of VUCA-world are considered. The possible directions of post-industrial and information development of European countries are indicated, depending on the development of socio-economic relations. A number of sociocultural reasons are analyzed that determine the ever-increasing lagging of the Russian Federation from the advanced countries in the implementation of the state innovation policy.

Keywords: socio-economic development, historical trends, control theory, egregors, synergetics, cyclicity, NORD cycle, VUCA-world, cryptocracy

Для реакции на внешние вызовы и угрозы государству необходимо быстро и адекватно реагировать на различные возникающие угрозы в т.н. *VUCA-мире*. Ученые из Военного колледжа армии США (United States Military Academy, Академия Вест-Пойнт США) ввели синтетическую концепцию VUCA для описания более турбулентного, неопределенного, сложного и неоднозначного многогранного мира, воспринимаемого как результат окончания холодной войны (вошедшее в широкий обиход с 2002г.). Впоследствии оно укоренилось в новых идеях стратегического лидерства, которые применяются в широком спектре организации, от коммерческих корпораций до образования.

VUCA - аббревиатура, изначально возникшая в 1987г., для описания или размышлений о сложности и неоднозначности общих условий и ситуаций, о их волатильности и неопределенности, согласно теории теории лидерства по книге У. Бенниса и Б. Нануса [Беннис, Нанус, 1985]. Герберт Ф. Барбер [Барбер, 1992] «Развитие стратегического лидерства: опыт Военного колледжа армии США» описал конференцию 1991г. как определение стратегического лидерства в нестабильной, неопределенной, сложной и неоднозначной глобальной среде и заявил, что Военный колледж получил эти идеи из сочинений Бенниса и Нануса, цитируя их книгу. Также, в учебном проекте Военного колледжа армии, опубликованном в 1992г., использование данной терминологии приписывают генералу Турману, охарактеризовавшему «среду стратегического лидерства с точки зрения изменчивости, неопределенности, сложности и неопределенности» [Турман, 1991].

У. Беннис и Б. Нанус в своей книге попытались с помощью неструктурированных интервью и наблюдений выявить общие черты лидеров (на примере 90 успешных американских лидеров из разных сфер деятельности) и пришли к выводу о том, что они все продемонстрировали в карьере «власть над существующим беспорядком». При этом авторы выделяют следующие базовые качества, создающие ядро их идей о лидерстве (см. табл. 4).

Таблица 4. Базовые качества лидера трансформационного типа

Качество	Способ реализации
Внимание через видение и умение управлять вниманием	Все лидеры имеют определенный план, четкое видение и сильную заинтересованность в своем деле, что и влечет к ним окружающих, которым они также уделяли большое внимание
Доверие через позиционирование	Лидеры вызывают к себе доверие, выбрав позицию и набор действий для реализации видения, оставаясь верными избранному курсу
Отношение к неудачам	Неудачи - это уроки и полезный опыт

Понимание через коммуникацию	Способность передавать свое видение и воплощать его в жизнь, убеждать других людей, используя для этого рисунки или модели (а еще лучше - метафоры и аналогии – технология сторителлинг)
Саморазвитие через здоровый эгоизм	Лидер знает, чего он стоит, верит в себя, осознает свои сильные стороны и признает слабости, не заикливаясь на них, постоянно оттачивая свои умения (при этом у лидера всегда есть определенный план, четкое видение и приверженность собственному выбору, что и влечет к нему людей, которым он уделяет значительное внимание)
Эмоциональная мудрость	Пять ключевых навыков эмоциональной мудрости даны человеку в виде способностей (принимать людей такими, какие они есть; смотреть на проблему только с точки зрения текущего момента; относиться ко всем людям внимательно и обходительно; рисковать, оказывая доверие людям, которым, возможно, не стоит доверять; действовать в условиях неодобрения и непонимания)

Описанный У. Беннисом и Б. Нанусом стиль лидерства трансформационный (т.е., оказывающий сильное влияние на окружающих и так позволяющий лидеру воплощать свое намерение в реальность). Этот стиль лидерства мотивирует людей, которые связывают свои цели с видением лидера, причем не по принуждению, а потому что оно их привлекает. При этом были выделены и опровергнуты пять мифов о лидерстве: лидерство уникальный дар, лидерами рождаются, лидеры харизматичны, лидерство может существовать лишь в элитах, лидеры ловко и постоянно контролируют, направляют и манипулируют массами [Багузин, 2014].

VUCA задает контекст эффективного управления и лидерства, в котором организация видит свое текущее и будущее состояние, определяет границы для планирования и управления стратегическим развитием и динамично реализует свою миссию. Особое значение и актуальность VUCA часто связаны с тем, как именно лица, принимающие решения (далее – ЛПР) видят условия, в которых они принимают решения, планируют действия, управляют рисками, способствуют изменениям и решают возникающие проблемы.

При этом, концепция VUCA позволяет организации, как самоорганизующейся системе:

- предвидеть грядущие проблемы;
- преодолеть последствия этих проблем;
- выявить взаимосвязь факторов среды;
- подготовиться к различным ситуациям и угрозам;
- истолковать ситуацию и выявить благоприятные возможности (табл.

5).

Таблица 5. VUCA-угрозы и VUCA-решения

Коды и состав угроз
<p>Volatility (волатильность, летучесть): скоротечные характер и динамика изменений, быстрая скорость изменения сил и катализаторов изменений.</p> <p>Uncertainty (неопределенность): нет непредсказуемости, нет чувства осведомленности (т.е., понимания проблем и событий), неожиданность.</p> <p>Complexity (сложность): баланс и сочетание сил, смешение вопросов, нет причинно-следственных связей и неразбериха в организации.</p> <p>Ambiguity (неоднозначность): размытость реальности, возможность ее неправильной трактовки, неясные условия, путаница в причинах и следствиях</p> <p>Vision (видение):</p> <ul style="list-style-type: none"> - вера: в себя и других, поддерживаемая доказательствами и фактами; - коммуникация: надо постоянно доносить смысл и цели предпринимаемых действий, чтобы их знали сотрудники; - фокус: создание ситуации, где все усилия команды сосредоточены на нужных направлениях и согласованы. <p>Understanding (понимание):</p> <ul style="list-style-type: none"> - открытый ум: постоянное изучение новых идей, возможностей, рефлексия и поиск конструктивной критики и открытость к ней. - любопытство постановка деловых вопросов (коучинг), ибо изменения – статус-кво организации. - эмпатия: понимание, происходящего с людьми (их желаний, надежд, ожиданий и страхов);

Clarity (ясность):

- системное мышление: рассмотрение проблем с глобальной точки зрения (проблемы - динамическая система из взаимодействий и взаимозависимых частей).
- интуиция: использование знаний без рассуждений, доверие своей интуиции и опыту;
- упрощение: удаление всего лишнего, чтобы понять суть проблемы;

Agility (прыть):

- делегирование возможностей и полномочий: сетевые связи ценнее иерархии, сотрудничество ценнее чем контроль (т.е., свободное творчество дает высокий результат)
- инновации или смерть: учет ошибок и постоянный поиск новых путей улучшения бизнес-процессов;
- решительность: быстрая адаптация к последствиям изменений и принятие уверенных решений

С помощью данной концепции изучаются системные и поведенческие сбои [Suhayl and Manoj, 2015], вызывающие сбои организационные. Более глубокое значение каждого элемента VUCA служит повышению стратегической значимости предвидения и понимания VUCA в целом, а также поведения отдельных лиц и групп в организациях [Johansen, 2007] (что соответствует базовым принципам кибернетики).

Триада управления

1. Накопление информации и создание знаний	2. Оценка рисков и принятие управленческих решений	3. Экономическая и информационная безопасность
		

Рис. 6. Триада управления социоэкономическими системами

В рамках авторской [Пителинский, 2017] триады управления социоэкономическими системами принципы VUCA распределены по всем элементам триады (см. рис. 6). Для современных западных организаций – армии, бизнеса, образования, государственных структур и др. VUCA – практический стандарт

информированности и готовности (совокупность знаний, создания моделей обучения для обеспечения готовности, ожидания, развития и вмешательства в ситуацию) [Satish, Usha and Streufert 2008].

Таблица 6. Наиболее известные цикличные модели деятельности [Бекмология, 2014]

Название и основные этапы	Число этапов	Сфера применения, источники информации
Цикл ОООА. НОРД (O - observe - наблюдай. O - orient - ориентируйся. O- decide - решай. A - act - действуй)	4	Моделирование военной деятельности в МО США
Цикл поражения цели F2T2EA (Find - найти. Fix - захватить. Track - сопровождать. Target - навести. Engage - поразить. Assess - оценить)	7	Моделирование высокоточного оружия в ВВС США
Цикл Деминга РОСА (P - plan - планирование, D - do - реализация, C - check - проверка. A - action - действие)	4	Управление качеством продукции
Цикл Деминга для рутинной деятельности SDCA (S - standard - стандарт. D - do - реализация. C - check - проверка. A - action - действие)	4	Управление качеством в конвейерных операциях
Цикл обучения Колба (наблюдение и рефлексирование - обдумывание - принятие решения - действие)	4	Теория искусственного интеллекта и обучения
Проектный цикл Д.А. Новикова (проектирование - технологическая реализация - рефлексия)	3	Управление проектами
Цикл управленческой деятельности (планирование - организация - мотивация - контроль)	4	Менеджмент
Цикл универсальной системы показателей деятельности TPS (Total Performance Score-card) (формулирование - информационное связывание - совершенствование - развитие - анализ и обучение)	5	Менеджмент

Цикл разведки, Intelligence Cycle (Collect - собирать, index & Organize - систематизировать. PCEAISIP - формирование единого документа. Disseminate - отсеив ненужного. Plan & Greet - планирование и передача информации)	5	Разведка
Цикл программно-целевого планирования и управления РРВЕ (P - planning - планирование. P - programming - программирование, B - budgeting - бюджетирование, E - executing - исполнение)	4	Планирование и управление НИОКР созданием вооружения
Цикл научного метода (наблюдение - формирование гипотезы - проверка гипотезы - построение теории)	4	Научная деятельность

Один из инструментов претворения в реальность замыслов лидера оперирующего в циклическом фрактальном [Пителинский, 2007] (самоподобном) VUCA-мире – циклические конструкции выработки и реализации управленческих процессов, широко применяемые в различных сферах человеческой деятельности. В [Братищев, 2018] отмечается, что «...Рассматривать обмен информацией как циклический процесс, представляющий собой логическую последовательность функциональных фаз (стадий, этапов, шагов) выработки и реализации управленческих решений, позволяет процессуально-циклический подход (модель управленческого цикла). В научной литературе встречается множество разновидностей этого подхода, различаемых по содержанию и числу стадий, степени их детализации и способам интерпретации» (см. табл. 6).

В качестве примера рассмотрим цикл Дж. Бойда (петля Бойда, петля OODA, цикл НОРД), концепция, предложенная в 1995г. (на основе работ биологов и кибернетиков – Ч. Дарвина, Ж. Пиаже, Л. фон Берталанфи, Т. Куна, М. Полани, Н. Винера, Г. Бэйтсона, Р. Эшби и др.). Цикл НОРД – кибернетический самовоспроизводящийся и саморегулирующийся цикл (содержащий в себе 4 процесса: наблюдение, ориентация, решение, действие). Бойд разрабатывал свою концепцию для армии США – отчего НОРД изначально был предназначен понимания причин поражений и побед между противниками.

При этом, обе стороны, вступающие в военный конфликт, действуют и принимают решения в рамках своей петли. Методология НОРД предполагает многократное повторение петли действий, когда происходит реализация принципа обратной связи. Здесь все соответствующие реальности процессы, действуют, непрерывно повторяясь, постоянно взаимодействуют с окружающей средой и учитывают её постоянные изменения (см. рис. 7, 8).

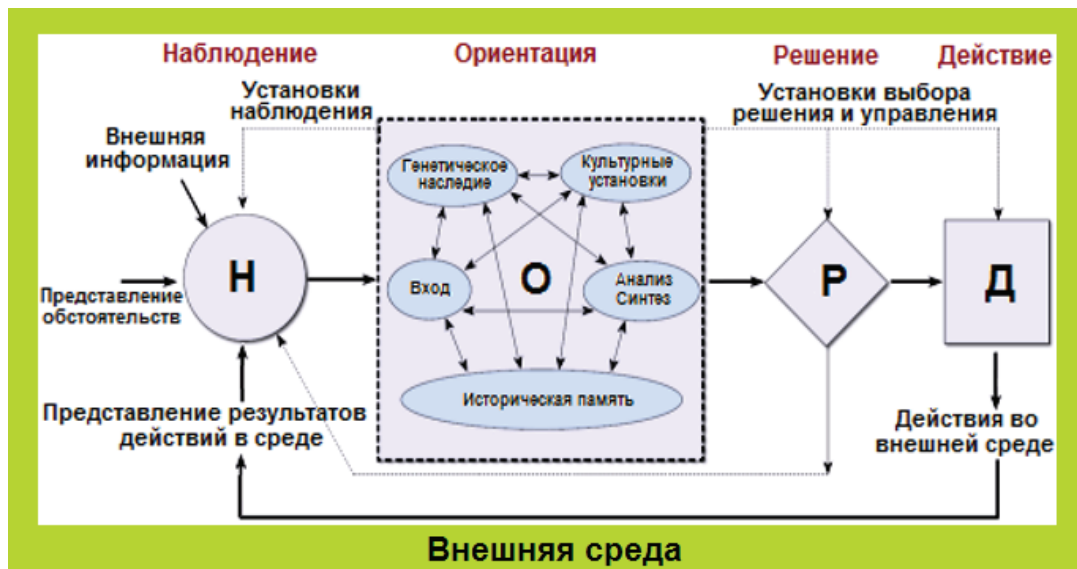

Рис. 7. Обобщенный цикл НОРД для социоэкономических систем [Бекмология, 2014].

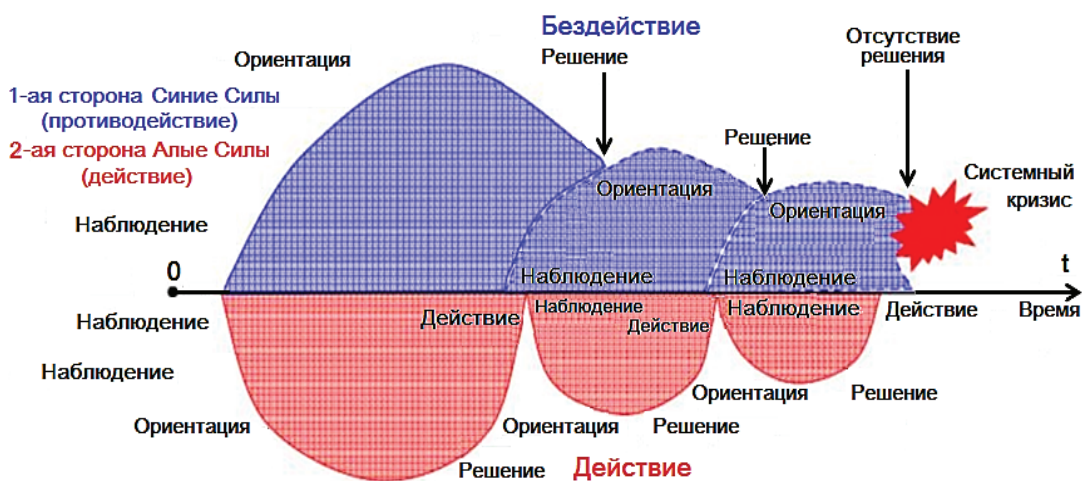

Рис. 8. Ситуация системного кризиса [Ивлев, 2009]

При этом есть два базовых способа победы над противником: сделать свои циклы действий более быстрыми или улучшить качество принимаемых решений. Первый вариант позволит действовать на опережение и вынудит противника реагировать на действия (более быстрая петля действий, чем у противника). Второй путь – принятие решений, лучше соответствующих данной ситуации, чем решения противника или же добиться ухудшения решений со стороны противника. Иногда противник отсутствовать, но в тогда его заменя-

ет внешняя среда (игра с природой) – см. рис. 8. Сейчас НОРД превратился в стандарт описания цикла принятия решений во многих сферах (особенно в англоязычных странах).

Подобные НОРД циклические методологии и их сочетания являются способами интенсификации производительных сил экономической системы, определяя её структуру и динамику развития. По К. Марксу «...экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда» [Маркс, 1963]. Поэтому меняется важность некоторых ресурсов по мере перехода от доиндустриальной к индустриальной и от неё – к постиндустриальной технологии.

Ранее, в доиндустриальном обществе главенствовали природные и трудовые ресурсы, а в индустриальном – материальные, в постиндустриальном – интеллектуальные и информационные. Сегодня технологическая революция с ядровыми информационно-коммуникационными технологиями формирует обновленный материальный базис общества. Складывающейся современной информационной экономике (экономике знаний), акселератором эффективности являются технологии создания знаний и их творцы – знайки. Термины информационная экономика и информационное общество появились в 60-х гг. XX века и стали общепризнанными для сложившейся реальности развитых стран, поскольку информация и знания – критически важные элементы всех экономических систем (ибо процесс производства всегда основан на технологиях обработки информации и создания знаний).

«Менеджмент знаний (управление знаниями) – дисциплинарный подход к достижению поставленных перед организацией целей путем оптимального использования знаний» [ГОСТ Р 53894, 2016]. Другими словами, управление знаниями (далее – УЗ) циклические системные процессы, с помощью которых создаются, сохраняются, распределяются и применяются главные элементы интеллектуального капитала (т.е., знания, навыки и производственный опыт конкретных людей и нематериальные активы (интеллектуальный капитал) – в которые входят патенты, базы данных, программное обеспечение, товарные знаки и др., производительно используемые в для получения экономических, технических и иных результатов). С помощью грамотного управления интеллектуальным капиталом, удастся создать условия необходимые для непрерывности бизнес-процессов, реализуемых организацией. Следовательно, УЗ - стратегия, трансформирующая все виды интеллектуальных активов и обеспечивающая высокую производительность, эффективность и новую стоимость организации (предприятия). Система управления знаниями (далее – СУЗ) – нелинейное (взаимопроникающее) объединение людей процессов и технологий, обеспечивающее конкурентоспособность организации.

Технологические знания формируют городские знайки, самым известным примером которых являются ремесленники, сформировавшиеся в средневековых европейских городах из цеховых организаций, полузакрытых организаций со своей непрозрачной (достаточно вспомнить вольных каменщиков)

двухслойной (для «чужих» и для «своих») производственной культурой, содержащей в себе метафизические и оккультные элементы. Цеховые организации сформировались и выстояли под жестким прессингом со стороны феодалов и духовенства, которые ставили знаек (фактически, средний класс, инженерно-техническую интеллигенцию) на одну доску с крестьянской массой, попираемой в полном согласии с принципами феодального, а позже и сословного, обществ.

Цель формирования ИК компании – ее интенсивное развитие (в противовес экстенсивному развитию)

Рис. 9. Области и способы формирования интеллектуального капитала компании

Рис. 10. Элементы системы управления знаниями

Для борьбы с феодалами и духовенством горожане применяли «дешевые, но сердитые» методы и средства отпора – простые в обращении арбалеты, нечестивое огнестрельное оружие, тайные общества с алхимическим уклоном, эффектные казни своих противников (практика которых по принципу «*Stein, Strick, Gras, Grün*» жива и поныне) стеганографию и многие другие инновационные технологии – в несколько мифологизированной и компактно-упрощенной форме эти процессы были показаны в известном советском фильме «Город мастеров» (1965г.). В упорной многовековой кровопролитной борьбе за свое место под солнцем, европейские знайки показали остроту своих зубов, физически проредив ряды своих противников и заставив последних считаться с собой – т.е., выделить их из общего податного стада, которое «...должно резать или стричь» в отдельную категорию, которую задабривают дармовым кормом (типа грантов на изыскания), лишь бы они не лезли в политику и в управление государством.

Такое стало возможным потому, что Европа была уже настроена на законопослушание в рамках римской культуры и права и, главное, там не было ни у кого из феодалов и церковников монополии на силовое воздействие: недовольный лютостью и самодурством «своего» феодала, угнетенный знайка мог переместиться в пространстве на сотню миль и оказаться во владениях другого феодала, готового предоставить ремесленнику работу, только лишь в пику своему соседу. То что произошло в Европе в течение Средневековья, можно выразить словами Цицерона «из многого – единое» – лозунг, который совсем беспокойные и непоседливые из англосаксонских знаек перенесли через океан и начертали на гербе своего государства, основанного ими в соответствии с принципами классической Римской Империи, со столицей на семи холмах (один из которых, конечно же, Капитолийский). При этом надо отметить, что Конституцию этого нового государства писали также знайки, уже в XVIII веке сделавшие особый упор на создание множественных компенсационных механизмов от скатывания создаваемого ими государства в тиранию (федеративное устройство, свобода слова, свобода религии, прессы и собраний, право на подачу петиции, свободное владение и ношение оружия, и др.).

Совсем иная ситуация обстояла в государстве известном как Московия–Российская Империя–СССР–РФ. Феодалная раздробленность времен поздней Киевской Руси была насильно цементирована централизованной властью московитов, активно сотрудничавших с оккупантами «татаро-монголами» (косяком которых де-факто являлись китайцы и бухарские купцы) и привлекавших их для борьбы со своими противниками, поскольку имели от иноземцев формальное право (технология «ярлык») на управление окрестными землями. Ловко маневрируя между различными группами «татаро-монгольской» элиты, и опираясь на десант «греческих» специалистов и политехнологов, составлявших свиту Софии (Зои) Палеолог на территории Московии удалось привить ростки вавилонского ЭГ. На почве, уже удобренной задолго до этого этатистскими идеями привнесенными вместе с верой Владимиром Красное

Солнышко и почти очищенной от народных культурных и религиозных традиций при Иване III и Иване IV создать мощное централизованное государство вавилонского типа, которое, однако, могло покорять только еще более отсталые чем оно само государства и племенные союзы.

Уже к началу XVII века, после Смутного Времени, истоки которого уходят корнями в царствование Ивана IV, возникла острая необходимость реформы государственного управления по европейскому образцу, начатая еще Лжедмитрием I и продолженная последующими царями московитов. Параллельно, благодаря религиозным реформам патриарха Никона, удалось искоренить немногие сохранившиеся системные исконные культурные традиции народов, населяющих Московию – так возникли старообрядцы, ставшие одной из ударных сил, разрушивших Российскую Империю, трактуемую ими, достаточно обоснованно, как Вавилон Великий (т.е., царство Антихриста) и давшие плеяду спонсоров революции, революционеров, и советских деятелей [Пыжиков, 2016], [Васильев, 2017]: Рябушинские, Гучковы, Сабашниковы, Морозовы, Четвериков, Сытин, Ворошилов, Ногин, Калинин, Москвин, Ежов, Шверник, Постышев, Маленков, Булганин, Устинов, Суслов, Первухин, Громыко, Патоличев и др. При этом со времен Петра I церковь была системно встроена в государство, став, по сути, его министерством пропаганды Российской Империи, что и принесло ей XX веку множество несчастий.

Кем бы ни был Петр I [Двойник Петра I] и его преемники, он дальновидно решил использовать для модернизации и ребрендинга Московии в Российскую Империю в 1721г. европейских (интеллектуальный капитал и профессиональные компетенции) и киевских специалистов (управленцы и носители языка русов) [Маркс, 1989], попутно задвинув от рычагов власти представителей старой ассимилированной «татаро-монголами» московитской знати (столбовые роды чингизидов, наследников Чингиз-хана по мужской линии), которая, будучи не окончательно удалена от управления государством умело разлагала и саботировала действия обрусевшей (состоявшей преимущественно из прибалтийских немцев) элиты Российской Империи, сыграв тем самым (царские офицеры-военспецы, массово перешедшие на службу РСФСР) важную роль в победе большевиков в 1917г. Также надо отметить важную роль в этом неверующих (ибо они регулярно участвовали в субботниках и исповедовали интернационализм) иудеев, миллиона китайцев-гастарбайтеров [Ополев] [Смирнов, 2017], «латышских стрелков» [Карабанов и Цветков, 2018] и интербригад из военнопленных.

Ныне мы наблюдаем активные попытки навязать европейской индивидуалистической неоклассической культуре, относящейся по философии теософов к 5 коренной (кавказской) расе ментальное коллективно-инсектоидное «программное обеспечение предыдущей» 4 коренной (атлантической) расы [Коренная_раса], через массовый завоз мигрантов и беженцев как носителей иных некомплементарных традиций (скорее всего, под водительством анунаков - уцелевших наследников допотопной цивилизации) для построения ульеподоб-

ного общества в легко контролируемых мегаполисах-человекиков для особей с очень узкой специализацией (а то и вовсе без нее).

Таблица 7. Четыре Стража Европы

Исполнитель	Состав миссии
<p>Страж Океана. Королева Морей (Римская Империя, Венеция, Испания, Великобритания, США)</p>	<p>Организовать защиту Европы с моря – сложнейшая задача, при наличии протяженного и уязвимого побережья, ранее подвергаемого пиратским набегам викингов и арабов (в т.ч., и в глубь континента), а ныне хорошо отобилизованных беженцев из стран Африки и Ближнего Востока. Для этого необходимо подавление любого потенциального противника, располагающего достаточной морской силой и угрожающего Европе. Ведет внешнюю экспансию на других континентах «за морем» и защищает активы Европейской цивилизации за морем за пределами собственно Европы (повсеместно насаждая европейские ценности)</p>
<p>Страж Дворца. Внутренняя армия Европы (Швейцария)</p>	<p>Защита традиций Европы от внутреннего врага (тирана или возомнившей о себе нации), сохранение центров управления (мировых правительств и центра спецслужб, андронного коллайдера, Ватикана с его реликвариумом) и активов (золото, деньги, ценные бумаги, предметы роскоши и искусства, артефакты, биоматериалы и др.) в случае неудачи Стража Океана при купировании внешних угроз. Миллионная сетевая армия немецкого образца в естественном укрепрайоне</p>
<p>Страж Заморья. Священная Цитадель. (Византия, Королевство Иерусалимское, Израиль)</p>	<p>Главная цель – контроль центра христианства (Гроба Господня). Дополнительные цели: сдерживание стран Ближнего Востока и Персии-Ирана царства, арабов, турок и др.; контроль торговых путей в Европу из сырьевых колоний, Суэцкого канала и недопущения объединения антиевропейских сил на Ближнем Востоке; внедрение европейских ценностей. Отобилизованная страна-армия</p>
<p>Страж Востока. Щит Европы. (Гардарика, Киевская Русь, Великое княжество Литовское, Русское, Жомойтское, Речь Посполита, Интермариум)</p>	<p>Оборона от разного рода кочевников со стороны Великой Степи, внедрение европейских ценностей. Сейчас союз Интермариум начинает заново формироваться после консервации на основах европейских традиционных ценностей.</p>

Однако, традиционную Европу рано списывать со счетов истории – у нее еще сохранился достаточный компенсаторный потенциал, дабы переломить сложившиеся негативные тенденции и обновить свой политикум, направив его курс на сбережение и развитие традиционных европейских ценностей, что видно по проводимому курсу на активацию и введение в игру Четырех Стражей Европейской Цивилизации (см. табл. 7).

С учетом анализа творчества классиков англоязычной литературы начала XX века, таких как А. Конан-Дойл, Г.-Ф. Лавкрафт, Р. И. Говард (являвшихся также и эзотериками) и народных традиций [Пителинский, 2018] выполнена реконструкция типажа Криптократа (как актора-куловода) и сделан вывод о том, что под этой гипотезой генерации миграционных потоков есть достаточные основания. Вероятно, так носители социокультурных кодов прежних цивилизаций пытаются восстановить свое былое господство в резко усложнившемся турбулентном мире и удержать стремительно ускользающее от них конкурентное преимущество путем фрагментации и архаизации (с последующим демонтажем) сложных социоэкономических конструкций европейской цивилизации, возможно вызывающей у них отторжение на физическом уровне (что нашло отражение еще в деятельности клана Барки и стоящих за ним сил, предпринявших грубый силовой наскок на Римскую Республику, как квинт-эссенцию античной цивилизации на тот момент). При этом Криптократы настолько уверены в своем успехе, что не побоялись засветиться на денежных купюрах такой системообразующей страны как Швейцария (см. рис. 11 и 12). Видно, что за каждой антропологической формацией закреплена собственная водителем (черный, красный, желтый и белый – их последовательность, видимо, отражает древность и полезность рас для куловодов, причем, судя по купюре в 10 франков, неместного происхождения).

Поскольку силой тогда свалить Римскую Империю не удалось, была сделана успешная попытка ее разложения этатистской синтетической религией пролетариев и смешением языков в Вечном Городе – аналогичную картину мы наблюдаем сейчас в США (наследнице Римской Империи), только в качестве объединяющей религии там теперь выступают толерантность и мультикультурализм в их вульгарной формах. Первый и Второй Рим (Византия), подпав под влияние теократической безнациональной концепции о едином народе «римлянах» (позднее «ромеях») (т.е., фактически попав под власть вавилонского ЭГ) постепенно угасли, ибо избранная как государственная вселенская безнациональная религиозная концепция постепенно остановила экономическое и техническое развитие общества, которое было легко разрушено нашествием молодых народов с национальными религией и культурой.

Схожий процесс мы сейчас можем наблюдать в РФ (Третьем Риме), как политехнологической и религиозной наследнице Византии (через наследие Палеологов) – этим и объясняется долгая и отчаянная борьба за сохранение контроля за Сирией, одной из важнейших провинций Вавилонского царства, точкой привязки вавилонского ЭГ (через древние артефакты Пальмиры) по-

рами, были некомпетентность командования, наличие и применение противником передовых и нестандартных технологий ведения войны (тотемов-маскотов, военных пароходов, нарезного оружия, железнодорожной логистики - подвоза вооружений, боеприпасов и живой силы по железной дороге от транспортных судов, социальной статистики, принципов санитарии и сестринского дела в военно-полевых условиях, широко использованных Флоренс Найтингейл и её единомышленниками, фронтовых фоторепортажей в газетах и др.).

Однако, корни повторяющихся во времени подобных катастрофических ситуаций (которые с завидным постоянством происходят с Российской Империей-СССР-РФ, ибо сложившаяся у нас государственная система по ряду причин, время от времени, съезжает в некоторый катастрофический аттрактор) лежат в глубоком прошлом.

Вызванная поражением в Крымской войне попытка Александра II немного раскрутить гайки для сокращения технологического отставания от Запада с сохранением полноты власти у сложившейся элиты, привела к появлению радикальной нигилистически настроенной разночинной интеллигенции (сложившейся из закончивших университеты талантливых «кухаркиных детей», которые далее не смогли пробиться через стену кумовства и оттого ушедшей «в народ»), ставшей могильщиком царизма, а в итоге – и собственным палачом. Сейчас в РФ парадоксальным образом повторяется ситуация Российской Империи середины XIX века, только на более высоком уровне мирового цивилизационного развития, при многократном ускорении экономических и социальных процессов и возрастании их напряжения, обусловленного переходом к Новому Средневековью [Пителинский, 2018], [Пителинский, 2017], [Пителинский, 2014].

Как отмечалось выше, развитие высоких технологий привело к массовому появлению в мире (и в РФ в частности) прослойки среднего класса – интеллектуалов-знаек (в некотором смысле – нового пролетариата), с которыми уже нельзя похамски обращаться и грубо оттирать от хлебных мест посредством кумовства и коррупции, попутно требуя от них самоотверженной холопской работы на благо государства и его элиты. Как средство самозащиты, знайки используют мощную технологию «ломать - не строить», сам факт применения которой очень трудно идентифицировать.

Становится всё более очевидным, что сложившаяся на настоящий момент структура государственного управления РФ (в лице потомственных и корпоративных элит) не способна адекватно отвечать на актуальные вызовы времени, что грозит в недалеком будущем серьёзными потрясениями [Пителинский, 2013]. Сейчас преимущественно сырьевая структура экспорта РФ не позволяет гармонично развиваться её экономике, особенно под действием санкций, медленно, но верно удушающих страну вместе с неэффективными управленцами (сословие «фруктов», по концепции Дж. Радари), из-за снижения спроса на сырьё начинающими рассматривать все податное население (по Дж. Радари «овощи») РФ как «новую нефть», в соответствии с заветами

принца Лимона, вводившего все новые и новые налоги, например, на дождь и иные погодные явления [Приключения Чипполино]. Сейчас книги Дж. Радари «Приключения Чипполино» и «Джельсомино в стране Лжецов» [Джельсомино в Стране лжецов] можно использовать как базовые учебники для бакалавриата экономических направлений подготовки вузов, а более сложную книгу Н. Носова [Незнайка на Луне] для обучения магистров по тем же направлениям в условиях раннего дикого капитализма (красочно описанного в книгах Г. Филдинга и Ч. Диккенса), вероятно, уже успешно сложившегося сейчас в РФ. Сложившаяся ситуация ведет к вымыванию из РФ специалистов и молодежи, оставляя пожилое население, что делает с одной стороны социальную обстановку устойчивой (сужается протестная база), но с другой стороны делает страну беззащитной к демографическим и культурным изменениям из-за массового завоза иностранцев, что ведет к архаизации общества со скатыванием его в ориентализм.

Можно сделать неутешительный вывод, что для продолжения самого существования России и преодоления сложившегося технологического отставания от передовых стран необходимо провести бескомпромиссную борьбу с кумовством и коррупцией, а также сделать работающими социальные лифты для знаек (тем самым направив их творческую энергию в созидательное русло), попутно освободив в целом жизнь общества от удушающей мелочной опеки и регламентации государства, которое должно сосредоточить свои ресурсы и усилия на стратегически важных направлениях развития. Только тогда талантливые люди смогут найти множество точек приложения своей деловой и творческой активности, которые в дальнейшем и станут точками роста для экономики РФ [Пителинский, 2018].

Литература

1. Беннис У., Нанус Б. Лидеры: стратегии принятия самостоятельных решений. -С.-Пб. Сильван. 1995., 186с.
2. Г. Ф. Барбер Развитие стратегического лидерства: опыт военного колледжа армии США URL: <https://www.emeraldinsight.com/doi/pdfplus/10.1108/02621719210018208> (дата обращения 20.03.2019)
3. Thurman Maxwell P. Footnote 15:, «Strategic Leadership», presentation to the Strategic Leadership Conference, US Army War College, Carlisle Barracks, PA, 11 February 1991
4. Багузин А. Продвижение людей и команд URL: <http://baguzin.ru/wp/prodvizhenie-lyudej-i-komand/> (дата обращения 20.03.2019)
5. Suhayl Abidi, Manoj Joshi The VUCA COMPANY. Mumbai, India: Jaico Publishing House. 2015. ISBN 978-81-8495-662-7.7
6. Johansen Bob. Get There Early: Sensing the Future to Compete in the Present. San Francisco, CA: Berrett-Koehler Publishers, Inc. pp. 51–53. 2007. ISBN 978-1-57675-440-5

7. Пителинский К.В. Триада управления социоэкономическими системами. –М.: ММА, 2017. -324с.
8. Satish, Usha and Siegfried Streufert. Strategic Management Simulations to Prepare for VUCAD Terrorism. June 2006. Journal of Homeland Security. Archived from the original on 2011-06-08. Retrieved 2008-10-29.
9. Цикличность – это важно. Часть 1 <http://becmology.ru/blog/management/cycle01.htm> (дата обращения 20.03.2019)
10. Пителинский К.В. О перспективности применения фрактального моделирования для исследования технических и социальных систем // Межотраслевая информационная служба. Выпуск 4 (141) –М. ВИМИ, 2007 –С. 12-26.
11. Братищев И.М. Новая компьютерно-информационная реальность и проблемы формирования цифровой экономики в России / И.М. Братищев // Будущее экономики России: роль цифросферы. Вызовы, угрозы, решения. Монография. Под ред. И.М. Братищева. –М. ММА. -2018г. 526 с. –С. 98-135.
12. Ивлев А.А. Основы теории Джона Бойда. Принципы, применение и реализация URL: <http://www.milresource.ru/Boyd.html> (дата обращения 20.03.2019)
13. Маркс К. Капитал. Вторая книга. Процесс обращения капитала. // Соч. т. 49, 1963. с. 190.
14. ГОСТ Р 53894-2016 Менеджмент знаний. Термины и определения URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200140429> (дата обращения 20.03.2019)
15. Пыжиков А. Староверы и комиссары URL: <http://zavtra.ru/blogs/staroveryi-i-komissaryi> (дата обращения 20.03.2019)
16. Васильев М. Русские Ротшильды. Кем на самом деле оказались раскольники-староверы URL: <https://www.eg.ru/society/64805/> (дата обращения 20.03.2019)
17. Двойник Петра I URL: http://www.wikiznanie.ru/wikipedia/index.php/Двойник_Петра_I (дата обращения 20.03.2019)
18. Маркс К. Разоблачения дипломатической истории XVIII века // Вопросы истории. -1989. №1-4. –М. Правда.
19. Ополев В.Г. Об участии китайцев, проживавших в России, в русской Октябрьской революции URL: <http://tank.uw.ru/books/opolev/soviet-chinese-history-61/> (дата обращения 20.03.2019)
20. Смирнов О. Китайские штыки русской революции URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3292667> (дата обращения 20.03.2019)
21. Карабанов В., Цветков С. Немецкие корни «латышских стрелков» URL: <https://ari.ru/ari/2018/04/14487/nemeckie-korni-latyshskih-strelkov> (дата обращения 20.03.2019)
22. Коренная раса URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Коренная_раса (дата обращения 20.03.2019)
23. Пителинский К.В. Собираемый образ Криптократа в культу-

рах различных народов: опыт информационного поиска // Вестник московской международной академии. №2. 2018 –М. ММА. –С. 132-143. 2018.

24. Пителинский К.В. Инновационно-цифровая динамика экономики России: ретроспективно-перспективный аспект/К.В. Пителинский // Будущее экономики России: роль цифросферы. Вызовы, угрозы, решения. Монография. Под ред. И.М. Братищева. –М. ММА. -2018г. 526 с. –С. 237-256.

25. Пителинский К.В. «Дорогой инноваций в цифровое средневековье», или из «эры роботов» в «эру человека» / К.В. Пителинский // Экономика России: вызовы XXI века и импульсы развития. Монография. Под ред. И.М. Братищева. –М. ММА. -2017г. 358 с. –С. 204-219.,

26. Пителинский К.В. Социоэкономические аспекты управления – архаизация общества через его виртуализацию. // Вестник московского института лингвистики №2/2013-1/2014 –М. МИЛ. 2014. –С. 106-111.

27. Пителинский К.В. Системно-институциональные основы и перспективы развития среднего машиностроения в РФ: роль взаимодействия общества, государства, науки и профессионального образования //Оборонный комплекс - научно-техническому прогрессу России. - 2013, N 1. –М.: ВИМИ, С. 32-39. (дата обращения 20.03.2019)

28. Приключения Чипполино URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Приключения_Чипполино (дата обращения 20.03.2019)

29. Джнльсомино в стране лжецов URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Джельсомино_в_Стране_лжецов (дата обращения 20.03.2019)

30. Носов Н. Незнайка на Луне URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Незнайка_на_Луне (дата обращения 20.03.2019)

31. Пителинский К.В. Инновационно-цифровая динамика экономики России: ретроспективно-перспективный аспект/К.В. Пителинский // Будущее экономики России: роль цифросферы. Вызовы, угрозы, решения. Монография. Под ред. И.М. Братищева. –М. ММА. -2018г. 526 с. –С. 237-256.

Требования к оформлению материалов, присылаемых для публикации в научных изданиях ОЧУ ВО «ММА»

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

1. Подготовка рукописи к публикации

Рукопись должна быть представлена в электронном виде или послана по почте непосредственно ответственному редактору выпуска в формате MS Word 2003 или MS Word 2010 по адресу: info@mmamos.ru, dmitrserg@yandex.ru

На отдельном листе прилагаются сведения об авторе с указанием его звания, ученой степени, должности, места работы, почтового адреса, телефона и контактного адреса электронной почты, который затем будет опубликован в научном издании.

В течение 10 дней после получения рукописи она направляется члену редколлегии для рецензирования. О результатах рецензирования автору сообщается по тем контактными адресам и телефонам, которые указаны в заявке. В течение месяца редколлегия принимает решение об очередности опубликования статей, получивших положительный отзыв рецензента.

2. Структура статьи

Статья в обязательном порядке должна содержать:

1. название статьи (прописными буквами полужирным шрифтом по центру);
2. инициалы и фамилии авторов (строчными буквами полужирным шрифтом по центру);
3. название вуза полностью и города (курсивом по центру);
4. аннотацию на русском языке (не более 10 строк);
5. ключевые слова (обычно 5–7) на русском языке;
6. перевод названия статьи и фамилии автора на английский язык (строчными буквами полужирным шрифтом по центру);
8. аннотацию на английском языке;
9. ключевые слова на английском языке.

Основной текст статьи должен содержать:

1. введение, где необходимо указание на имеющиеся результаты в данной области исследования и цели работы, направленные на достижение новых знаний;
2. основную часть, которая в зависимости от рода работы может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждение и т.п. или другие, подобные им);
3. заключение (выводы), в котором по мере возможности должны быть указаны новые результаты и их теоретическое или прикладное значение;
4. библиографический список.

3. Текст статьи

Статья должна быть набрана на компьютере в формате MS Word 2003 или MS Word 2010 на одной стороне листа стандартного формата А4 с полями 2,5 см с каждой стороны (не более 30 строк на одной странице и по 60 знаков в строке вместе с междусловными интервалами).

Шрифт Times New Roman, размер (кегель) 14, полуторный интервал, абзацный отступ – 1,25 см, межабзацный отступ отсутствует.

Все страницы рукописи должны быть пронумерованы (в счет страниц рукописи входят таблицы, рисунки, подписи к рисункам, список литературы).

Положение нумерации страниц – в нижнем колонтитуле по центру без отбивки пустой строкой, шрифт нумерации Times New Roman 14.

Объем статьи – до 20 000 знаков.

Аннотация статьи на русском и английском языках (не более 10 строк), ключевые слова (5–7) на русском и английском языках размещаются перед основным текстом.

Для аннотации шрифт Times New Roman 12, курсив (наклонный), одинарный междустрочный интервал.

Текст аннотации должен содержать основные результаты проведенного исследования.

Обязательно должен быть дан перевод имени и фамилии автора и названия статьи на английский язык.

4. Особенности набора знаков, цифр, формул следует делать ясное различие между заглавными и строчными буквами, а также четко различать О (букву) и 0 (цифру), 1 (единицу) и I (римскую единицу или букву «и»). Обозначение веков следует писать римскими цифрами (XIX век).

Следует по возможности упрощать набор формул. Цифры, числа и дроби, математические символы, греческие буквы набираются прямым стандартным шрифтом. Математические знаки действий и соотношений отбивают от смежных символов.

5. Иллюстрации

Из иллюстраций в тексте статьи допускаются только четкие рисунки, графики и схемы. Размер одного штрихового рисунка не должен выходить за рамки текстовых границ, все надписи приводятся шрифтом одной величины. Следует максимально сокращать пояснения на рисунке, переводя их в подписи. Все детали рисунка при его уменьшении должны хорошо различаться.

Фотографии к публикации не принимаются. Все иллюстрации нумеруются единой порядковой нумерацией и снабжаются краткими и точными подписями. На все иллюстрации должны быть ссылки в тексте.

6. Таблицы

Таблицы должны использоваться исключительно для представления данных, которые не могут быть описаны в тексте.

Слова в таблицах должны быть написаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

7. Библиографическое описание

Библиографические описания в библиографическом списке даются в алфавитном порядке с указанием общего количества страниц. Шрифт библиографических описаний Times New Roman 12, курсив (наклонный), одинарный междустрочный интервал.

При этом в тексте в квадратных скобках после цитаты указывается фамилия автора цитированного источника, год издания и страница: [Иванов 2000: 18].

При оформлении библиографического списка следует руководствоваться Правилами библиографического оформления всех видов печатных изданий.

Приложение №1

1. Как сослаться на Интернет-ресурс

Ссылаться на Интернет-источники и электронные ресурсы можно и нужно. При этом ссылаться на Интернет-ресурсы необходимо в соответствии с государственным стандартом — ГОСТом Р 7.0.5-2008 «БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА»: Общие требования и правила составления, который вступил в силу с 01.01.2009 года.

Объектами составления библиографической ссылки в этом случае являются электронные ресурсы удалённого доступа.

Ссылки составляют как на электронные ресурсы в целом (электронные документы, базы данных, порталы, сайты, веб-страницы, форумы и т. д.), так и на составные части электронных ресурсов (разделы и части электронных документов, порталов, сайтов, веб-страниц, публикации в электронных сериальных изданиях, сообщения на форумах и т. п.).

2. Пример оформления ссылок на Интернет-ресурсы

В списке литературы, после печатных изданий делается подзаголовок «Электронные ресурсы», без кавычек, и, продолжая нумерацию основного списка литературы (печатных изданий), вставляются описания электронных источников в формате:

№. Наименование публикации, на которую идёт ссылка.

Автор ФИО полностью. Наименование ресурса (сайта в Internet). [Полный URL публикации (то есть по нему открывается именно тот документ, на который ссылаетесь)] (дата обращения к ресурсу дд.мм.гггг).

Пример: К вопросу об аллигаторах. Павлов Сергей Иванович. Центр научной фантастики. <http://www.cnf.ru/qal.html> (18.01.2007).

3. Общие замечания

Рекомендуется представлять единый список литературы к работе в целом. Каждый источник упоминается в списке один раз, вне зависимости от того, как часто на него делается ссылка в тексте работы.

Наиболее удобным является алфавитное расположение материала, так как в этом случае произведения собираются в авторских комплексах. Произведения одного автора расставляются в списке по алфавиту заглавий.

Официальные документы ставятся в начале списка в определенном порядке: Конституции; Кодексы; Законы; Указы Президента; Постановление Правительства; другие нормативные акты (письма, приказы и т. д.). Внутри каждой группы документы располагаются в хронологическом порядке.

Литература на иностранных языках ставится в конце списка после литературы на русском языке, образуя дополнительный алфавитный ряд.

Список электронных ресурсов указывается в самом конце, после печатных изданий делается подзаголовок «Электронные ресурсы», без кавычек, и, продолжая нумерацию основного списка литературы (печатных изданий).

Для каждого документа предусмотрены следующие элементы библиографической характеристики: фамилия автора, инициалы; название; подзаголовочные сведения (учебник, учебное пособие, словарь и т. д.); выходные сведения (место издания, издательство, год издания); количественная характеристика (общее количество страниц в книге).

ПРИМЕРЫ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ ВСЕХ ВИДОВ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ

Книги одного автора

Атаманчук, Г. В. Сущность государственной службы: История, теория, закон, практика. – М.: РАГС, 2003. – 268 с.

Книги двух авторов

Ершов, А. Д., Конопаева А.Д. Информационное управление в таможенной системе. – СПб.: Знание, 2002. – 232 с.

Книги трех авторов

Кибанов, А. Я., Мамед-Заде Г.А., Родкина Т.А. Управление персоналом: регламентация труда: учеб. пособие для вузов. – М.: Экзамен, 2000. – 575 с.

Книги четырех авторов

Управленческая деятельность: структура, функции, навыки персонала / К. Д. Скрипник [и др.]. – М.: Приор, 1999. – 189 с.

Книги, описанные под заглавием

Управление персоналом: учеб. пособие / под ред. С. И. Самыгина. – Ростов-на-Дону: Еникс, 2001. – 511 с.

Словари и энциклопедии

Социальная философия: словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова, Т. Х. Керимова. – М.: Академический Проект, 2003. – 588 с.

Ожегов, С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 2000. – 940 с.

Чернышев, В. Н., Двинин А.П. Подготовка персонала: словарь. – СПб.: Энергоатомиздад, 2000. – 143 с.

Экономическая энциклопедия / Е. И. Александрова [и др.]. – М.: Экономика, 1999. – 1055 с.

Статьи из сборников

Бакаева, О. Ю. Матвиенко Г.В. Таможенные органы Российской Федерации как субъекты таможенного права // Таможенное право. – М.: Юрист, 2003. – С. 51–91.

Веснин, В. Р. Конфликты в системе управления персоналом // Практический менеджмент персонала. – М.: Юрист, 1998. – С. 395–414.

Проблемы регионального реформирования // Экономические реформы / под ред. А. Е. Когут. – СПб.: Наука, 1993. – С. 79–82.

Статьи из газет и журналов

Арсланов, Г. Реформы в Китае: Смена поколений // Азия и Африка сегодня. – 2002. – № 4. – С. 2–6.

Громов, В. Россия и Европа // Известия. – 1999. – 2 марта. – С. 2.

Описания официальных документов

О базовой стоимости социального набора: Федеральный Закон от 4 февраля 1999 N 21-ФЗ // Российская газ. – 1999. – 11.02. – С. 4.

О правительственной комиссии по проведению административной реформы: Постановление Правительства РФ от 31 июля 2003 N 451 // Собрание законодательства РФ. – 2003. – N 31. – Ст. 3150.

О мерах по развитию федеральных отношений и местного самоуправления в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 27 ноября 2003 N 1395 // Собрание законодательства РФ. – 2003. – Ст. 4660.

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СПИСКА ЛИТЕРАТУРЫ

Литература

1. Агафонова Н. Н., Богачева Т.В., Глушкова Л.И. Гражданское право: учеб. пособие для вузов / под общ. ред. А. Г. Калпина; изд. 2–е, перераб. и доп. – М.: Юрист, 2002. – 542 с.

2. Атаманчук, Г.В. Сущность государственной службы: История, теория, закон, практика. – М.: РАГС, 2003. – 268 с.

3. Кузнецов Е. Механизм запуска инновационного роста в России // Вопросы экономики. – 2003. – N 3. – С. 19–32.

4. Экономика предприятия: учеб. пособие / Е. А. Соломенникова, В. В. Гурин, Е. А., Прищенко, И. Б. Дзюбенко, Н. Н. Кулабухова – Новосибирск: НГУ, 2002. – 243 с.

5. Hahn, Frank. The Next Hundred Years. Economic Journal, January, 1991, 101 (404) – pp. 47–50.

6. Holland, John H.; Holyoak, Keith J.; Nisbett, Richard E. and Thagard, Paul R. Induction: process of inference, learning and discovery. Cambridge, MA: MIT Press, 1986. – 302 p.

7. Macroeconomics. A European Text. Michael Burda, Charles Wyplosz. Oxford University Press. 1993. – 486 p.

Электронные ресурсы

8. Электронный учебник по статистике. Statsoft, Inc. [<http://www.statsoft.ru/home/textbook.htm>] (18.01.2007).

